

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО
ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"**

На правах рукописи

Иодковский Эрик Валентинович

**РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальность 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор,
заслуженный юрист России
Жуйков Виктор Мартенианович

Москва – 2014

Оглавление

Введение	3 - 13
Глава 1. Решения Европейского Суда по правам человека в гражданском процессуальном праве	14 - 98
§ 1.1. Правовые основания отнесения решений Европейского Суда по правам человека к источникам гражданского процессуального права. Доктрина	14 - 58
§ 1.2. Структура и содержание элементов процессуальной формы, установленной решениями Европейского Суда по правам человека в целях коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство	59 - 81
§ 1.3. Значение решений Европейского Суда по правам человека в развитии гражданского процессуального законодательства	82 - 98
Глава 2. Реализация в гражданской процессуальной системе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека через деятельность высших судебных инстанций	99 - 188
§ 2.1. Включение в гражданскую процессуальную систему выработанных решениями Европейского Суда по правам человека процессуальных правоположений и принципов через деятельность Конституционного Суда РФ	100 - 125
§ 2.2. Решения Европейского Суда по правам человека в деятельности Верховного Суда РФ	125 - 149
§ 2.3. Решения Европейского Суда по правам человека в деятельности Высшего Арбитражного Суда РФ	149 - 188
Глава 3. Значение деятельности Европейского Суда по правам человека в гражданской процессуальной системе	189 - 205
§ 3.1. Отражение в правовой культуре результатов деятельности Европейского Суда по правам человека	191 - 194
§ 3.2. Готовность гражданской процессуальной системы воспринимать результаты деятельности Европейского Суда по правам человека	195 - 205
Заключение	206 - 209
Список использованных источников и литературы	210 - 237

Введение

Актуальность темы исследования

Особое место среди международных договоров, заключённых Российской Федерацией¹, занимает Конвенция о защите прав человека и основных свобод². Её отличительной чертой является связанность гарантированных ею прав с их судебной защитой наднациональным юрисдикционным органом – Европейским Судом по правам человека³. На международном уровне было признано право физического лица (после использования внутренних средств правовой защиты) на обращение в ЕСПЧ с жалобой на государство, которое нарушило его конвенционные права.

Полномочия по толкованию и применению положений Конвенции и Протоколов к ней предоставлены Европейскому Суду (п. 1 ст. 32 ЕКПЧ), юрисдикцию которого по вышеуказанным вопросам (ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней») Россия признала обязательной в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации⁴.

Приведенная норма ратификационного закона во взаимосвязи с преамбулой к Конвенции, согласно которой страны участницы выразили намерение обеспечить коллективное осуществление прав, изложенных в Конвенции, позволяет говорить о том, что, во-первых, Россия ограничила суверенитет в пользу коллективного осуществления конвенционных прав и

¹ Далее по тексту: Россия; РФ.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. ратифицирована Российской Федерацией Федеральным Законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514. Далее по тексту: Конвенция, ЕКПЧ.

³ Далее по тексту: Европейский Суд; ЕСПЧ.

⁴ Федеральный закон от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.

свобод, во-вторых, согласилась признать полномочия Европейского Суда устанавливать содержание любого конвенционного права.

Непосредственное отношение к гражданскому судопроизводству⁵ имеет «право на справедливое судебное разбирательство», установленное в ст. 6 Конвенции. Указанное право также имеется в фундаментальных международных правовых актах: в ст. 10 «Всеобщей Декларации прав человека»⁶, в ч. 1 ст. 14 «Международного пакта о гражданских и политических правах»⁷, в ст. 6 «Конвенции Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека»⁸ и др.

Содержание этого права в международных правовых актах приблизительно совпадает с установлением п. 1 ст. 6 Конвенции: «...каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». При внешней краткости формулировки права на справедливое судебное разбирательство имеется проблема понимания его содержания. В связи с этим, А.Л. Бурков отметил: «При обычном прочтении, например, положений части 1 статьи 6 Конвенции или статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах невозможно выявить все процессуальные гарантии, которыми обладают граждане, обращающиеся за защитой в суд»⁹, и сделал следующий вывод:

⁵ Исходя из установления ч. 2 ст. 118 Конституции РФ о том, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, мы считаем, что понятие гражданское судопроизводство включает производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции и в системе арбитражных судов.

⁶ Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. № 67.

⁷ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. N 17. Ст. 291.

⁸ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (заключена в Минске 26.05.1995) // Российская газета. 1995. N 120.

⁹ Бурков А.Л. Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России. Екатеринбург. 2006. С. 33 <<http://www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf>> (последнее посещение – 10 сентября 2012 г.).

«...невозможно применить Конвенцию без обращения к соответствующей судебной практике ЕСПЧ»¹⁰.

Определяя в своих решениях внутреннее содержание и сущность права на справедливое судебное разбирательство, Европейский Суд фактически устанавливает требования к «справедливости» судебной процедуры, которые могут влиять на гражданскую процессуальную форму. В ряде случаев эти требования вступают в конфликт с гражданским процессуальным законодательством. Вместе с тем, конвенционные требования к справедливости судопроизводства должны учитываться судами при отправлении правосудия по гражданским делам.

Таким образом, в гражданскую процессуальную систему добавлены дополнительные элементы – решения ЕСПЧ, которые содержат, в том числе, и толкования положений «права на справедливое судебное разбирательство». Вместе с тем, место решений ЕСПЧ во взаимосвязи с другими элементами гражданской процессуальной системы, их значение для гражданского процессуального права, для правоприменительной практики, для гражданского судопроизводства в полной мере не отражены в гражданской процессуальной науке.

Гражданский и арбитражный процессы являются элементами гражданской процессуальной системы и объективно связаны с другими её частями. Таким образом, необходимо исследовать взаимодействие решений ЕСПЧ с гражданской процессуальной системой, под которой, по мнению Д.Я. Малешина, «...следует рассматривать не только совокупность законодательных норм, но и доктринальные положения, процессуальные действия, структуру судебной власти, а также правоприменительную практику и правовую культуру»¹¹.

¹⁰ Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С. 68.

¹¹ Малешин Д.Я. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 13.

Соответственно, для определения значения решений ЕСПЧ в урегулированной гражданским процессуальным правом деятельности суда, участвующих в деле лиц и других участников процесса, а также органов исполнения судебных постановлений (судебных приставов-исполнителей)¹², необходимо рассмотреть влияние указанных решений¹³ на все элементы гражданской процессуальной системы.

Актуальность темы обуславливается также и тем, что в своей правоприменительной деятельности суды обязаны учитывать решения ЕСПЧ и правильно применять ЕКПЧ в гражданском судопроизводстве в целях соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство. Однако научные исследования, в полной мере отражающие значение ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве через призму гражданской процессуальной системы, на сегодняшний день отсутствуют.

Повышенный интерес к данной теме обусловлен ростом в последние годы числа судебных постановлений и судебных актов, мотивировочная часть которых основывается на результатах деятельности ЕСПЧ, устанавливающих, в том числе, процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

Цель и задачи исследования

Цель работы – определение значения решений ЕСПЧ для гражданского судопроизводства. Задачи: определение правовой природы решений ЕСПЧ; определения их места в гражданской процессуальной системе; анализ влияния решений ЕСПЧ на элементы гражданской процессуальной системы; анализ результатов деятельности ЕСПЧ, содержащихся в его решениях.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются гражданские процессуальные правоотношения, возникающие в связи с осуществлением заинтересованным лицом своих прав на судебную защиту.

¹² Шакарян М.С. Гражданское процессуальное право: учеб. М., 2005. С. 22.

¹³ Термин решения, в данном случае, мы используем в широком смысле, как родовое понятие соответствующего судебного акта, принимаемого Европейским Судом.

Предметом исследования являются решения Европейского Суда в гражданском судопроизводстве.

Методологические и теоретические основы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования: диалектический, системный анализ, а также специальные методы исследования: анализ и обобщение судебной практики, социологический (экспертный опрос, анкетирование).

В качестве теоретической основы для настоящего исследования использовались труды представителей науки гражданского права, гражданского процесса, а также представителей науки конституционного права, теории государства и права и других юридических наук: С.С. Алексеева, М.В. Баглай, А. Т. Боннера, С.Н. Братуся, А.Л. Буркова, Н.С. Бондаря, Е.В. Васьковского, Г.М. Вельяминова, А.Б. Венгерова, Л. Вильдхабера, Н.В. Витрука, Г.А. Гаджиева, С.Ф. Кечекьяна, В. П. Грибанова, Л.А. Грось, Р.Е. Гукасяна, М. А. Гурвича, Р.М. Дворкина, М.И. Еникеева, В.В. Ершова, Е.А. Ершовой, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, Б.Л. Зимненко, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкина, Г. Кельзена, О.Ю. Котова, Н.М. Коркунова, Л.Ф. Лесницкой, И.И. Лукашука, Л. Лукайдеса, Г.В. Мальцева, Д.Я. Малешина, С.Ю. Марочкина, М.Н. Марченко, Р.М. Масаладжиу, Т.Н. Нешатаевой, Е.А. Нефедьева, М.Ш. Пацация, И.М. Пятилетова, Д. Раушнинга, М.А. Рожковой, М. де Сальвиа, А.К. Сергун, Е. Н. Трубецкого, А.Д. Туманова, В. А. Туманов, Н. А. Чечиной, Б. В. Шейндлина, R. Arnold, F. Edward, R.L. Marcus, М.Н. Recfesh, P. Sherman и др.

Нами были проанализированы публикации ученых, связанные с предметом исследования настоящей диссертации, судебная практика Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ, Европейского Суда, Московского городского суда.

Степень разработанности темы

Теоретические исследования, рассматривающие правовую природу решений ЕСПЧ, проводились В.З. Абдрашитовой, С.Ф. Афанасьевым, Е.С.

Алисиевич, А.Л. Бурковым, И.В. Воронцовой, М.Е. Глазковой, И.Б. Глушковой, И.С. Метловой, А.М. Николаевым, О.В. Садчиковой, Т.В. Соловьевой и др.

Однако данные исследования проводились без учета взаимосвязей элементов гражданской процессуальной системы.

Отдельные вопросы применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве исследовались в работах А.Т. Боннера, Н.С. Бондаря, М.С. Белашовой, Е.А. Ершовой, В.В. Ершова, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, В.Д. Зорькина, В.А. Канашевского, О.Ю. Котова, Р.М. Масаладжиу, М.Ш. Пацация, М.А. Рожковой, Д.А. Туманова, В.А. Туманова, А.С. Федина, и др.

Научная новизна исследования заключается в определении значения решений Европейского Суда в гражданском судопроизводстве в контексте гражданской процессуальной системы. Выявлены дополнительные основания, позволяющие отнести решения Европейского Суда к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права. Посредством системного исследования установлено значение решений Европейского Суда в гражданском судопроизводстве, как при рассмотрении всех гражданских дел, так и при рассмотрении конкретного гражданского дела. На основе выработанных теоретических положений диссертантом предложена модель разрешения проблем восприятия, учета и применения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве.

Научная новизна работы находит непосредственное выражение в положениях, выносимых на защиту:

1. В решениях Европейского Суда могут выражаться правовые позиции по оценке процессуальных ситуаций, а также устанавливаться процессуальные правоположения, принципы гражданского судопроизводства и прецеденты толкования, которые составляют систему элементов, обладающую внутренним единством и взаимосвязанностью. Эта система определяет процессуальную форму соблюдения и реализации права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском и арбитражном процессах. Правовые позиции представляют отношение ЕСПЧ к процессуальной ситуации в гражданском

судопроизводстве и определяют обязанности государства в случае нарушения права на справедливое судебное разбирательство; процессуальные принципы определяют общие начала соблюдения права на справедливое судебное разбирательство и выражаются в процессуальных правоположениях, которые, в свою очередь, имеют структуру, сходную с двухчленной структурой процессуальной правовой нормы; в прецедентах толкования устанавливается содержание процессуальной формы реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Решения ЕСПЧ, определяющие процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство, входят в российскую гражданскую процессуальную систему, с одной стороны, как условия соблюдения данного права в гражданском судопроизводстве, с другой стороны, в качестве связующего компонента между процессуальным законодательством и фактической процессуальной деятельностью судов.

2. Признание Россией обязательной юрисдикции ЕСПЧ по вопросам толкования и применения ЕКПЧ и Протоколов к ней позволяет констатировать частичное ограничение государственного суверенитета в пользу коллективного осуществления прав человека, гарантированных ЕКПЧ. В ряде случаев практика КС РФ противоречит положениям ЕКПЧ в их толковании, данным решениями ЕСПЧ. При возникновении конфликта между гражданскими процессуальными нормами в их толковании, данным КС РФ, и правом на справедливое судебное разбирательство, гарантированным ст. 6 ЕКПЧ в установленном решениями ЕСПЧ содержании, последнее имеет приоритет применения в гражданском судопроизводстве. В случае расхождения по процессуальным вопросам правовых позиций КС РФ и Европейского Суда правовые позиции последнего имеют приоритет применения в гражданском судопроизводстве.

3. В силу выраженной государственной воли Российской Федерации на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство решения Европейского Суда, содержащие элементы процессуальной формы

соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, следует отнести к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права. Указанные элементы обладают рядом признаков нормативности: общеобязательность для всех государственных органов власти страны-участницы Конвенции; формальная определенность; неоднократность; неперсонифицированность; системность.

4. Посредством конституционного судопроизводства установленные решениями Европейского Суда процессуальные правоположения и принципы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство включаются в содержание конституционного смысла проверяемой КС РФ гражданской процессуальной нормы, и тем самым устанавливается их единообразное понимание и применение судами. Путём установления единства судебной практики ВС РФ и ВАС РФ разъясняют судам порядок применения процессуального законодательства РФ. При этом определяются единые образцы разрешения процессуальных вопросов с учётом процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов, выработанных решениями ЕСПЧ.

5. Решения ЕСПЧ имеют значение при рассмотрении конкретного дела, а также общее значение при отправлении правосудия по гражданским делам.

Значение решений ЕСПЧ для рассмотрения конкретного гражданского дела.

Решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения разумности сроков судопроизводства или исполнения судебного постановления (акта) в отношении лица со стороны Российской Федерации, имеет значение юридического факта, препятствующего возбуждению и/или рассмотрению судом гражданского дела по заявлению этого же лица о присуждении компенсации за нарушение разумного срока рассмотрения дела или исполнения судебного постановления (акта).

Решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения ЕСПЧ в рассмотренном гражданском деле, имеет юридическое значение в стадии

производства, установленного гл. 42 ГПК РФ, гл. 37 АПК РФ «Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу», т.к. это будет являться основанием для удовлетворения заявления лица об отмене вступившего в законную силу судебного постановления (акта) по новым обстоятельствам и рассмотрения гражданского дела с той стадии, по результатам рассмотрения которой было принято отмененное судебное постановление или судебный акт.

Общее значение решений ЕСПЧ для рассмотрения гражданских дел.

Объективированные в решениях ЕСПЧ выводы, определяющие процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, обязательны к применению на любой стадии гражданского и арбитражного процессов. Установленная решениями ЕСПЧ процессуальная форма расширяет содержание схожих российских процессуальных законоположений, внося дополнительные требования к отправлению правосудия в гражданском судопроизводстве в целях соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научное и практическое значение проведенного исследования обусловлено, прежде всего, актуальностью и малой разработанностью проблемы в рассматриваемом аспекте.

Теоретическое значение результатов диссертационного исследования заключается в установлении юридического значения как собственно решений Европейского Суда для рассмотрения определенного гражданского дела, так и в выявлении юридического значения выработанных решениями Европейского Суда процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции при отправлении правосудия по всем гражданским делам.

Практическое значение диссертации заключается в возможности применения основных положений и выводов, содержащихся в работе, и

призванных способствовать совершенствованию законодательства и развитию практики его применения, в законотворческой и правоприменительной деятельности. В частности, выявленная система процессуальных правоположений и принципов, выработанная решениями ЕСПЧ, подлежит учёту и применению судами в гражданском судопроизводстве.

Выводы диссертанта по путям исправления отрицательных явлений применения решений ЕСПЧ в судебной практике позволяют создать условия соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Европейская конвенция и Протоколы к ней, иные международные договоры Российской Федерации в сфере прав и свобод человека и гражданина, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти.

Эмпирической базой исследования послужили решения Конституционного Суда РФ, Европейского Суда, постановления ВС РФ, судебные акты ВАС РФ, постановления Московского городского суда, судебные акты Федерального арбитражного суда Московского округа, разъяснения ВС РФ и ВАС РФ по вопросам правоприменения, экспертный опрос судей общей юрисдикции из 41 субъекта Российской Федерации, экспертный опрос адвокатов адвокатской палаты Московской области, города Москвы, анкетный опрос студентов выпускных курсов юридических вузов.

Информационной базой исследования послужили официальные сайты Конституционного Суда Российской Федерации - <<http://www.ksrf.ru>>, Верховного Суда Российской Федерации - <<http://www.vsrp.ru/>>, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации - <<http://www.arbitr.ru>>, Московского городского суда¹⁴ - <http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>, Европейского

¹⁴ Далее по тексту КС РФ; ВС РФ; ВАС РФ; МГС.

Суда - <<http://hudoc.echr.coe.int>>, другие интернет-ресурсы, а также материалы, содержащиеся в справочной правовой системе «Консультант Плюс».

Структура работы подчинена логике исследования, его целям. Диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена, прошла рецензирование и обсуждение в Отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Материалы исследования нашли отражение в шести научных публикациях.

Глава 1. Решения ЕСПЧ в гражданском процессуальном праве

§ 1.1. Правовые основания отнесения решений ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права. Доктрина

Правовая природа Конвенции

Правовая природа Конвенции – международный договор, который является, в том числе, и источником гражданского процессуального права. Здесь нет особых дискуссий. Вместе с тем, Конвенция является одним из элементов европейской правовой системы, и было бы неправильно рассматривать Конвенцию вне контекста этой системы. Поскольку в доктрине остается малоизученным вопрос международной правовой системы¹⁵, а теория правовой системы Европы вместе с гражданской процессуальной системой Европы до сих пор в правовой науке отсутствует, будет правильно обратиться к теории национальной правовой системы.

По мнению Б.Л. Зимненко, «правовая система» – сложное, многоаспектное явление, не тождественное понятиям системы законодательства и системы права, включающее различные явления правовой действительности в конкретном государстве¹⁶. Схожую точку зрения высказал С.Ю. Марочкин: «Правовая система России – комплекс всех проявлений правовой действительности, не только внутригосударственных, но и связанных с международным правом»¹⁷. А.В. Венгеров, проводя различие между системой права и правовой системой, отметил: «Это понятие используется в теории права как раз для того, чтобы охарактеризовать историко-правовые и этнокультурные отличия системы права разных государств, разных народов»¹⁸.

¹⁵ Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. М., 2011. С. 9.

¹⁶ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010. С. 55.

¹⁷ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. Тюмень, 1998. С. 31 // Цит. по: СПС «Консультант плюс».

¹⁸ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 376.

Одной из основ европейской правовой системы является добровольное ограничение национального суверенитета. Сложившееся в теории государства и права определение суверенитета государства как независимое от чьей-либо власти право и возможность осуществлять внутреннюю и внешнюю политику в современном мире не вполне соответствует объективной реальности. В Европе всё большее число международных структур (Совет Европы, Европейский союз и др.) приобретает надгосударственные функции и полномочия.

Сегодня в Европе происходят интеграционные процессы, создающие единое правовое пространство. По мнению С.Ю. Кашкина «...правовой основой Европейского союза, как и прежде, выступают международные (учредительные) договоры, Союз уже сейчас по многим признакам выступает как государственно-подобное образование, сходное, хотя и не тождественное, федерации»¹⁹.

Право, в широком понимании этого слова, напрямую связано с правовой системой. С.С. Алексеев рассматривал право как конкретно-историческое социальное явление, которое в каждую историческую эпоху, при каждой цивилизации, в каждой стране отличается немалым, подчас весьма существенным своеобразием. Исходное значение при рассмотрении этого своеобразия имеет понятие национальной правовой системы, т.е. рассматриваемое в единстве с другими конститутивными правовыми явлениями право данного общества (страны) как исторически конкретного социального организма²⁰.

С учетом частичного ограничения своего суверенитета странами-участницами Совета Европы и Европейского Союза представляется, что в настоящее время под европейской правовой системой следует понимать опирающиеся на фундамент прав человека деятельность европейских надгосударственных органов, а также межгосударственных объединений вместе с созданным в их рамках правом и системой законодательства,

¹⁹ Кашкин С.Ю. Хартия Европейского союза об основных правах. Комментарий (постатейный). М., 2005. С. 5.

²⁰ Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т., Т. I. М., 1981. С. 107.

правовую культуру европейских институтов, судебную практику ЕСПЧ и судебной системы Европейского Союза. Общим системообразующим фактором европейской правовой системы является защита и развитие прав человека и основных свобод. Это находит своё подтверждение в преамбуле к Конвенции: «...считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод», а также в документах Европейского Союза – «Маастрихтском (Лиссабонском) договоре»²¹, «Хартии основных прав Европейского Союза»²².

Деятельность Европейского Союза, Совета Европы, Европейского Суда объективно является элементами общей европейской правовой системы, внутри которой сформировались две подсистемы. Одна правовая подсистема существует в рамках Европейского Союза, другая – в рамках Совета Европы.

Следует отметить, что европейская правовая система обусловлена, в том числе, и концепцией естественных прав человека. В начале 70-х годов XX века французский юрист Карел Вазак предложил концепцию поколений прав человека, согласно которой правами первого поколения являются личные (естественные и гражданские) права²³. Личные права являются естественными правами каждого, т.е. принадлежат человеку от рождения²⁴, к которым относятся право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность и др. Среди прав человека первого поколения можно выделить процессуальные права, которые призваны защищать человека от произвола, в том числе и государственного. К данной группе прав относятся право на равенство всех перед судом, презумпцию невиновности, право на независимый и беспристрастный суд, право на справедливое судебное разбирательство и др.

²¹ Договор о Европейском Союзе. Подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 (с изм. и доп. от 13.12.2007) // Цит. по: СПС «Консультант плюс».

²² Хартия основных прав Европейского Союза (Принята в г. Ницце 07.12.2000) // Московский журнал международного права. 2003. N 2. С. 302 - 314.

²³ Кузнецова С.Н. Учебник. Международная и внутригосударственная защита прав человека. Под ред. Р.М. Валеева. М., 2011. § 2 // СПС Консультант плюс.

²⁴ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. N 67.

Приоритет личных прав и свобод человека в конституциях демократических, правовых государств продиктован целью обеспечения автономии личности, значением индивидуальных, внутренних ориентиров ее развития, самоопределения личности²⁵.

Право, установленное Конвенцией, обладает верховенством по отношению к внутреннему праву его членов, что позволяет говорить о конституционной природе норм Конвенции в области прав человека. Также, как и в европейской правовой системе, признание и защита прав человека, является системообразующим фактором российской правовой системы, и, соответственно, гражданской процессуальной системы.

С учётом интеграции российской правовой системы в европейскую следует признать, что определение гражданской процессуальной системы, данное Д.Я. Малешиним, не в полной мере отражает правовую реальность, поскольку не учитывает решения ЕСПЧ, которыми устанавливаются условия реализации справедливого гражданского судопроизводства.

Кроме этого, имеется проблема понимания общепризнанных принципов и норм международного права, ведь «...несмотря на частое упоминание термина «общепризнанные принципы и нормы международного права», ни один международный акт, ни один внутригосударственный нормативный правовой акт не раскрывают данного понятия»²⁶. Отчасти данный пробел восполняет Постановление Пленума ВС РФ N 5, в п. 5 которого даётся следующее разъяснение: «Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных

²⁵ Саидов А.Х. Общепризнанные права человека: Учебное пособие. М., 2004. С. 119; Лукашева Е.А.. Права человека: Учебник для вузов. М., 2001. С. 142.

²⁶ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010. С. 63.

обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного»²⁷.

Как видно из приведенного разъяснения Пленума ВС РФ, принцип международного права отождествляется с «императивной», т.е. обязательной нормой международного права. По мнению Т.Н. Нешатаевой, «...концепция естественных прав, формулируемых в виде принципов, получила воплощение в международной норме общего характера...»²⁸.

Ряд ученых в области международного права также не делают особых отличий между общепризнанным принципом и нормой международного права. Так, Г.М. Вельяминов отметил, что «под международно-правовыми принципами понимаются или отдельные особо важные, принципиальные нормы международного права..., или же комплексы норм, группирующихся вокруг основного концептуального правила-принципа и конкретизирующих это правило, например принцип суверенного равенства и уважения прав, присущих суверенитету»²⁹.

По мнению Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова, принципы международного права – это наиболее важные, коренные нормы международного права, являющиеся нормативной основой всей международно-правовой системы³⁰.

Общепризнанные принципы и нормы международного права Б.Л. Зимненко различает следующим образом: «Любой общепризнанный принцип является общепризнанной нормой международного права, но не каждая общепризнанная норма является общепризнанным принципом международного права. «Общепризнанная норма международного права – правило поведения,

²⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская газета. 2003. N 244.

²⁸ *Нешатаева Т.Н.* Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. N 3 // СПС Консультант Плюс.

²⁹ *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс: Академический курс. М., 2004. С. 101.

³⁰ *Международное право: Учебник / Под ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунова.* М, 1999. С. 93-95.

регулирующее межгосударственные отношения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом, обеспечиваемое принудительной силой государств(-а) и/или международной межправительственной организации»³¹.

Членство России в Совете Европы и участие в Конвенции подразумевает единый масштаб понимания общепризнанных принципов и норм международного права, по крайней мере, установленных в Конвенции. Анализ доктрины позволяет сделать вывод, что принцип международного права соотносится с общепризнанной нормой международного права как общее с частным. Если принцип указывает, как должно быть, общее направление должного (в контексте нашего исследования речь идет о принципе справедливости гражданского судопроизводства), то нормы международного права устанавливают правила, отвечающие на вопрос, каким образом надо поступать, чтобы достичь цели, обозначенной в общепризнанном принципе. Безусловно, возникает вопрос, а откуда берутся эти нормы международного права, которые устанавливают правила реализации принципа справедливости судопроизводства. Отчасти мы находим ответ в самой статье 6 Конвенции, однако общие правила, которые в ней установлены в отношении публичности, независимости суда и т.д., скорее можно назвать принципами, а не правилами.

В настоящем исследовании сделана гипотеза о том, что Европейский Суд в процессе своей деятельности выявляет содержание принципа справедливости гражданского судопроизводства, продуцирует определенные критерии, требования к процедуре гражданского судопроизводства, в итоге производит «продукты правовой реальности». Поставлена задача определить результаты деятельности ЕСПЧ, имеющие отношение к гражданскому судопроизводству, их правовую природу, и, соответственно, их значение в гражданском судопроизводстве в контексте гражданской процессуальной системы.

³¹ *Зимненко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010. С. 64.

Существует ещё проблема соотношения юридической силы общепризнанных принципов и норм международного права с юридической силой Конституции РФ. На важность этой проблемы в контексте анализа положений Конвенции и решений ЕСПЧ относящихся к области гражданского судопроизводства, указал С.Ф. Афанасьев³².

Если в отношении федерального законодательства Конституция РФ устанавливает примат норм международных договоров, то их соотношение с Конституцией РФ однозначно не определено. Среди ученых в области международного права имеются три взгляда на данную проблему. Ряд ученых признаёт главенство внутригосударственного права, другие учёные предполагают примат международного права над внутригосударственным, третья точка зрения является дуалистической, согласно которой устанавливается паритет между национальным и международным правом.

Так, Б.Л. Зимненко считает, что Конституция РФ в рамках правовой системы России обладает высшей юридической силой по отношению ко всем внутригосударственным нормативным актам, а также к общепризнанным императивным нормам международного права³³. Вместе с тем, указанный автор высказал точку зрения, что принципы международного права по силе имеют приоритет перед федеральным конституционным законом: «...если международные нормы стали обязательными для России, то государство обязано их соблюдать, даже при противоречии равным по статусу федеральным конституционным законам»³⁴.

Я.А. Бороздина полагает, что «Конституционное закрепление в России примата международного права над национальным предполагает более

³² Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2010. С.66.

³³ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010. С. 113.

³⁴ Зимненко Б.Л. Соотношение международно-правовых и внутригосударственных норм в правовой системе России // Российский ежегодник международного права. СПб., 2001. С. 134.

активное и последовательное согласование национального права с международным и европейским³⁵. Е.А. Ершова не даёт столь категоричную оценку и отмечает противоречивость конституционного регулирования соотношения национального права и международного: «...действующая Конституция РФ прямо не гарантирует примата, или приоритета, международного права над российским правом, к сожалению, содержит нормы, отражающие элементы как дуалистической, так и монистической концепции»³⁶.

С позиций концепции естественного происхождения прав человека мы находим обоснование примата норм международного права у Т.Н. Нешатаевой, которая предложила выделить среди общепризнанных принципов и норм международного права фундаментальные принципы, соответствующие «...идеям естественного происхождения о праве на жизнь, равенство, свободу, эффективное поведение субъектов, сформулированным еще средневековыми правоведами и философами»³⁷. Оценивая их юридическую силу, Татьяна Николаевна отмечает, что «...принципы носят характер сверхимперативных норм, или норм *jus cogens*, имеющих высшую юридическую силу... любая норма позитивного права должна соответствовать общепризнанному принципу. Норма, противоречащая общепризнанному принципу, юридически недействительна (не должна порождать последствий)»³⁸. Таким образом, по мнению указанного автора, нормы международного права, устанавливающие фундаментальные права и свободы человека, по своей юридической силе стоят выше Конституции РФ.

Относительно соотношения юридической силы конституционных норм и норм международного договора отдельного государства Г. Кельзен отметил, что точно указать место международного договора в правопорядке довольно

³⁵ Бороздина Я.А. Членство России в Совете Европы и международная защита прав человека и основных свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 7.

³⁶ Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М., 2008. С. 15.

³⁷ Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. N 3.

³⁸ Там же.

трудно. Вместе с тем, по его мнению, если рассматривать международное право вышестоящим по отношению к внутренним правовым порядкам, то оно является вышестоящим правовым порядком по отношению к договаривающимся государствам. При этом автор делает вывод, что с этой точки зрения договор по отношению к закону и даже конституции имеет превосходство в том, что он может отступать от обычного или конституционного закона, а обратное невозможно³⁹. Сопоставляя юридическую силу Конвенции и Конституции РФ, Н.В. Витрук считает, что: «Общепризнанные принципы и нормы международного права, признанные Российской Федерацией, по юридической силе равны Конституции... Конвенция, закрепляя общепризнанные права и свободы человека и гражданина, в силу положений статей 15, 17 и 55 Конституции РФ по юридической силе приравнивается к Конституции»⁴⁰.

Последние научные исследования в области науки конституционного права свидетельствуют о том, что Конвенция рассматривается в качестве источника конституционного права России. Так, А.М. Николаев сделал вывод: «...Европейская конвенция в системе источников конституционного права по своей юридической силе занимает место непосредственно после Конституции Российской Федерации»⁴¹.

Рассмотрение значения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве затрагивает проблему соотношения юридической силы Конвенции с юридической силой Конституции РФ. Права и свободы человека, гарантированные Конвенцией, в основном совпадают с правами и свободами человека и гражданина, установленными Главой II Конституции РФ. В рамках российской правовой системы эти права признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии

³⁹ Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция) // Право и политика. 2006. № 8, № 9.

⁴⁰ Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2006. №1 (54). С. 68.

⁴¹ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

с Конституцией РФ. Соответственно, регулирование права на справедливое судебное разбирательство не может идти вразрез с содержанием этого права, гарантированного Конвенцией.

По мнению Д. Раушнинга, «Высокие договаривающиеся стороны имплементировали положения Конвенции, направленные на защиту прав человека, в законодательство на национальном уровне... Воля государства закреплена в его Конституции и иных правовых актах, к которым в государствах–участниках Конвенции относятся и договорные нормы о защите прав человека»⁴². Представляется, что закрепив государственную волю в основном законе и в Конвенции, никакой государственный орган не имеет права искажать волю государства, подменяя её своим усмотрением.

Права человека уже давно перестали быть исключительно внутренним делом одного государства. Собственно говоря, ради них и создавалась Конвенция, участники которой договорились, что признание и уважение прав человека и его свобод является цементирующим фактором общеевропейского правового пространства. Ради этой идеи и установлено в преамбуле Конвенции коллективное осуществление некоторых прав, изложенных во Всеобщей декларации: «...преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации». Речь идет о правах и свободах, установленных в разделе I Конвенции.

Учитывая установления ст. 79 Конституции РФ, следует согласиться с выводом, сделанным Б.С. Эбзеевым и В.Е. Чуровым: «...Конституция России в отличие от учредительных актов некоторых иных федеративных государств

⁴² Д. Раушнинг. Защита прав человека как главная задача государств–членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. Сборник статей / Под ред. профессора Д. Раушнинга и канд. юр. наук В.Н. Русиновой. М., 2008. С.12.

отвергла теорию делимости суверенитета»⁴³. Вместе с тем, нам сложно согласиться с их мнением о верховенстве юрисдикции Конституции РФ и КС РФ над Конвенцией, ведь в определенных случаях государство вправе ограничить свой суверенитет. Так, выраженная в Преамбуле к Конвенции воля стран-участниц устанавливает примат международного права, но не всего, а именно «права прав человека» над национальным правом любой из стран участниц Конвенции.

Право на справедливое судебное разбирательство, установленное, в том числе и Конвенцией, признаётся международным сообществом как фундаментальное, и, соответственно, должно рассматриваться как «императивная норма международного права». Осуществление, и, соответственно, регулирование права на справедливое судебное разбирательство, находится в коллективном регулировании стран-участниц Конвенции в лице Европейского Суда. В связи с этим не представляется возможным назвать правильным вывод С.Ф. Афанасьева о соотношении юридической силы Конвенции и Конституции РФ: «При возникновении коллизии международных и конституционных норм, устанавливающих правила гражданского судопроизводства, последние подлежат первоочередному применению судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел»⁴⁴.

В данном случае автор оставил без внимания факт согласия стран-участниц Конвенции ограничить часть своего суверенитета и коллективно осуществлять, в том числе, и, конвенционное право на справедливое судебное разбирательство.

Преамбула к Конвенции позволяет сделать противоположенный вывод, а именно, при возникновении коллизии между правом на справедливое судебное

⁴³ Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Утраченные иллюзии (о Постановлении Европейского суда по правам человека по делу Республиканская партия России против России) // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 6. С. 28 – 38.

⁴⁴ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2010. С.17.

разбирательство в установленном решениями ЕСПЧ содержании и конституционными нормами, устанавливающими правила гражданского судопроизводства, первоочередному применению судами при рассмотрении и разрешении гражданских дел подлежит конвенционное право на справедливое судебное разбирательство.

Правильность сделанного вывода в части приоритета применения права на справедливое судебное разбирательство мы находим у И.И. Лукашука, который хотя и не признаёт примат международного права в российской правовой системе, но вместе с тем, констатирует, что заключенные соглашения должны добросовестно соблюдаться⁴⁵. Конфликт соотношения юридической силы нормы международного права и конституционной нормы автор устраняет путем переноса проблемы соотношения юридической силы указанных норм в плоскость приоритета их применения: «Приоритет применения означает, что в случае противоречия в данном конкретном случае применяется международная норма, но это не лишает закон юридической силы, и он применяется в иных случаях»⁴⁶.

В данном случае следует сделать вывод, что Конвенция не может по своей юридической силе быть ниже Конституции РФ, поскольку в случае коллизии между российским гражданским процессуальным законодательством и конвенционным правом на справедливое судебное разбирательство последнее подлежит первоочередному применению.

Правовая природа решений Европейского Суда

За более чем полувековой период правоприменительной деятельности Европейского Суда последним было создано так называемое «право прав человека». По мнению В.А. Туманова, «... право, созданное в рамках Совета Европы на основе и в процессе применения Европейской Конвенции, обязательное и значимое для России как члена Совета Европы и её граждан,

⁴⁵ Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учеб. – практ. пособие. М., 1997. С. 42.

⁴⁶ Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. С. 359.

остаётся за пределами «европейского права», хотя является именно таковым и по происхождению и по содержанию»⁴⁷.

Ответы на вопросы: «Что это за право, какого его содержание?», по мнению М. Дженикса, Р. Кэя, Э. Брэдли, следует искать в анализе деятельности ЕСПЧ: «... развитие европейского права в области прав человека затрагивает некоторые фундаментальные вопросы юриспруденции... Здесь менее чем за 50 лет сформировалась развитая система права. Анализ этого опыта обязательно поведает о том, что составляет право и что такое право»⁴⁸.

Проблема определения правовой природы решений ЕСПЧ в научной доктрине поднималась не раз, при этом, многие ученые считают, что решения ЕСПЧ имеют прецедентное значение.

Вместе с тем, научные мнения диаметрально расходятся в вопросе отнесения решений ЕСПЧ к формально-юридическим источникам российского права. Например, В.А. Канашевский, исходя из анализа Конституции РФ, делает категоричный вывод: «...ответ на вопрос, является ли судебный прецедент источником российского права, должен быть отрицательным, поскольку законодательство не устанавливает обратное»⁴⁹.

Е.А. Ершова и В.В. Ершов полагают, что решения ЕСПЧ являются прецедентами толкования, обязательными в России для органов государственной власти, местного самоуправления и иных лиц⁵⁰ и делают отрицательный вывод о возможности признания судебного прецедента в качестве источника права в России из-за отсутствия соответствующих законоположений: «...для введения в России судебного прецедента как источника права недостаточно внести изменения и дополнения лишь в

⁴⁷ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001. С. VI.

⁴⁸ Дженикс М., Кэй Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии: Перевод с английского. М., 1997. С. XI.

⁴⁹ Канашевский В.А. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека как регулятор общественных отношений в Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. N 4. С. 122 – 126.

⁵⁰ Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. N 1(9). С. 31.

некоторые федеральные законы. Требуется не просто уточнение компетенции отдельных федеральных органов государственной власти, а концептуальное изменение Конституции РФ»⁵¹. Кроме этого, с точки зрения Е.А. Ершовой отнесение правовых позиции ЕСПЧ к источникам права в России нарушает принцип разделения властей⁵². По нашему мнению, недостаток такой позиции очевиден, поскольку ЕСПЧ действует не на основе принципа разделения властей, а на основе международного договора.

С другой стороны, ряд ученых (А.А. Малюшин, О.В. Садчикова, М.Ш. Пацация и др.) полагают, что решения ЕСПЧ следует отнести к источникам права⁵³.

Если говорить об истории источников права, то у В.О. Ключевского мы находим, что наряду с обычным правом древней языческой Руси, которое легло в основание Русской Правды и явилось его источником, кодификатор использовал и другие источники, а именно: 1) законодательные постановления русских князей; 2) судебные приговоры князей по частным случаям; 3) законодательные проекты духовенства, принятые князьями⁵⁴.

Е.В. Васьковский рассматривал решения Сената в качестве вспомогательных источников права, когда в процессе трактования закона его решениям придавался обязательный характер⁵⁵.

Таким образом, нельзя утверждать, что российской правовой системе чуждо восприятие судебных решений в качестве источника права. Высказывая отрицательное отношение к возможности отнесения постановлений Пленумов Верховных Судов к источникам права, А.Т. Боннер все же признает, что в

⁵¹ *Ершова Е.А., Ершов В.В.* Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. С. 4 // СПС Консультант Плюс.

⁵² Там же. С. 4.

⁵³ *Малюшин А.А.* Нормы международного прецедентного права как источник правотворчества. <<http://www.blog.servitutis.ru/?p=351>> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.); *Садчикова О.В.* Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.11; *Пацация М.Ш.* Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. N 3. С. 60 – 70.

⁵⁴ *Ключевский В.О.* Русская история. М., 1900. С. 54.

⁵⁵ *Васьковский Е.В.* Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 32.

определенных случаях в них содержатся новые нормы права: «...Постановления Пленумов, содержащие новые нормы, мы не можем отнести к источникам права, подзаконным или «поднормативным» актам. Их противоречивая природа может быть охарактеризована в качестве суррогата нормативного акта»⁵⁶.

Почему вообще возникает вопрос отнесения решений ЕСПЧ к источникам права, ведь Конвенция не устанавливает подобные свойства этих решений? Внешних противоречий между содержанием конвенционных норм и норм Конституции РФ нет и быть не может, ведь Конституция РФ разрабатывалась, в том числе, и с учетом Конвенции, воспринимая систему общечеловеческих ценностей и идей. Проблема заключается в том, что, как отметил Л. Гарлицкий: «...четких границ между ценностями, принципами и нормами не существует, все конституции содержат те или иные весьма общие понятия, которые могут служить основой в процессе толкования конституции и ее положений». Содержание Конвенции и методы её интерпретации ЕСПЧ схожи с соответствующей частью Конституции РФ и её толкованием КС РФ. В процессе применения Конвенции, как и любой конституции, её общие формулировки должны «переводиться» на язык более конкретных правил и принципов⁵⁷.

Но тогда возникает вопрос, а творит ли, при осуществлении своих полномочий Европейский Суд право, когда переводит общие формулировки Конвенции на язык конкретных правил и принципов. Соответственно и возникает проблема отнесения решений ЕСПЧ к источникам права. Например, В.А. Туманов, оценивая правотворческую роль судебной практики, высказал точку зрения, что «...доктринальный спор о том, является ли судебная практика источником права в отношении судебной практики Европейского

⁵⁶ *Боннер А. Т.* Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 156.

⁵⁷ *Гарлицкий Л.* Конституционные ценности и Страсбургский суд // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2008. № 6 (67). С. 81-83.

суда по правам человека, решается однозначно позитивно, её правотворческая роль не отрицается»⁵⁸.

Спор по данному вопросу, по мнению Г.А. Жилина, является лишь частью более общей дискуссии о соотношении судебной практики и права. Автор считает, что «...решения Европейского суда по правам человека реально выступают в роли формально-юридического источника права, включая его процессуальные отрасли»⁵⁹.

При рассмотрении вопроса об отнесении судебного решения к источнику права имеются два подхода, согласно одному из них суд – это просто уста закона, суд не творит право. В соответствии с другим подходом, под судебной практикой понимается такая деятельность судебных органов, в результате которой детализируются и конкретизируются законы, вырабатываются правоположения⁶⁰.

В доктрине советской юридической науки ряд ученых (С. Братусь, Н. Казанцев, С. Кечекьян и др.) полагали, что судебный прецедент не относится к источникам права. Вместе с тем, они считали, что для развития советского права имеют значение руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР, даваемые в результате обобщения судебной практики. Эти указания были обязательны для всех судов при рассмотрении ими дел, аналогичных тем, по поводу которых было дано то или иное указание Пленума Верховного Суда СССР⁶¹.

В приведенном мнении советских ученых имеется противоречие, поскольку, с одной стороны, они не признают судебный прецедент в качестве источника права, но, с другой стороны, отмечают обязательность для судов

⁵⁸ Туманов В.А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 89.

⁵⁹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010. С. 153.

⁶⁰ Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., Юриспруденция. 2000. С. 353.

⁶¹ Братусь С., Казанцев Н., Кечекьян С. Советский юридический словарь. М., 1953г. (с сайта <http://www.determiner.ru/dictionary/630/word/istochniki-prava> (последнее посещение 07 октября 2012 г.)

(при рассмотрении аналогичных дел) содержащихся в постановлениях высшей судебной инстанции разъяснений. В.М. Жуйков, анализируя значение Пленумов ВС РФ, отметил, что в разное время многие разъяснения Пленума ВС РФ, восполняя пробелы в законодательстве, «...по своей сути явились источниками права, а затем были восприняты законодателем и возведены в ранг закона»⁶².

За закрепление в законодательстве судебного прецедента в качестве источника права высказываются многие ученые правоведы: С.С. Алексеев, М.В. Баглай⁶³, М.Н. Марченко⁶⁴, В.А. Туманов, С.С. Алексеев⁶⁵ и др.

Тем не менее, имеются и другие взгляды. В.В. Ершов высказывается против отнесения актов толкования ВС РФ, ВАС РФ к источникам права: «...правоположения, выработанные в процессе толкования норм любыми правоприменительными органами (в том числе Пленумами Верховных Судов), не могут быть обязательными для судов, а подлежат применению лишь в силу их аргументированности и объективности. В этой связи необходимо исключить из полномочий Верховных Судов несвойственную им функцию по обязательному толкованию нормативных актов»⁶⁶. В.С. Нерсесянц считает, что суд является не правотворческим, а правоприменительным органом, имеющим право лишь толковать применяемые нормативные правовые акты⁶⁷.

В связи с этим будет уместно привести аргументы Р. Дворкина по данной проблеме, который констатировал «идеальность» представлений об обязанности судей применять закон, и при этом, не заниматься правотворчеством: «...Законодательные акты и нормы общего права часто бывают неясными и требуют интерпретации, прежде чем их можно будет

⁶² Жуйков В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2008 // СПС Консультант Плюс.

⁶³ Баглай М.В. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. 2001. N 10. С. 2 – 4.

⁶⁴ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2011. С. 7.

⁶⁵ Алексеев С.С. Теория права. М., 1994. с. 219.

⁶⁶ Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 157 - 158.

⁶⁷ Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Вопросы трудового права. 2006. N 9. С. 38.

применить к совершенно новым судебным делам... возникают настолько новые, нестандартные вопросы, что их невозможно решить, даже применяя с натяжкой или по-новому интерпретируя существующие законы. Поэтому судьям иногда приходится, явно или завуалировано, создавать новые законы»⁶⁸.

Представляется, что аргументация в пользу отнесения решений ЕСПЧ к источникам права может быть усилена, если их рассматривать в контексте интеграции европейской и российской правовой системы. Ряд ученых правоведов отмечают процесс их сближения. Например, П.А. Калинин в своем исследовании пришел к выводу о том, что в настоящий момент происходит процесс «европеизации права», под которым «...необходимо понимать восприятие национальной правовой системой определенных черт, характерных для европейских правовых моделей, а равно неких общих правовых традиций европейской культурно-цивилизационной системы»⁶⁹. С.С. Алексеев указывает на сближение наших правовых систем «...сближение – лишь внешнее проявление более глубоких процессов, преобразующих мир права, которые могут быть названы правовой конвергенцией», при этом, автор отмечает, что в итоге образуется «право цивилизованных народов»⁷⁰.

Процесс интеграции российской и европейской правовых систем происходит через взаимодействие всех правовых явлений. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что законодателем намечен процесс интеграции законодательства России и Европейского сообщества⁷¹, при этом, необходимым условием такой интеграции является соблюдение Конвенции в её истолковании ЕСПЧ. В связи с этим, И.И. Лукашук отметил, что

⁶⁸ Дворкин Р. О правах всерьез: Пер. с англ. М., 2004. С. 121 <http://prav.miigaik.ru/recomend_lit/el_bibl/20110216184314-7554.pdf> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

⁶⁹ Калинин П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. С. 7.

⁷⁰ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. М., Статут. 2000. С. 225.

⁷¹ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Бюллетень международных договоров. 1998. N 8. Ст. 55.

«...становится реальным единство международной и внутренней законности»⁷².

Какова роль Конвенции и ЕСПЧ в европейской правовой системе? Большинство послевоенных европейских конституций восприняли содержание Конвенции в части касающейся прав человека и основных свобод. По мнению В.Д. Зорькина, «как ЕСПЧ, так и господствующей среди юристов доктриной Конвенция воспринимается в качестве конституционного инструмента европейского правопорядка⁷³... Конвенция в силу ст. 15 и 17 Конституции действует в качестве конституционного инструмента признания и защиты прав и свобод человека и гражданина»⁷⁴. Р. Арнольд рассматривает Конвенцию как функциональную составляющую европейской конституции, а сам Европейский Суд – как конституционный суд: «...тот факт, что Конвенция может рассматриваться в качестве функциональной составляющей европейской конституции, позволяет определить этот Суд как конституционный»⁷⁵. Толкование норм и понятий Конвенции, данное ЕСПЧ, близко по своей юридической значимости к решениям конституционных судов. Оно даже может быть названо «официальным толкованием»

Обязательность конвенционных норм для всех государственных органов стран-участниц Конвенции означает связанность всех ветвей государственной власти правами и свободами человека. Следовательно, каждый государственный орган обязан соизмерять свои действия с правами человека, никакое должностное лицо, никакой закон не должны противоречить нормам Конвенции или каким-либо образом умалять установленные её права и свободы. Такие свойства присущи основным законам государств.

⁷² Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М., 2004. С. 43.

⁷³ Зорькин В.Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное Конституционное обозрение, 2005, N 1(54). С.36.

⁷⁴ Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005. N 3. С. 7.

⁷⁵ Arnold R. European Constitutional Law: Some Reflections on a Concept that Emerged in the Second Half of the Twentieth Century // Tulane European and Civil Law Forum. 1999. P. 49 - 64.

В российской правовой системе установление «конституционного» смысла конституционной нормы и выработка обязательного для всех «правоположения» является исключительной компетенцией КС РФ. В свою очередь, в рамках Совета Европы решения Европейского Суда, которыми устанавливается содержание какого-либо конвенционного права, являются обязательными для каждой из стран-членов Совета Европы. Очевидны сходства между Конвенцией и Конституцией РФ, поскольку оба эти документа впитали в себя основные идеи и представления об общечеловеческих ценностях, правах и свободах человека. Соответственно, можно провести параллель между ЕСПЧ и Конституционным Судом РФ.

Как и без КС РФ, нормы Основного Закона России будут лишь декларативными, так и без ЕСПЧ Конвенция не будет жизнеспособной, поскольку нормы Конвенции действуют в том виде, как они истолкованы Судом⁷⁶.

Вместе с тем, имеется проблема определения правовой природы «продуктов» деятельности ЕСПЧ. Следует отметить, что сами судьи Европейского Суда признают решения ЕСПЧ в качестве судебного прецедента. Так, проводя параллель между Конвенцией и основным законом государства, между ЕСПЧ и конституционным судом, Гарлицкий Л. отметил: «...Конвенция не смогла бы сохраниться, если бы она постоянно не находила своё развитие в прецедентном праве, создаваемом практикой Европейского Суда... судебные прецеденты в более подробных вопросах понимаются как конкретизация общих ценностей и организуются в логичную и последовательную систему»⁷⁷.

Необходимость соблюдения выработанных ЕСПЧ алгоритмов соблюдения конвенционных прав Р. Бернхардт определил как условие функционирования конвенционной юстиции: «...суть прецедентного права

⁷⁶ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 89.

⁷⁷ Гарлицкий Л. Конституционные ценности и Страсбургский суд // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. №6 (67). С. 83 - 87.

Суда должна быть сохранена»⁷⁸. При этом, Р. Бернхардт обосновал значение ЕСПЧ как органа, устанавливающего своими решениями смысл содержания Конвенции: «...ратификация всеми государствами членами Совета Европы не только Конвенции, но и Протокола № 11 означает, что в ходе процесса ратификации все правительства, включая обычно и национальные парламенты, недвусмысленно признали Конвенцию в её толковании страсбургскими институтами в течение последних десятилетий»⁷⁹.

Определяя значение прецедента в деятельности ЕСПЧ, Л. Вильдхабер также высказался о необходимости соблюдения прецедента: «Решения подобных дел должны быть схожими, а различие может привести к неравенству истцов перед законом, идти вразрез с законными ожиданиями тех, кто обращается к правосудию... Следование прецедентам не только прямо соответствует требованиям независимости и беспристрастности суда, но и выражает самую суть судебной политики»⁸⁰.

По мнению зарубежных ученых Д. Гомьена, Д. Харриса, Л. Зваака, контрольные органы Конвенции признают себя связанными прецедентом⁸¹.

Действительно, проанализировав судебную практику ЕСПЧ, мы приходим к выводу о том, что однажды установленные мотивы принятия решения в последующем, как правило, используются ЕСПЧ при рассмотрении нового дела со сходными обстоятельствами. Например, аргументируя свою позицию в п. 39 Постановления от 17.01.2008 года, собственные решения Европейский Суд называет не иначе как прецедентное право: «Принимая такое решение, Европейский Суд в соответствии с вышеупомянутыми принципами,

⁷⁸ Бернхардт Р. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. 1999. №7. С. 57.

⁷⁹ Там же. С. 58.

⁸⁰ Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8. С. 102.

⁸¹ Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. М., 1998. С. 29.

закрепленными в нормах прецедентного права Конвенции, касающихся рассматриваемого предмета жалобы, должен выяснить ...»⁸².

Л. Вильдхабер приводит всего два случая, когда ЕСПЧ отступил от ранее выработанной позиции. В деле «Делькур против Бельгии» (1970 г.) был сделан вывод об отсутствии нарушения равенства сторон и требований п. 1 ст. 6 Конвенции при отсутствии в слушании дела обвиняемого и его адвоката, наряду с присутствием со стороны обвинения прокурора с одновременным его присутствием в совещательной комнате при вынесении решения. Через двадцать лет в деле «Боргерс против Бельгии» ЕСПЧ «при примерно аналогичных обстоятельствах совершил полный поворот, признав ситуацию несовместимой с требованиями ст. 6 п. 1»⁸³.

В деле «Хубер против Швейцарии» (1990 г.) ЕСПЧ признал нарушение ст. 5 §3 Конвенции при обстоятельствах, когда окружной прокурор кантона Цюрих приказал арестовать заявителя, а позже утвердил обвинительное заключение: «...и, таким образом, косвенно пересмотреть позицию, выраженную в решении по делу «Шессер против Швейцарии», принятом более 10 лет назад»⁸⁴.

Несмотря на то, что сами судьи ЕСПЧ считают необходимым придерживаться «прецедентного права», имеется проблема его применения. Так, Л. Вильдхабер приводит примеры различных подходов Европейского Суда при рассмотрении дел, имеющих общественный резонанс. Речь идет о рассмотренных ЕСПЧ делах «Йерсилд против Дании» и «Отто-Премингер-Институт против Австрии». В первом случае ЕСПЧ выявил нарушение ст. 10 Конвенции при обстоятельствах, когда власти Дании оштрафовали журналиста

⁸² Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации (жалоба N 14810/02) // Российская хроника Европейского Суда. 2009, N 1 // «СПС Консультант Плюс».

⁸³ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 6.

⁸⁴ Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8. С. 103.

за публичный показ по телевидению интервью крайне националистически настроенных молодых людей, живущих в Копенгагене.

Во втором случае, ЕСПЧ не нашел нарушений Конвенции в действиях властей Австрии, которые осудили автора Вернера Шретера (Werner Schroeter), поставившего свой фильм «Das Liebeskonzil» по пьесе Оскара Паницца (Oskar Panizza). В данном фильме автор изобразил в карикатурной и стилизованной манере, оскорбляющих чувства верующих, Бога, Христа и Деву Марию.

Как отмечает Л. Вильдхабер, «примирить» эти два дела совсем непросто. «Можно, например, усомниться в том, что уважение религиозных чувств определенной группы более важна, чем защита некоторой этнической группы от расистских выпадов. Также сомнительно предположение, что религиозные воззрения были защищены потому, что были взглядами большинства, в то время как оскорбляемая этническая группа относилась к меньшинству»⁸⁵.

Обозначенная проблема «двойных стандартов» Европейского Суда при разрешении схожих дел требует отдельного исследования в юридической науке. Не представляется возможным назвать подобные решения ЕСПЧ прецедентом.

В отечественной доктрине имеются мнения о том, что, устанавливая прецедентное право, Европейский Суд производит решения, по силе сопоставимые с решениями КС РФ. Так, О.В. Садчикова считает, что постановления ЕСПЧ должны рассматриваться в отечественной судебной системе как акты, подобные актам Конституционного Суда, при этом «...с ратификацией ЕКПЧ в сфере регулирования отношений внутри государства появился новый источник права – международный судебный прецедент»⁸⁶.

М.Ш. Пацация рассматривает решения ЕСПЧ в качестве прецедентов толкования, имеющих уровень решений КС РФ: «...прецеденты толкования Конвенции должны рассматриваться в отечественной судебной системе, в том

⁸⁵ Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8. С. 105.

⁸⁶ Садчикова О.В. Решения Европейского Суда по правам человека и их значение для российской правоприменительной практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С.11.

числе в ее судебной-арбитражной ветви, как акты, в плане юридической силы подобные актам КС РФ, в которых содержится оценка конституционности норм российских законов...»⁸⁷.

Следует отметить, что в отношении продуцируемой ЕСПЧ правовой реальности, помимо мнения о том, что ЕСПЧ производит прецедентное право, существуют и другие мнения и в доктрине, и в актах толкований высших судебных инстанций.

Так, в своём Определении от 01.03.2012 N 424-О-О КС РФ отметил, что ЕСПЧ вырабатывает «доктрину»⁸⁸. В Постановлении от 19.03.2010 N 7-П КС РФ указал на выявленный ЕСПЧ «принцип правовой определенности»⁸⁹. В Определении от 17.06.2011 N 5-В11-5 ВС РФ определил продукты деятельности ЕСПЧ как «правовые позиции»; «принципиальные подходы к оценке обстоятельств, выработанные судебной практикой ЕСПЧ»⁹⁰.

Е.С. Алисиевич считает, что «результатом толкования ЕСПЧ положений ЕКПЧ является система правовых позиций Суда по конкретным вопросам права, возникающим в связи с рассмотрением жалоб на нарушение прав и свобод человека, гарантированных Конвенцией»⁹¹. Согласно точке зрения И.С. Метловой, содержащиеся в решениях ЕСПЧ правовые позиции носят нормативный характер и, исходя из понимания Конвенции как первичного источника права, решения ЕСПЧ следует отнести к категории производных источников права⁹².

⁸⁷ Пацяция М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. N 3. С. 60 – 70.

⁸⁸ Определение КС РФ от 01.03.2012 N 424-О-О «По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 30 и частью третьей статьи 63 УПК РФ» // СПС Консультант Плюс.

⁸⁹ Постановление КС РФ от 19.03.2010 N 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 ГПК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» // Сборник законодательства РФ. 2010. N 14. Ст. 1734.

⁹⁰ Определение ВС РФ от 17.06.2011 N 5-В11-5 <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

⁹¹ Раушинг Д., Русинова В.Н. Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. Сборник статей: М., 2008. С. 88.

⁹² Метлова И.С. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007 <<http://www.dissercat.com/>>

А.М. Николаев рассматривает в качестве источников конституционного права правовые позиции Европейского Суда, содержащиеся в его решениях, вынесенных в отношении не только Российской Федерации, но и других государств-участников Европейской конвенции⁹³.

В 1980 году А.Т. Боннер высказал двоякую точку зрения. С одной стороны Александр Тимофеевич указывает, что «советская правовая система не допускает возможности разрешения дел на основании судебных прецедентов. Вряд ли можно согласиться и с выводом о том, что «прецеденты толкования» или «правоположения» являются «необходимым звеном, опосредствующим применение закона к спорному случаю»⁹⁴. С другой стороны, А.Т. Боннер допускает, что в актах толкования высших судебных инстанций могут содержаться новые нормы права: «Поскольку принимаемые ими руководящие разъяснения обязательны для нижестоящих судов, подобные акты должны быть признаны одним из способов преодоления пробелов в праве. Постановления Пленумов Верховных Судов, содержащие новые нормы мы не можем отнести к источникам права, подзаконным либо «поднормативным» актам. Их противоречивая природа может охарактеризоваться в качестве своеобразного заместителя нормативного акта»⁹⁵.

Отчасти критикуя Постановление Пленума ВС РФ «О судебном решении», Л.А. Грось отметила, что суд является носителем государственной власти, компетенция которого состоит в применении права, а не создании правовых норм. Вместе с тем, Людмила Алексеевна признает, что в постановлениях Пленума ВС РФ могут содержаться новые нормы права: «...В п. 12 Постановления Пленума ВС РФ дается разъяснение, которое по сути

[content/resheniya-evropeiskogo-suda-po-pravam-cheloveka-v-sisteme-istochnikov-rossiiskogo-prava](#)> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

⁹³ Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

⁹⁴ Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 237.

⁹⁵ Там же. С. 237.

является нормой права об особенностях содержания судебного решения по положительным и отрицательным искам о признании»⁹⁶.

В настоящий момент в отношении правовой природы решений Европейского Суда А.Т. Боннер и О.Ю. Котовым сделан следующий вывод: «Поскольку учет актов ЕСПЧ обязателен по всем делам, то, по существу, они носят характер правовых норм, хотя и своеобразных и не вполне обычных для российского правового менталитета»⁹⁷.

Сегодня ряд ученых приходит к выводу о том, что решения ЕСПЧ содержат нормы права или так называемые квазинормы (как бы нормы, прим. Э.В. Иодковского). Так, В.З. Абдрашитова отметила: «Правовые позиции ЕСПЧ являются своего рода «квазинормами», заключающими в себе специфическую, автономную интерпретацию правовых понятий в свете Конвенции»⁹⁸.

Соглашаясь с прецедентной природой решений Европейского Суда, Н.С. Бондарь фактически предлагает включить в структуру конвенционной нормы её толкование, содержащееся в решениях ЕСПЧ: «Прецедентно-обязывающая сила таких решений (решений ЕСПЧ, прим. Э.В. Иодковского) вытекает из того обстоятельства, что толкование международного договора органом, юрисдикция которого признана государствами-участниками, является неотъемлемым элементом юридического содержания договорных норм, которые не могут применяться в отрыве, а тем более вопреки данному толкованию»⁹⁹.

⁹⁶ Грось Л.А. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. N 10. 2004. С. 37 - 43.

⁹⁷ Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Закон, апрель 2010г. С. 199.

⁹⁸ Абдрашитова В.З. Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2008. <<http://www.dissercat.com/content/teoretiko-pravovye-osnovy-ispolneniya-reshenii-evropeiskogo-suda-po-pravam-cheloveka>> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

⁹⁹ Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. N 6. С. 113 – 127.

Похожую точку зрения высказала В.И. Анишина: «... конвенционные нормы, соблюдать которые приняла на себя обязательство Россия, существуют в органическом единстве с решениями ЕСПЧ и их практическое воплощение в законодательных и правоприменительных внутригосударственных мерах осуществляется именно в таком виде»¹⁰⁰.

В.А. Туманов также считает возможным рассматривать толкования ЕСПЧ конвенционных норм как отдельные нормы: «...некоторые статьи истолкованы (можно сказать препарированы) Судом так, что каждое их предложение понимается как отдельная норма, хотя и связь между ними отрицается»¹⁰¹.

Основывая свои рассуждения на принципе «взаимности», Б.Л. Зимненко делает вывод, с которым сложно согласиться в части обязательности выработанных ЕСПЧ процессуальных правоположений: «Если даже предположить, что Европейский суд по правам человека создает правовые нормы, то последние не являются обязательными для государств-участников Конвенции»¹⁰².

Наряду с идеей продуцирования ЕСПЧ в своих решениях норм права в доктрине высказывались мнения о том, что ЕСПЧ производит принципы права. Окончательные решения ЕСПЧ по вопросам толкования и применения Конвенции при выявлении нарушения международного договора со стороны России С.Ф. Афанасьев включает в систему формально-юридических источников отечественного гражданского процессуального права, при этом Сергей Федорович считает, «будучи особым комплементарным источником гражданского процессуального права, такие решения Европейского Суда по правам человека обладают прецедентной природой, с их помощью формируются не нормы, но важнейшие правовые начала (принципы),

¹⁰⁰ Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007 N 3. С. 5 – 8.

¹⁰¹ В.А. Туманов. Европейский Суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М., 2001. С.17.

¹⁰² Б.Л. Зимненко. Решения Европейского суд по правам человека и правовая система Российской Федерации. См. А.Л. Бурков. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010. С.70

обязательные к дальнейшему использованию судами в ходе рассмотрения и разрешения гражданских дел»¹⁰³. Вместе с тем, ученый не дает обоснование, почему решения ЕСПЧ следует отнести к именно формально-юридическим источникам права.

Оценивая деятельность ЕСПЧ, М.Е. Глазкова пришла к выводу, что ЕСПЧ производит «европейские стандарты отправления правосудия», под которыми следует понимать, в том числе, вытекающие из положений ст. 6, 13 ЕКПЧ в свете их толкования и применения Судом принципы отправления правосудия, условия действия этих принципов, требования к судопроизводству¹⁰⁴. Предложенный автором состав стандарта не означает, что ЕСПЧ производит принцип, но разъясняет содержание уже заложенного в букве и духе Конвенции принципа. По сути, ученый говорит о том же, что и Н.С. Бондарь – содержание международного договора раскрывается и применяется с учетом его официального толкования, т.е. прецеденты толкования ЕСПЧ входят в состав (содержание) нормы Конвенции. Е.С. Алисиевич высказывает согласующуюся с М.Е. Глазковой точку зрения о том, что в результате толкования ЕСПЧ норм Конвенции была создана система правовых стандартов Суда, частью которой является система автономных правовых понятий¹⁰⁵.

В отношении определения значения решений ЕСПЧ для гражданского судопроизводства проводились научные исследования, которые сложно назвать комплексными исследованиями в контексте гражданской процессуальной системы.

¹⁰³ *Афанасьев С.Ф.* Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С.18.

¹⁰⁴ *Глазкова М.Е.* Применение европейских стандартов отправления правосудия в российской арбитражном процессе: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 7.

¹⁰⁵ *Алисиевич Е.С.* Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского Суда по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. <<http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1285141>> (последнее посещение – 10 сентября 2012 г.).

Так, М.Ш. Пацация предложил отнести к общим целям деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: «...проверку в определённых в процессуальном праве пределах справедливости процессуальной деятельности нижестоящего арбитражного суда, отражённой в обжалованных (оспоренных) в установленном порядке не вступивших в законную силу судебных актах (и их пересмотр и (или) отмену, если они не отвечают требованию справедливости)»¹⁰⁶. При этом, в качестве оснований для отмены судебных актов учёный указывает на «...любое применение (как и неприменение) или толкование конвенционных норм российскими арбитражными судами, расходящееся с их применением и толкованием ЕСПЧ, в его окончательных постановлениях неправомерно и соответствующие судебные акты подлежат пересмотру по инициативе заинтересованных лиц в порядке, определенном российским арбитражным процессуальным законодательством»¹⁰⁷.

Вывод о значении решений ЕСПЧ для соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве сделала А.С. Федина: «...реализация прецедентной практики ЕСПЧ в деятельности участников гражданского судопроизводства является гарантией соблюдения минимальных стандартов соблюдения прав человека при осуществлении правосудия, установленных Конвенцией, что, безусловно, имеет важное значение в установлении законности в гражданских процессуальных отношениях»¹⁰⁸.

Рассматривая действие и реализацию норм международного права в правовой системе Российской Федерации, С.Ю. Марочкин сделал следующий вывод: «Одно из наиболее важных значений постановлений ЕСПЧ заключается в том, что в них содержатся не только толкование положений Конвенции, правовые позиции и прецедентная практика Суда, но и общепризнанные

¹⁰⁶ Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С.14.

¹⁰⁷ Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. N 3. С. 60 – 70.

¹⁰⁸ Федина А.С. Значение решений Европейского суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. N 3. С. 55 – 59.

принципы, на которых должно базироваться правосудие»¹⁰⁹. Вместе с тем, автор не разъясняет возникающий вопрос в отношении возможности формирования Европейским Судом общепризнанных принципов права.

Из анализа доктрины усматривается, что правовая природа решений ЕСПЧ по-разному определяется учёными правоведами. В ряде случаев, решения ЕСПЧ имеют силу «судебных прецедентов», а сам Европейский Суд творит «прецедентное право»; в других случаях, решения ЕСПЧ содержат «правовые позиции», обязательные к применению судами; ряд ученых считают, что ЕСПЧ производит «прецеденты толкования»; имеются мнения, что ЕСПЧ формирует с помощью своих решений «правовые принципы», «специфические правовые нормы» («квазинормы»); «европейские стандарты отправления правосудия».

Не вносит ясности и приведенная выше судебная практика высших судебных инстанций, из которой усматривается, что ЕСПЧ производит: «доктрину»; «правовые позиции»; «принципы»; «принципиальные подходы».

Каждое научное мнение имеет свою подоплеку и обоснование, но вместе с тем, имеется общий недостаток – решения ЕСПЧ рассматриваются автономно, вне контекста европейской правовой системы, без рассмотрения взаимодействия последней с правовой системой России, вне контекста гражданской процессуальной системы. Учитывая волю государств-участниц Конвенции на коллективное осуществление конвенционных прав, а также обязанность суда в силу закона в гражданском судопроизводстве применять Конвенцию и учитывать решения ЕСПЧ, следует сделать вывод о том, что существует прямое взаимовлияние между европейской и российской гражданскими процессуальными системами.

Можно отметить лишь единичные случаи, когда при рассмотрении решений ЕСПЧ указывается на необходимость учитывать системы права и правовую систему. Так, А.А. Малюшин предложил рассматривать создаваемое

¹⁰⁹ *Марочкин С.Ю.* Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации. М., 2011. С. 114.

ЕСПЧ прецедентное право как результат взаимодействия систем российского и международного права¹¹⁰. На необходимость учета правовой системы при выявлении правовых позиций ЕСПЧ указывает Н.В. Витрук, поясняя, что для выявления правовых позиций Европейского Суда необходимо уяснить правовую логику решения, по конкретному делу исходя из особенностей правовой системы в целом, так и конкретного дела¹¹¹.

И.В. Воронцова и Т.В. Соловьева, анализируя часть правовой системы РФ, приходят к выводу о том, что решения ЕСПЧ, принятые в отношении Российской Федерации, имеют прецедентное значение, а судебную практику по решениям, принятым в отношении Российской Федерации, следует считать источником российского права, при этом, внутреннее законодательство страны-участника Конвенции объективно должно соответствовать как самой Конвенции, так и позициям ЕСПЧ, выраженным в его судебных решениях¹¹².

Почему так важен учет правовой системы, в которой создаются судебные решения? Дело в том, что различных правовых системах процесс правоприменения, а именно, мотивы принятия решения, и сами решения, с позиций источниковедения, будут иметь существенные отличия. В основу правовой системы, по мнению А.Б. Венгерова, кладутся такие критерии «...как соотношение и использование источников права, роль суда в создании прецедентов, а более крупно – в правотворческом процессе, происхождение и развитие системы права, некоторые другие характеристики»¹¹³.

Рассматривая европейскую правовую систему как совокупность всех правовых явлений на европейском пространстве, элементом которой, по мнению М. Дженикса, К. Рэй, Э. Брэдли, является «...европейское право в

¹¹⁰ *Малюшин А.А.* Нормы международного прецедентного права как источник правотворчества. <<http://www.blog.servitutis.ru/?p=351>> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

¹¹¹ *Витрук Н.В.* О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2006. №1 (54). С. 86.

¹¹² *Воронцова И.В., Соловьева Т.В.* Постановления ЕСПЧ в гражданском процессе Российской Федерации / Под ред. О.В. Исаенковой. М., 2010. С. 6.

¹¹³ *Венгеров А.Б.* Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 377.

области прав человека»¹¹⁴, следует признать, что деятельность Европейского Суда имеет большое значение во всех видах правоотношений в системе "личность – общество – государство". Это обусловлено тем, что конвенционные права являются фундаментом, на которых должна строиться указанная система отношений. Учитывая то обстоятельство, что однажды установленные при рассмотрении дела мотивы принятия решения, толкования какого-либо конвенционного права, выявленные условия его (конвенционного права) реализации в последующем применяются ЕСПЧ при рассмотрении аналогичных дел со схожими фактическими обстоятельствами, можно сделать вывод, что Европейским Судом за длительную судебную деятельность создана целая система правил, которую М. Де Сальвиа называет правом прав человека: «...европейская юриспруденция разработала отдельную отрасль права, затрагивающую основные права..., в системе Европейской конвенции по правам человека государства поставили перед юридическим органом, настоящим центром разработки законов, задачу выработать общее право прав человека, через интерпретацию и применение параметров конвенции»¹¹⁵.

Функционирует данная система прав человека, в том числе, и с помощью принципов осуществления конвенционного правосудия, которые выработал сам ЕСПЧ. Прежде всего, речь идет о принципе эволюционистского толкования Конвенции, имеющим, по мнению Р. Бернхардта, следующее содержание: «ЕСПЧ должна толковаться и применяться как «живой инструмент», идя в ногу с развитием наших обществ...»¹¹⁶. Также ЕСПЧ выработан принцип позитивных обязательств государств по защите прав в рамках ЕКПЧ¹¹⁷ и принцип автономности толкования конвенционных норм, согласно которому, гарантированные права и свободы необходимо понимать в самостоятельном

¹¹⁴ Дженикс М., Р. Кэй, Брэдли Э. Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии: Перев. с английского. М., 1997. С. X.

¹¹⁵ Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002. СПб., 2004. С. 67.

¹¹⁶ Бернхардт Р. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге: Новый этап, новые проблемы // Государство и право. 1999. №7. С. 58.

¹¹⁷ Там же. С. 58.

значении, проистекающем из содержания ЕКПЧ, их нельзя просто выводить из национального права¹¹⁸. Это означает, во-первых, обязанность государства не по умолчанию, а активными действиями способствовать признанию и защите прав человека, во-вторых, автономность толкования предусматривает независимость Европейского Суда от национального, даже конституционного законодательства. В качестве примеров можно привести выработанные решениями ЕСПЧ автономные концепции понятий «жилище»¹¹⁹ и «имущество»¹²⁰, которые имеют существенные отличия от тех же понятий в законодательстве Российской Федерации.

Позиции различных концепций понимания права нас интересуют в части разрешения вопроса об источниках права. По мнению Е.Н. Трубецкого, «все те правовые нормы, коих обязательность обуславливается санкцией того или другого внешнего авторитета (например, государства, церкви), суть нормы права позитивного или положительного. Напротив того, все те правовые нормы, коих обязательность не обуславливается каким-либо внешним авторитетом, а требованиями разума, суть нормы права естественного»¹²¹.

Позитивное право или положительное, отвечая на вопрос: «Кем положено, или основано право?», указывает на государство. С точки зрения позитивистского подхода к пониманию права в качестве правовых норм признаются только нормы, установленные государством, и само право отождествляется с законом. Однако в теории права с точки зрения естественного подхода под источниками права понимают факторы, творящие право – условия жизни, социальную среду. Такой подход воспринят больше в гражданском процессе США. С этой точки зрения сложно отнести решения

¹¹⁸ Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002. СПб., 2004. С. 68.

¹¹⁹ Case of Prokopovich v. Russia (application N 58255/00), judgment of 18 November 2004 <<http://www.echr.coe.int>> (последнее обращение 20 сентября 2012 года).

¹²⁰ Постановление ЕСПЧ от 30.06.2005г. по делу Тетерины против России (Жалоба № 11931/03); Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Булгакова (Bulgakova) против Российской Федерации» (жалоба N 69524/01)» Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002. по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба N 59498/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее обращение 20 сентября 2012 года).

¹²¹ Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 95.

ЕСПЧ к источникам права. Российская же правовая система использует формально-определенные, системно-организованные источники. Несмотря на конституционное восприятие естественно-правового типа правопонимания, российская судебная правоприменительная практика основывается на легистских взглядах¹²².

Г.А. Жилин объясняет следующим образом необходимость отнесения решений ЕСПЧ и КС РФ к источникам процессуального права: «...оба этих суда в интересах реального обеспечения прав и свобод человека и гражданина иногда демонстрируют достаточно высокую степень усмотрения, что вполне отвечает естественно-правовой составляющей двух названных нормативных правовых актов (Конституция РФ и Конвенция, прим. Э.В. Иодковского). Соответственно, их решения следует рассматривать в качестве источника гражданского и арбитражного процессуального права...»¹²³. Однако непонятно, каким образом наличие естественно-правовой составляющей в Конституции РФ и Конвенции, а также высокая степень усмотрения этих двух судов указывает на то, что их решения являются источниками права.

Несмотря на то, что создаваемое ЕСПЧ право прав человека берет своё начало в естественной концепции правопонимания, прецедентные решения ЕСПЧ следует отнести к формально-юридическим источникам гражданского процессуального права. Такой вывод следует из содержания преамбулы к Конвенции, согласно которой страны-участницы выразили свою волю на ограничение части своего суверенитета в пользу коллективного осуществления конвенционных прав в лице Европейского Суда. Таким образом, решения ЕСПЧ, несмотря на свой надгосударственный характер, все-таки будут иметь государственную природу в силу воли стран-участниц Конвенции.

Косвенно данный вывод находит своё подтверждение в позиции М.Н. Марченко, который признаёт именно позитивистский характер судебного

¹²² Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М., 2012. С. 7.

¹²³ Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия. 2009. N 1. С. 23-29.

правотворчества¹²⁴. В свою очередь, Г.В. Мальцев внутри позитивистской концепции относит формы судейского правотворчества к «аналитическому позитивизму» или «позитивизму решений»¹²⁵.

В данном случае уместно привести точку зрения Е.А. Нефедьева, который отметил: «...в процессе проявляется воля суда, а через него, как представителя, проявляется воля государства, отправляющего через суд функцию судебной власти, проводящего, так сказать, через него в жизнь правовой порядок»¹²⁶.

Наряду с самой Конвенцией и признанными международным правом общечеловеческими ценностями, при рассмотрении жалобы Европейский Суд опирается на мотивы, по которым были приняты решения при сходных фактических обстоятельствах. Соответственно, при установлении факта нарушения права на справедливое судебное разбирательство Европейский Суд использует ранее принятые им решения, как форму существования ранее принятых мотивов разрешения похожего дела. Несмотря на то, что Европа, за исключением Великобритании, относится к континентальной системе права, в которой в качестве источника права признаётся положительное право, следует признать, что созданное ЕСПЧ право прав человека имеет прецедентный характер, а сами решения будут являться источником права.

За последнее время К. Цвайгерт и Х. Кетц отмечают сближение системы континентального и общего права: «На континенте происходит постепенное ослабление незыблемой веры в примат закона, понимание ошибочности представлений о том, что принятие решений – лишь техническая и автоматическая операция. Наоборот, в законе видят все больше лишь выражение общих принципов, дающих большой простор для толкования, и, как следствие этого, постоянная судебная практика становится самостоятельным

¹²⁴ *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судейское право. М., 2011. С. 40.

¹²⁵ *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 157.

¹²⁶ *Нефедьев Е.А.* Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005. С. 232.

источником права (в форме судебных решений). В англо-американском праве наметилась противоположная тенденция»¹²⁷.

Рассмотрим отличительные особенности каждого из терминов продуцируемой ЕСПЧ правовой реальности и попытаемся определить, что представляют собой решения ЕСПЧ и что в них содержится помимо правоприменительного акта.

Что представляет из себя судебный прецедент? Суть доктрины судебного прецедента, по мнению С.К. Загайновой, сводится к тому, что нижестоящие суды обязаны при рассмотрении дел использовать судебные решения высших судебных инстанций, вынесенные по аналогичным с рассматриваемым делам. При этом, они используют не всё решение, а только часть, которая именуется *ratio decidendi*. Именно эта часть решения и является правовой нормой и судебным прецедентом¹²⁸. По мнению Л. Вильдхабера, согласно английской доктрине прецедента, каждый суд обязан применять к обстоятельствам рассматриваемого дела *ratio decidendi* любого постановления, принятого вышестоящим судом, а суды апелляционной инстанции (кроме Палаты Лордов) связаны своими собственными предыдущими решениями¹²⁹. Само понятие *ratio decidendi* автор разъясняет как мотивы решения, т.е. основания, по которым сделаны выводы суда.

Для уяснения понятия «прецедент» приведем его отличительные признаки, указанные М.Н. Марченко: порождение судебных прецедентов только высшими судебными инстанциями; их нормативный характер, проявляющийся в содержании прецедента как общих норм, так и зарождающихся правовых принципов; общеобязательный характер прецедента как для нижестоящих судов, так и для всех иных государственных органов и

¹²⁷ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том I. Основы: Пер. с нем. М., 2000. С. 111.

¹²⁸ Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999 <http://www.dissland.com/catalog/sudebniy_prepsedent_i_storiko_pravovoy_aspekt.html> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).

¹²⁹ Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. 2001. N 12. С. 7.

должностных лиц; определенная связанность высших судебных инстанций своими собственными решениями; обнародование судебных решений прецедентного характера в бюллетенях или других официальных изданиях и в этом смысле – писанный характер прецедента; формирование и функционирование прецедента на основе действующего законодательства и в этом смысле – его вторичный характер по сравнению с законом; выступление прецедента в качестве источника права; направленность прецедентов не только на более эффективное и квалифицированное рассмотрение судами конкретных дел, но и на устранение пробелов в праве и двусмысленностей в законах и других нормативных правовых актов¹³⁰. В ряде решений ЕСПЧ часть вышеприведенных признаков присутствует.

В сжатой форме прецедент означает следующее: «...при отправлении правосудия следует исходить из того, что сходные дела должны решаться сходным образом»¹³¹.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ осуществляет толкование понятий в гражданском праве, в результате чего устанавливаются прецеденты толкования. Так, в Постановлении ЕСПЧ¹³² от 09.02.1967 г. дано толкование понятию «дискриминация» в целях ст. 14 Конвенции, а именно, равное обращение, закрепленное в статье 14 Конвенции, считается нарушенным только в том случае, если различие не имеет объективного и разумного оправдания. В дальнейшем ЕСПЧ неоднократно использовал установленные критерии дискриминации в своих решениях¹³³, которые, как отметил В.А. Туманов, пока остаются неизменными¹³⁴.

¹³⁰ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2011. С. 72.

¹³¹ Кросс Р. Прецедент в английском праве / Под ред. Ф.М. Решетникова. М., 1985. С. 52 - 61.

¹³² Постановление ЕСПЧ от 09.02.1967 по делу «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹³³ Постановление ЕСПЧ от 12.04.2006 по делу «Стек (Stec) и другие против Соединенного Королевства» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹³⁴ Туманов В. А. Европейский суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001. С.4.

Практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что имущественные блага, присуждаемые национальными судами по искам против государства, независимо от оснований этих исков, рассматриваются как "имущество" по смыслу статьи 1 Протокола N 1 к ЕКПЧ¹³⁵.

По проблеме определения объема понятия имущество, защита которого предусмотрена ст. 1 Протокола 1 к ЕКПЧ, высказала своё мнение М.А. Рожкова. В данном случае нет оснований для возражений ученой, которая отметила, что под понятие имущество попадают не только вещи в классическом их понимании, принадлежащие лицам на праве собственности, но и другое имущество, имущественные права и интересы, а также иные объекты-активы, за которыми признается определенная экономическая ценность (например, создание собственной клиентуры, лицензии на осуществление определенной экономической деятельности и т.п.)¹³⁶.

Конвенция в ч. 1 ст. 6 устанавливает не только право на справедливое судебное разбирательство, но и систему основополагающих начал, определяющих общие требования к процедуре справедливого гражданского судопроизводства, которые, по сути, являются процессуальными принципами гражданского процесса: «справедливость судебной процедуры»; «публичность судебной процедуры»; «разумность срока рассмотрения гражданского дела»; «независимость суда»; «беспристрастность суда»; «законный состав суда». В процессе их толкования ЕСПЧ создает различные «продукты» правовой реальности.

Так, признакам прецедента толкования отвечает п. 21 Постановления от 08.12.1983 года, в котором ЕСПЧ разъяснил составляющую права на справедливое судебное разбирательство «публичность судопроизводства»: «Публичный характер судопроизводства, о котором говорится в статье 6 п. 1,

¹³⁵ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу "Булгакова (Bulgakova) против Российской Федерации" (жалоба N 69524/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹³⁶ Рожкова М.А. Понятие "имущество" в правоположениях ЕСПЧ // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М. 2007. С. 95 - 112.

защищает тяжущихся от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности; он служит одним из способов обеспечения доверия к судам, как высшим, так и низшим»¹³⁷. В последующем данный прецедент толкования ЕСПЧ применяет при разрешении других дел, например, данное толкование было использовано в п. 30 Постановления по делу «Рякиб Бирюков против Российской Федерации»¹³⁸.

Вместе с тем, истолковывая принцип публичности, Европейский Суд устанавливает и требования к соблюдению публичности судопроизводства. Например, в п. 19 Постановления ЕСПЧ от 15.03.2005 г. Европейский Суд напомнил, что право на «публичное рассмотрение дела», закрепленное пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, неизбежно подразумевает право на «устное рассмотрение дела»¹³⁹. Учитывая принцип «автономности» толкования, следует сделать вывод, что ЕСПЧ устанавливает правило, которое напрямую не указано в Конвенции. В данном случае конфликт с гражданским процессуальным законодательством отсутствует, поскольку в нем закреплен принцип устности гражданского процесса.

Вместе с тем, в своих решениях, раскрывая принцип публичности, ЕСПЧ устанавливает другое правило, согласно которого каждый должен иметь возможность доступа к полному тексту судебного решения¹⁴⁰. В данном случае имеется конфликт со ст. 199 ГПК РФ, которая позволяет суду после окончания разбирательства огласить только резолютивную часть решения, а мотивированную часть суд может изготовить в течение пяти дней. Проблема заключается в том, что процессуальный закон не предусматривает возможности публичного доступа к полному тексту судебного решения. Принятый

¹³⁷ Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 по делу Претто (Pretto) и другие против Италии // <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹³⁸ Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹³⁹ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2005 по делу Яковлев (Yakovlev) против Российской Федерации" (жалоба N 72701/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁴⁰ Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации» (жалоба N 14810/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

22.12.2008 года Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» полностью проблему не снимает, поскольку в п.п. 1, ч. 4, ст. 2 указанного закона установлено, что его действие не распространяется на порядок осуществления гражданского и иного судопроизводства.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что в своих решениях ЕСПЧ фактически устанавливает процессуальные правила реализации права на справедливое судебное разбирательство. Однако что это за правила, какова их правовая природа, для ответа на данные вопросы необходимо рассмотреть доктринальные взгляды на данную проблему.

Рассмотрим доктринальное понятие «правоположение». Так, А.В. Смирнов ставит знак равенства между «правоположением» и «квазинормой», поясняя, что такое казуальное правило еще не вполне нормативно и появляется в результате конкретизации основной нормы. Для того чтобы правоположение приобрело статус юридической нормы, помимо внутренней нормативной формы, которой является юридическая формулировка (конструкция), оно должно иметь и внешнюю нормативную форму, в качестве которой выступает источник права. В отношении правовой природы «квазинорм» ученый отметил, что в процессе конкретизации судом основной нормы формулируется некая квазинорма, которая имеет казуальный характер и, как правило, применима лишь локально, в рамках конкретного юридического дела¹⁴¹.

А.Т. Боннер указывает на равнозначность понятий «правоположение» и «прецедент толкования»: «Вряд ли можно согласиться и с выводом о том, что «прецеденты толкования» или «правоположение» являются «необходимым звеном», опосредующим применение закона к спорному случаю»¹⁴².

Л.А. Грось определила правоположение как: «Применение аналогии процессуального права по вопросу об обязанности суда исключить факты из предмета доказывания, на которую указывает ВС РФ, на деле является

¹⁴¹ Смирнов А.В. Аналогия права и аналогия закона: критерии допустимости. М., 2009. С. 4 // СПС Консультант Плюс.

¹⁴² Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 237.

способом устранения пробела в праве. Это то, что в науке гражданского процессуального права называют «правоположением»¹⁴³.

Анализируя деятельность высших судов Российской Федерации, В.И. Анишина, по сути, поставила знак равенства между «правоположением» и «новым правилом», которые формулируются в их постановлениях: «...постановления содержат в себе правоположения, предусматривающие новые пути, способы, основания, элементы возникновения, изменения или прекращения существующих правоотношений..., любое разъяснение, толкование норм вызвано именно их неясностью, противоречивостью, которые требуется преодолеть путем формулирования новых правил»¹⁴⁴.

Рассмотрим понятие «правовая позиция» суда. Данное понятие вошло в научный обиход в начале 90-х годов XX столетия и, по высказыванию М.Н. Марченко, неизменно ассоциируется лишь с конституционным правом, конституционной доктриной и, соответственно, с КС РФ¹⁴⁵. Г.А. Гаджиев, анализируя деятельность КС РФ и ЕСПЧ, выявил общие признаки их правовых позиций: «...правовая позиция Европейского суда – это однажды сформулированное универсальное правовое решение, которое оказывается применимым для разрешения группы однородных дел. По сути дела, это те же общеевропейские правовые принципы, однако по рангу находящиеся несколько ниже, чем общие принципы права»¹⁴⁶. Однако данное определение вызывает вопросы, ведь если это однажды сформулированное универсальное правовое решение, тогда чем правовая позиция отличается от прецедента? Если правовая позиция отождествляется с общеевропейским правовым принципом, тогда в чем состоит разница между этими понятиями?

¹⁴³ Грось Л.А. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. N 10. 2004. С. 37 - 43.

¹⁴⁴ Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. N 5. С. 4 - 8.

¹⁴⁵ Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2007. С. 129.

¹⁴⁶ Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I // Журнал конституционного правосудия. 2008. N 1. С. 12 – 19.

А.В. Гринева под правовой позицией суда понимает «мыслительный акт, выраженный в текстовом системном изложении суждений судебной инстанции (судьи) о мотивах применения юридической нормы»¹⁴⁷.

А.Н. Хахинова предложила рассматривать правовые позиции КС РФ как общеобязательный, имеющий прямое действие на территории России результат интерпретационной деятельности КС РФ, который выражает его отношение к значимой юридической проблеме и разрешает её. При этом, автор указывает на правовую позицию КС РФ как на относительно самостоятельное правовое явление и выделяет его особые свойства: общеобязательность, общий характер, устойчивость, может содержаться как в мотивировочной, так и в резолютивной части решения КС РФ¹⁴⁸. По сути, определяя сущность понятия «правовая позиция», автор указывает на отличительные признаки, которые свойственны норме права.

Через функциональный подход Л.В. Власенко и Н.А Власенко выявляют у судебной правовой позиции свойства нормы права. Так, указанные авторы выявили функции «правовой позиции», среди которых наряду с трансформативной (волевой), обеспечения единства (унификацией), праворазъяснительной, установлены источникная (под которой они понимают «выполнение роли юридических норм в случаях их недостаточности и неопределенности для правовой квалификации») и правообразовательная функции (выступление в качестве модели, прообраза будущей юридической нормы)¹⁴⁹.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что в доктрине отчасти имеется некоторое смешение содержания понятий «правовая позиция» и «правоположение». Однако существенное различие заключается в том, что если в правовой позиции, прежде всего, содержится отношение суда к

¹⁴⁷ Гринева А.В. Понятие и виды судебных правовых позиций (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 7.

¹⁴⁸ Хахинова А.Н. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 4.

¹⁴⁹ Власенко Л.В., Власенко Н.А. Судебные правовые позиции в налоговом праве: понятие, виды, конкуренция // Журнал российского права. 2010. N 5. С. 45 – 57.

обстоятельствам дела, то в правоположении содержатся некие правила, посредством которых следует разрешать дело. Содержащиеся в решениях ЕСПЧ правила реализации процессуальных принципов права на справедливое судебное разбирательство имеют ряд признаков нормативности и в большей мере отвечают определению доктринального понятия правоположения. Представляется, что в приведенных выше примерах установленные решениями ЕСПЧ процессуальные правила соблюдения принципа публичности в большей мере соответствуют доктринальному понятию правоположения.

Кроме этого, Европейский Суд своими решениями устанавливает общие процессуальные начала реализации права на справедливое судебное разбирательство, т.е. принципы гражданского судопроизводства, которые неявно находятся в Конвенции. Например, принцип доступности правосудия был сформулирован ЕСПЧ в решении по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» в 1975 году¹⁵⁰. Данное решение примечательно еще тем, что в нём ЕСПЧ определяет принцип верховенства права в качестве ориентира для толкования права на справедливое судебное разбирательство.

Рассмотрим понятие «принцип», который используется при определении правовой реальности, содержащейся в решениях ЕСПЧ. В толковом словаре В.И. Даля под «принципом» мы находим научное или нравственное начало, основание, правило, основа, от которой не отступают¹⁵¹. У С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «принцип» разъясняется как основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы¹⁵².

Приведенные отличительные черты недостаточны для понимания сущности принципа права. В доктрине по данному вопросу имеются разногласия. Так, Б.В. Шейндлин под принципами понимает руководящие идеи

¹⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 по делу Голдер (Golder) против Соединенного Королевства <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁵¹ *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Избранные статьи. Под ред. Л.В. Беловинского. М., 2004. С. 488.

¹⁵² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. <http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt> (последнее посещение – 08 августа 2004 года).

и взгляды рабочего класса...¹⁵³. В дополнение к данному определению, для того, чтобы идея стала принципом, Н.А. Чечина отмечает необходимость закрепления идеи в норме права¹⁵⁴. М.А. Гурвич, выявляя суть принципа права, указывает на то, что «по своей юридической сущности основные принципы представляют собой нормы права, но лишь с более общим и принципиальным содержанием... это «нормативные положения, на которых построен советский гражданский процесс»¹⁵⁵.

Отождествление правового принципа с нормой права, по мнению В.П. Грибанова, практически равнозначно отрицанию правовых принципов вообще, признанию того, что принципов этих как таковых не существует, а есть только правовые нормы, различающиеся между собой более общим или более конкретным содержанием. Поясняя существенную разницу между этими понятиями, автор отметил, что правовые принципы и нормы права соответственно выражают «дух» и «букву» закона, и в силу этих особенностей различна и регулирующая роль норм права и правовых принципов. Нормы права – это правила поведения. Правовой же принцип есть общая линия, общая тенденция права¹⁵⁶.

Среди процессуальных принципов, устанавливаемых решениями ЕСПЧ, помимо указанного выше принципа доступности правосудия, можно назвать принципы: правовой определенности, соблюдения баланса частных и публичных интересов, состязательности и др.

Анализ доктрины в отношении правовой реальности, которую продуцирует ЕСПЧ, позволяет говорить о значительном смещении понятий, которое, вероятно, обусловлено тем, что проблематикой, касающейся решений ЕСПЧ, занимаются представители разных юридических наук.

¹⁵³ Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Изд-во ЛГУ, 1959. С. 65.

¹⁵⁴ Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. N 3. С. 78

¹⁵⁵ Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950, С. 25.

¹⁵⁶ Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Сер. XII: Право. 1966. N 3. С. 10 - 23.

Вместе с тем, установлению единства понимания в отношении правовой реальности, производимой решениями ЕСПЧ, способствует проводимое М.Н. Марченко различие между судебными прецедентами. К первой модели (частной аналогии) относится судебное решение, являющееся образцом или примером при рассмотрении аналогичных дел, независимо от того, насколько высокой судебной инстанцией оно принято. Ко второй модели (нормоустанавливающей) относятся судебные решения, которые содержат в себе определённые правила, которые нижестоящие суды в обязательном порядке должны применять при рассмотрении аналогичных дел. Суть третьей модели заключается в том, что судебные решения, которые именуется прецедентом, опираются на определённые правовые принципы, создают и поддерживают их, а также могут использоваться при рассмотрении аналогичных дел в будущем и для дальнейшего совершенствования правовой системы¹⁵⁷.

В данном случае трудно согласиться с мнением М.Н. Марченко, который считает, что в соответствии с Конвенцией страсбургские судьи не полномочны в ходе толкования либо правоприменения международного договора принимать решения нормоустанавливающего характера (вторая модель восприятия прецедента)¹⁵⁸. По сути, эта модель прецедента отвечает признакам доктринального понятия «правоположение». Также, как и С.Ф. Афанасьев, М.Н. Марченко оставляет вне поля зрения установленное преамбулой Конвенции «коллективное» осуществление конвенционных прав.

Анализ судебной практики ЕСПЧ позволяет сделать вывод, что для собственного, конвенционного производства ряд решений ЕСПЧ отвечают первой модели судебного прецедента. Для судов стран-участниц, в ряде случаев, решения ЕСПЧ имеют признаки либо второй, либо третьей модели судебных прецедентов.

¹⁵⁷ *Марченко М.Н.* Юридическая природа и характер решений Европейского суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2. С. 12.

¹⁵⁸ Там же. С. 19.

§ 1.2. Структура и содержание элементов процессуальной формы, установленной решениями ЕСПЧ в целях коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство

Попытки систематизировать правовые явления, создаваемые решениями ЕСПЧ в отношении права на справедливое судебное разбирательство, проводились рядом ученых. Например, Э. Гротрайан и И.В. Баранов высказали мнение, что в право на справедливое судебное разбирательство входят два компонента: институциональный и процессуальный¹⁵⁹. С.Ф. Афанасьев и М.Л. Энтин добавляют к ним органический и специальный элементы¹⁶⁰.

Весьма схожие и обтекаемые формулировки, используемые указанными авторами, как то «составляющие», «компоненты» или «аспекты» права на справедливое судебное разбирательство, которые не позволяют в полной мере идентифицировать «продукты деятельности» ЕСПЧ и ответить на вопрос, что же продуцирует ЕСПЧ в отношении права на справедливое судебное разбирательство.

И.Б. Глушкова возражает против подобного расчленения права на справедливое судебное разбирательство и предлагает говорить не о компонентах права на справедливое судебное разбирательство, а о гарантиях этого права, выделив в них судеустройственные и судопроизводственные: 1) право на судебную защиту, или доступ к суду; 2) право на равные процессуальные возможности сторон; 3) право на публичное судебное разбирательство; 4) право на проведение судебного разбирательства в разумный срок; 5) право на разбирательство, проводимое независимым судом;

¹⁵⁹ Гротрайан Э. Право на справедливое судебное разбирательство // Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарии к статьям 5 и 6. М., 1997. С. 97; Баранов И.В. Доступ к правосудию в гражданском судопроизводстве на основе прецедентов Европейского Суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №8. С. 27.

¹⁶⁰ Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 19; Энтин М.Л. Справедливое судебное разбирательство по праву Совета Европы и Европейского Союза // Конституционное Право: Восточноевропейское обозрение. 2003. №3. С. 86.

б) право на разбирательство, проводимое беспристрастным судом; 7) право на разбирательство, проводимое судом, созданным на основании закона; 8) право иметь достаточные время и возможность для предоставления доказательств в обоснование своей позиции. Само право на справедливое судебное разбирательство И.Б. Глушкова определяет как комплексное субъективное право лица, гарантируемое международными и внутригосударственными нормами, представляющее собой совокупность процессуальных прав¹⁶¹.

Анализируя предложенную М.Л. Энтином и С.Ф. Афанасьевым систему элементов права на справедливое судебное разбирательство, приходится сделать вывод о том, что сущность всех элементов заключается в установлении определенных правил, соблюдение которых судом обеспечивает справедливость судопроизводства. В данном случае мы согласимся с И.Б. Глушковой в той части, что право на справедливое судебное разбирательство представляет собой совокупность процессуальных прав. Но этого недостаточно. Процессуальные права корреспондируют соответствующим обязанностям суда их соблюдать в гражданском процессуальном правоотношении. В свою очередь, их соблюдение должно осуществляться в соответствии с процессуальными принципами, установленными п. 1 ст. 6 Конвенции, а также, в соответствии с процессуальными принципами и положениями (правовыми позициями), установленными решениями ЕСПЧ.

В связи с этим, предложенное доктринальное разделение права на справедливое судебное разбирательство на институциональный, органический и специальный элементы является искусственным, поскольку вся эта совокупность «компонентов» и «аспектов» является, по сути, процессуальными правилами (с общими началами или определенными требованиями) либо в отношении судостройства, либо в отношении судебной процедуры (здесь мы солидарны с И.Б. Глушковой). Конечная цель этих процессуальных правил не само право на справедливое судебное разбирательство, а его обеспечение для

¹⁶¹ Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 19 – 20.

защиты материальных субъективных прав каждого в суде, что в свою очередь подразумевает вынесение справедливого судебного решения¹⁶².

Имеется ряд исследований по содержанию процессуальных принципов, выработанных решениями ЕСПЧ. В основном это касается принципа правовой определенности¹⁶³ и его влияния на гражданское судопроизводство.

Так, А.Т. Боннер и О.Ю. Котов отметили многогранность принципа правовой определенности, отметив, что он не носит самостоятельного характера, он является частным проявлением принципа верховенства права. В гражданском судопроизводстве указанный принцип проявляется в уважении к судебным решениям, вступившим в законную силу, в запрете злоупотребления правом¹⁶⁴; в определении приоритета защиты, обеспечивающей стабильность правового регулирования и сложившихся правоотношений, защиту от произвольного вмешательства властей». Вместе с тем, указанные авторы считают, что принцип правовой определенности не дает вышестоящим судам однозначного права оставлять в силе то, что противоречит закону¹⁶⁵. В связи со складывающейся практикой применения принципа правовой определенности судами А.Т. Боннер и О.Ю. Котов выразили обоснованную озабоченность по поводу неоднозначной практики российской

¹⁶² С включением в сферу действия права на справедливое судебное разбирательство вынесение справедливого решения согласен Л. Лукайдез, который считает, что «...право на справедливое судебное разбирательство не ограничивается процессуальными гарантиями, но распространяется также на окончательное судебное разрешение самого дела» (См.: *Лукайдез Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод // Российская юстиция. 2004. N 2. С. 8).*

¹⁶³ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabykh) против России» (жалоба N 52854/99) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁶⁴ *Боннер А.Т. и Котов О.Ю. Принцип правовой определенности, проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сб. науч. статей. Краснодар, 2011. С. 74 - 85.*

¹⁶⁵ *Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Журнал «Закон». 2010. № 4. С. 201.*

фемиды, которая ссылаясь на указанный принцип, может отказать в пересмотре явно неправосудных судебных актов¹⁶⁶.

Из анализа судебной практики Европейского Суда Р.М. Масаладжиу выявил условия реализации принципа правовой определенности. Так, право на обращение в суд с просьбой о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов должно принадлежать лицам, участвующим в деле (сторонам по спору), при этом, возможность обжалования вступивших в законную силу судебных актов должна быть ограничена определенным сроком. Недопустимость повторного рассмотрения по существу однажды решенного судом дела, за исключением исправления существенных судебных ошибок, при этом, пересмотр окончательных судебных актов должен осуществляться в целях исправления только существенных нарушений норм процессуального права. Пересмотр окончательного судебного акта допускается только после использования иных способов его обжалования до вступления судебного акта в законную силу¹⁶⁷.

Следует согласиться с мнением А.Т. Боннера и О.Ю. Котова в том, что принцип правовой определенности является производным, выведенным судьями ЕСПЧ в процессе применения Конвенции по конкретным делам¹⁶⁸. Также мы солидарны с Р.М. Масаладжиу в отношении условий его реализации.

Вместе с тем, в позиции указанных авторов необходимо выявить некую неопределённость в отношении правовой природы указанного принципа. Неопределенность заключается в том, что авторы указывают на «проявления», «условия реализации» данного принципа, что, по сути, является одним и тем же, но не говорят о том, что ЕСПЧ устанавливает своими решениями

¹⁶⁶ Боннер А.Т. и Котов О.Ю. Принцип правовой определенности, проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сб. науч. статей. Краснодар, 2011. С. 74 - 85.

¹⁶⁷ Р.М. Масаладжиу. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., С. 58 – 70.

¹⁶⁸ Боннер А.Т. и Котов О.Ю. Принцип правовой определенности, проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации: Сб. науч. статей. Краснодар, 2011. С. 74—85.

процессуальные правоположения, т.е. определенные процессуальные правила, благодаря которым будет соблюдаться принцип правовой определенности, а в конечном итоге, будет соблюдаться право на справедливое судебное разбирательство.

Фактически А.Т. Боннер, О.Ю. Котов, Р.М. Масаладжиу, в частном случае выявили систему процессуальных правоположений, установленных решениями ЕСПЧ в целях соблюдения принципа правовой определенности.

Следует отметить единичные случаи научных исследований применения судами в гражданском процессе выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений и принципов. В качестве примера можно привести исследование В.М. Жуйкова по использованию принципа правовой определенности ВС РФ, в результате которого был выявлен двойной подход ВС РФ в применении указанного принципа в гражданском судопроизводстве при сходных фактических обстоятельствах. Ученым был сделан неутешительный вывод: «...можно констатировать, что с пониманием принципа правовой определенности в гражданском судопроизводстве имеется полная неопределённость»¹⁶⁹.

Для понимания сути вырабатываемых ЕСПЧ процессуальных правоположений, требований, определяющих процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, рассмотрим их структуру. Например, сопоставим проявление конвенционного принципа публичности судопроизводства, выраженное в установленных решениями ЕСПЧ фактически процессуальном правиле – «общедоступности мотивов принятия решения»¹⁷⁰, со структурой правовой нормы.

Споры о структуре правовой нормы ведутся с начала XX века. Так, Н.М. Коркунов отмечал, что каждая юридическая норма состоит из двух элементов. Первый называется гипотезой или предположением; второй – диспозицией или

¹⁶⁹ Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 9. С. 39.

¹⁷⁰ Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 по делу Претто (Pretto) и другие против Италии // Европейский суд по правам человека. Избранные решения. Т. 1. М., 2000. С. 430 – 437.

распоряжением¹⁷¹. Относительно санкции он указывал, что это новая норма, регулирующая возникающие из правонарушения интересы. В то же время, А.Б. Венгеров был сторонником трехчленной структуры правовой нормы: «Взаимосвязанность гипотезы, диспозиции, санкции охватывается формулой «Если-то-иначе». «Если» – это условие действия нормы права, «то» – само правило поведения, «иначе» – это те неблагоприятные последствия, которые возникают у правонарушителя»¹⁷².

В п. 34 Постановления Европейского суда от 17.01.2008 содержится установление: «...требование о публичном объявлении решений соблюдалось в случае доступности для всех полного текста судебного решения, переданного в канцелярию суда..., или в том случае, когда любое заинтересованное лицо по делу могло получить полный текст постановлений суда»¹⁷³. Анализ приведенного решения ЕСПЧ позволяет утверждать, что устанавливаемое им правило соответствует двухчленной структуре процессуальной правовой нормы «если..., то...». Гипотезой «если...» будут являться условия, при которых обязательны определенные процессуальные действия, а диспозиция «то...» указывает на действия, которые субъект гражданских процессуальных отношений обязан совершить.

В данном случае гипотезой «если...» будет являться «...при отправлении правосудия по гражданским делам...», а диспозицией «то...» будет являться «суд обязан обеспечить доступ каждого к полному тексту окончательного решения по делу».

В п. 43 Постановления ЕСПЧ от 07.06.2007 г. среди требований к извещению лиц, участвующих в деле, установлено требование: «Вместе с тем закон обязывает национальные суды приглашать стороны на судебное заседание кассационной инстанции в надлежащей форме, посылая судебную

¹⁷¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1914. С. 127, 135.

¹⁷² Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 370.

¹⁷³ Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против России» (жалоба N 14810/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

повестку почтой или доставляя ее курьером (статьи 107 - 109 ГПК). Какой бы способ ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена соответствующим лицам лично под расписку»¹⁷⁴. В данном случае гипотезой «если...» будет являться «...при отправлении правосудия по гражданским делам...», а диспозицией «то...» будет являться «суд обязан принять все меры по вручению судебной повестки лицам, участвующим в деле, лично под расписку».

Следует признать, что устанавливаемые ЕСПЧ процессуальные условия, а по сути правила, содержат ряд признаков нормативности¹⁷⁵: общеобязательность для всех органов государственной власти страны-участницы Конвенции; формальная определенность – выражены в письменной форме; неоднократность – рассчитаны и имеют неоднократное применение в правоприменительной практике; неперсонифицированы и обращены к неопределенному кругу лиц, к субъектам гражданских процессуальных отношений; системность – процессуальные положения и принципы, установленные решениями ЕСПЧ взаимосвязано между собой. Следует признать, что признак возможности государственного принуждения присутствует, поскольку страны-участницы признали юрисдикцию ЕСПЧ, который вправе привлекать их к ответственности посредством присуждения со стороны государства компенсации в пользу заявителей.

Вопрос наличия признака «установлено государством» является дискуссионным. С одной стороны ни Конвенция, ни какой либо другой нормативно-правовой акт не наделяют Европейский Суд правом учреждать нормы права. С другой стороны, Россия дала своё согласие на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство, и поэтому, опосредованно, через деятельность ЕСПЧ, всё же можно установить наличие

¹⁷⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба N 74286/01) // <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁷⁵ А.Б. Венгеров. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000. С. 362 - 365.

воли российского государства. Но все-таки говорить напрямую о наличии данного признака не представляется возможным.

В силу отсутствия всех признаков нормативности у вырабатываемых решениями Европейского Суда процессуальных условий, правил соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, последние сложно отнести к процессуальным правовым нормам. Анализ доктрины позволяет сделать вывод, что данные правила более всего подходят к понятию «правоположение».

В рамках настоящего исследования не представляется возможным детально исследовать каждый из принципов или правоположений, выработанных решениями ЕСПЧ. Фактически по каждому процессуальному принципу, установленному решениями ЕСПЧ можно сделать отдельное исследование. В ходе анализа практики ЕСПЧ была выявлена система взаимосвязанных процессуальных принципов, правоположений и правовых позиций, нацеленных на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. На необходимость использования системного подхода при рассмотрении принципов указала Н.А. Чечина: «рассмотрение любого принципа в отрыве от всех остальных, от системы в целом, без выявления его места в ней не позволит уяснить подлинное значение принципа и его роль в регулировании общественных отношений»¹⁷⁶.

Условно процессуальные принципы, относящиеся к праву на справедливое судебное разбирательство можно разделить на принципы, указанные в п. 1 ст. 6 Конвенции, и принципы, находящиеся в решениях ЕСПЧ. К каждому процессуальному принципу были отнесены выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правоположения и правовые позиции, определяющие порядок их соблюдения. Рассмотрим процессуальные принципы, содержащиеся в ЕСПЧ.

¹⁷⁶ Чечина Н.А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. N 3. С. 78.

1. Принцип справедливости судебного разбирательства является системообразующим, ключевым процессуальным принципом, установленным в Конвенции. Он призван обеспечивать право на справедливое судебное разбирательство. В науке гражданского процессуального права это является новеллой, поскольку раньше в гражданском судопроизводстве категории справедливости не придавалось юридического значения. Фактически вся процессуальная система, установленная в п. 1 ст. 6 ЕКПЧ и в решениях ЕСПЧ, направлена на его реализацию. Тем не менее, выявлено пять процессуальных правоположений, непосредственно раскрывающих содержание справедливости гражданского судопроизводства.

1.1. В гражданском судопроизводстве ЕСПЧ устанавливает ряд условий, при которых обстоятельство считалось бы вновь открывшимся. Во-первых, оно должно быть ранее недоступно при должной осмотрительности. Во-вторых, лицо, обращающееся за отменой судебного решения, должно доказать, что отсутствовала возможность представить доказательство на окончательном судебном заседании. И, в-третьих, это обстоятельство должно иметь решающее значение для разрешения дела¹⁷⁷. Представляется, что условием «решающее» совпадает с содержанием законоположения «существенное», т.е. такое обстоятельство, которое могло повлиять на исход дела.

1.2. Недопустимость ретроспективного применения закона, в результате которого оказывается влияние на результат судебного рассмотрения дела, в котором государство является стороной. В данном случае, при отправлении правосудия должно быть исключено любое вмешательство законодателя, кроме как на непреодолимых условиях общественного интереса, направленного повлиять на судебное разрешение спора, стороной которого является государство¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Постановление ЕСПЧ от 05.07.2007 по делу «Кумкин и другие (Kumkin and others) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁷⁸ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Булгакова (Bulgakova) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

1.3. Процессуальное правоположение, определяющее порядок определения размера судебных расходов, понесенных стороной по делу, устанавливает прямую связь между справедливым судопроизводством и правом на возмещение судебных расходов. Здесь ЕСПЧ устанавливает наличие права заявителя на возмещение понесенных по делу судебных расходов при соблюдении условий их действительности, необходимости и разумности их размера¹⁷⁹.

1.4. ЕСПЧ устанавливает обязательность мотивированности судебных решений. Согласно требованиям п. 1 ст. 6 Конвенции суды обязаны указывать мотивы своего решения, что не требует детального ответа на каждый довод¹⁸⁰.

1.5. По мнению ЕСПЧ справедливость судопроизводства предполагает не связанность судов доводами сторон. При этом суды имеют право определять применимое право, толковать доказательства по-новому и так далее. Вместе с тем, судьи должны быть более предусмотрительны, если имеют дело с вновь открывшимися обстоятельствами или доказательствами по делу, которые не рассматривались судом¹⁸¹.

2. Принцип публичности имеет аналог в гражданском процессуальном праве – принцип гласности. Вместе с тем, ЕСПЧ рассматривает публичность в ином контексте, а именно, как способ контроля общественности за деятельностью судебных органов¹⁸². Выявлено пять процессуальных правоположений, раскрывающие процессуальный принцип «публичность судебной процедуры», которые устанавливают дополнительные требования к гражданскому судопроизводству.

¹⁷⁹ Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 по делу «Авакова (Avakova) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸⁰ Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 по делу «Красуля (Krasulya) против России» (жалоба N 12365/03) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸¹ Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 по делу «Галич (Galich) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸² Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против Российской Федерации» (жалоба N 14810/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

2.1. При отправлении правосудия по гражданским делам суд обязан обеспечить доступ каждого к полному тексту окончательного решения по делу»¹⁸³.

2.2. При отправлении правосудия по гражданским делам суд обязан обеспечить наличие свободного доступа каждого в зал судебного заседания в качестве наблюдателя за ходом гражданского судопроизводства, за исключением случаев, установленных в законе, прямо запрещающих такой доступ из соображений общественной безопасности, правопорядка, моральных соображений¹⁸⁴.

2.3. При отправлении правосудия по гражданским делам суд обязан обеспечить извещение лиц о судебном заседании с таким расчетом, чтобы они имели возможность явиться в суд¹⁸⁵.

2.4. Право на публичное рассмотрение дела, закрепленное пунктом 1 Статьи 6 Конвенции, неизбежно подразумевает право на устное рассмотрение дела¹⁸⁶.

2.5. При любом способе извещения судом лица, участвующего в деле, судебная повестка должна быть вручена соответствующим лицам лично под расписку. Если сторона не была вызвана в суд в надлежащей форме, судебное заседание должно быть перенесено¹⁸⁷.

3. Процессуальный принцип «разумный срок рассмотрения гражданского дела» является новеллой в гражданском процессуальном праве. Выявлено девять процессуальных правоположений, раскрывающих его содержание.

¹⁸³ Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против России» (жалоба N 14810/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 по делу «Загородников (Zagorodnikov) против России» (жалоба N 66941/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2005 по делу «Яковлев (Yakovlev) против России» (жалоба N 72701/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸⁶ Там же.

¹⁸⁷ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба N 74286/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

3.1. Заявители обязаны продемонстрировать усердие в осуществлении процессуальных действий, относящихся к ним, в национальных разбирательствах, воздерживаться от применения тактики затягивания и использовать все средства, предоставляемые национальным законодательством для ускорения разбирательства¹⁸⁸.

3.2. Только задержки, за которые несет ответственность государство, могут оправдать установление нарушения требования о соблюдении «разумного срока»¹⁸⁹.

3.3. Суд обязан обеспечить соблюдение разумного, оправданного срока гражданского судопроизводства по конкретному делу, в которое входит и срок исполнения российского судебного постановления¹⁹⁰.

3.4. Разумность срока разбирательства должна оцениваться с учетом конкретных обстоятельств дела и с учетом следующих критериев: сложности дела, поведения заявителей и компетентных органов, а также значения предмета спора для заявителей¹⁹¹.

3.5. Ответственность за задержки в судебном разбирательстве по причине проведения судебных экспертиз лежит на государстве. В обязанности национальных судов входит обеспечение того, чтобы экспертам была предоставлена вся необходимая информация¹⁹².

3.6. На суде лежит ответственность за соблюдение требования «разумного срока»¹⁹³.

3.7. Исполнение решения суда должно рассматриваться как составляющая "судебного разбирательства" согласно статье 6 Конвенции¹⁹⁴.

¹⁸⁸ Постановление ЕСПЧ от 25.02.2010 по делу «Куприны (Kurpiny) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁸⁹ Там же. П. 40.

¹⁹⁰ Там же. П. 44.

¹⁹¹ Там же. П. 40.

¹⁹² Решение ЕСПЧ от 03.11.2005 По вопросу приемлемости жалобы N 38020/03 «Константин Антонов (Konstantin Antonov) против Российской Федерации» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁹³ Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Макарова (Makarova) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

3.8. Необоснованно длительная задержка исполнения вступившего в силу решения может рассматриваться как нарушение Конвенции¹⁹⁵.

3.9. В делах, которые требуют действий от должника, являющегося частным лицом, государство – как носитель публичной силы – должно действовать старательно, чтобы содействовать кредитору в исполнении судебного Решения¹⁹⁶.

4. Процессуальные принципы независимости и беспристрастности суда являются фундаментальными принципами со времен римского права. ЕСПЧ в своих решениях раскрывает их содержание через новые для гражданского судопроизводства требования. Выявлено три процессуальных правоположения и одна правовая позиция.

4.1. Должны быть исключены любые условия, способные повлиять на независимость и беспристрастность суда, способные поставить под сомнение независимость судей от органов государственной власти¹⁹⁷. Следует отметить, что в ч. 1 ст. 18 АПК РФ имеется отчасти схожее по содержанию законоположение. Однако ЕСПЧ устанавливает более жесткие требования к независимости и беспристрастности суда.

4.2. Для установления того, может ли считаться суд независимым для целей пункта 1 статьи 6 Конвенции, необходимо, в частности, учитывать порядок назначения его членов и срок их полномочий, наличие гарантий от давления извне и то, выглядит ли он как независимый¹⁹⁸.

¹⁹⁴ Постановление ЕСПЧ от 19 марта 1997 г. по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁹⁵ Постановление ЕСПЧ от 20.05.2010 по делу «Бутенко и другие (Butenko and Others) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁹⁶ Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Макарова (Makarova) против России»; Постановление ЕСПЧ от 3 февраля 2005 г. по делу «Фочьяк против Румынии» (Focias v. Romania); Постановление ЕСПЧ от 19 октября 2006 г. по делу «Кесьян против России» (Kesyuan v. Russia) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.);

¹⁹⁷ Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Парлов-Ткалчич (Parlov-Tkalcic) против Хорватии» (жалоба N 24810/06); Постановления ЕСПЧ от 27.11.2008 по делу «Мирошник (Miroshnik) против Украины» (жалоба N 75804/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

¹⁹⁸ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Моисеев (Moiseyev) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

4.3. В отношении беспристрастности необходимо учитывать два аспекта. Во-первых, суд должен быть субъективно беспристрастным, то есть ни один из его членов не должен иметь какого-либо личного предубеждения или предвзятости. Личная беспристрастность презюмируется, если ничто не свидетельствует об обратном. Во-вторых, суд должен быть также беспристрастным с объективной точки зрения, то есть он должен представить достаточно гарантий, чтобы исключить любое законное сомнение в этом отношении. При рассмотрении с объективной точки зрения следует определить – отдельно от личного поведения судей, есть ли подтверждаемые факты, вызывающие сомнения в их беспристрастности. В этом отношении даже внешний вид может иметь определенное значение¹⁹⁹.

4.4. В своем решении ЕСПЧ выразил правовую позицию в том, что понятия независимости и объективной беспристрастности тесно взаимосвязаны²⁰⁰.

5. Процессуальный принцип «осуществление правосудия судом, созданным на основании закона» включает в свое содержание понятие суда, т.е. специального уполномоченного государственного органа для отправления правосудия, а также законный состав суда. Выявлено два процессуальных правоположения, раскрывающих его смысл.

5.1. Формулировка «созданный на основании закона» охватывает не только правовую основу для самого существования суда, но и состав коллегии в каждом конкретном случае²⁰¹.

5.2. Суд должен соответствовать внутригосударственным положениям назначения судей²⁰².

¹⁹⁹ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Моисеев (Moiseyev) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰⁰ Постановление ЕСПЧ от 25.02.1997 по делу «Финдли (Findlay) против Соединенного Королевства» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰¹ Постановление ЕСПЧ от 29.04.2008 по делу «Барашкова (Barashkova) против России»; Решение ЕСПЧ от 4 мая 2000 по делу «Бускарини против Сан-Марино» (Buscarini v. San Marino) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Наряду с процессуальными принципами, установленными Конвенцией, решениями ЕСПЧ выработаны процессуальные принципы, которые напрямую не указаны в Конвенции. Выявлено семь таких принципов, содержание которых раскрывается в процессуальных правоположениях и правовых позициях ЕСПЧ.

6. Принцип равенства процессуальных возможностей или равенства сторон имеет существенное отличие от конституционного принципа равенства всех перед законом и судом. Речь идет о том, что стороны процесса равны между собой в возможностях осуществлять процессуальную деятельность. При этом, суд обязан обеспечивать данное равенство. Выявлено четыре процессуальных правоположения, раскрывающих содержание данного принципа.

6.1. Отказ суда допросить любых свидетелей, поддерживающих линию защиты, о которых просит заявитель, вопреки гарантиям справедливого судебного разбирательства ограничивает возможность предоставлять доказательства²⁰³. ЕСПЧ рассмотрел жалобу бывшего председателя Верховного Суда Хорватии в связи с отказом суда допросить свидетелей с его стороны в рамках дисциплинарного производства. Представляется, что в арбитражном процессе при рассмотрении категории дел о привлечении к административной ответственности данное процессуальное правоположение имеет значение для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

6.2. Вопрос о том, было ли предоставление бесплатной помощи адвоката необходимо для соблюдения принципа справедливого судебного разбирательства, должен решаться на основе конкретных фактов и обстоятельств каждого дела в зависимости, среди прочего, от значимости для заявителей предмета судебного разбирательства, сложности соответствующих

²⁰² Постановление ЕСПЧ от 29.04.2008 по делу «Барашкова (Barashkova) против России»; Решение ЕСПЧ от 4 мая 2000 по делу «Бускарини против Сан-Марино» (Buscarini v. San Marino) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰³ Постановление ЕСПЧ от 05.02.2009 по делу «Олуич (Olujić) против Хорватии» (жалоба N 22330/05) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

норм материального и процессуального права и возможностей заявителей самим эффективно представлять свои интересы в суде²⁰⁴.

6.3. Отказ властей предоставить заявителям бесплатную помощь адвоката лишил их возможности эффективно изложить свою позицию суду и способствовал недопустимому неравенству их процессуальных возможностей по сравнению с корпорацией «М...»²⁰⁵. В данном случае ЕСПЧ устанавливает требование о том, что если стороны явно неравны (в рассмотренном ЕСПЧ деле ответчиком выступала весьма влиятельная корпорация «Макдональдс», а заявителями были лица, не имевшие юридического образования), то суд обязан в целях соблюдения справедливого равенства сторон, предоставить бесплатную помощь адвоката. В таком виде это требование к гражданскому судопроизводству является новеллой.

6.4. Принцип равенства сторон является одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства в значении пункта 1 статьи 6 Конвенции. Он требует «справедливого равновесия сторон», а именно, каждая сторона должна иметь разумную возможность представить свою позицию в условиях, которые не создают для нее существенного неудобства по сравнению с другой стороной²⁰⁶.

7. Принцип «состязательности» в решениях ЕСПЧ дополняется требованиями к суду в части создания условий для его реализации. Выявлено два процессуальных правоположения.

7.1. Принцип справедливого разбирательства по делу предполагает, помимо прочего, право на состязательное разбирательство, согласно которому стороны должны иметь возможность не только знакомиться с любыми доказательствами, необходимыми для поддержания их позиций, но также знать

²⁰⁴ Постановление ЕСПЧ от 15.02.2005 по делу «Стил и Моррис (Steel and Morris) против Соединенного Королевства» (жалоба N 68416/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰⁵ Там же. П. 47.

²⁰⁶ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Менчинская (Menchinskaya) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

обо всех приведенных доказательствах и представленных доводах и представить свое мнение по ним²⁰⁷.

7.2. Производство по гражданским делам также должно быть «справедливым», при этом, справедливость предполагает состязательный характер разбирательства, который, в свою очередь, требует, чтобы суд не основывал свое решение на доказательствах, которые не были доступны для изучения обеими сторонами²⁰⁸.

8. Наиболее специфичным процессуальным принципом является принцип «правовой определенности». Выявлено восемь процессуальных правоположений, раскрывающих его содержание.

8.1. В случае, когда суды окончательно рассмотрели какое-либо дело, их решение не ставилось под сомнение²⁰⁹.

8.2. Окончательные решения должны, как правило, оставаться непроверяемыми. Они могут быть пересмотрены только для устранения существенных ошибок. Само по себе наличие двух точек зрения по вопросу не является основанием для пересмотра²¹⁰.

8.3. Вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах...²¹¹.

8.4. Не соответствует принципу правовой определенности положения, когда на уровне субъекта один и тот же суд последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной. ЕСПЧ отметил, что суд должен быть наделен правом исправления всех

²⁰⁷ Решение ЕСПЧ от 14.01.2003 «По вопросу приемлемости жалобы N 61605/00 «Аркадий Иванович Викторов (Arkadiy Ivanovich Viktorov) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰⁸ Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 по делу «Галич (Galich) против России»; Постановление ЕСПЧ от 18.02.1997 по делу «Нидерест-Хубер против Швейцарии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 21.09.2006 по делу «Боршевский (Borshchevskiy) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 по делу «Залевская (Zallevskaya) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹¹ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, а обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным²¹².

8.5. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия²¹³.

8.6. Пересмотр вступившего в силу и подлежащего исполнению судебного решения не должен дозволяться только лишь для целей повторного пересмотра и нового рассмотрения дела, но, скорее, для исправления юридических ошибок и ошибок, допущенных при отправлении правосудия²¹⁴.

8.7. В отсутствие существенных нарушений в рамках рассмотрения дела несогласие одной из сторон с оценкой, проведенной судами первой и кассационной инстанций, не является существенным обстоятельством или обстоятельством непреодолимого характера, являющимся основанием для отмены вступившего в силу и подлежащего неукоснительному исполнению судебного решения²¹⁵.

8.8. В правовой системе Договаривающейся Стороны окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление не может быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица²¹⁶.

9. Принцип «доступности правосудия» является необходимым условием соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Выявлено 6 процессуальных правоположений, раскрывающих его содержание.

²¹² Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹³ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabykh) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁴ Решение ЕСПЧ от 09.03.2006 «По вопросу приемлемости жалобы N 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁵ Постановление ЕСПЧ от 10.04.2008 по делу «Лучкина (Luchkina) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁶ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabykh) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

9.1. Суды обязаны организовать судебные разбирательства в целях надлежащего отправления правосудия. Существует широкий спектр факторов, таких, например, как наличие средств, квалификация судей, конфликт интересов, доступность места заседаний для сторон и т.д., которые суды должны принимать во внимание, назначая слушания²¹⁷.

9.2. Положения п. 1 ст. 6 Конвенции закрепляют право на "разбирательство дела судом", в котором право на доступ к правосудию, то есть право на подачу в суд иска по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление являлось бы недействующим в ущерб одной из Сторон²¹⁸.

9.3. Доступ к правосудию фактически делает возможным использование процессуальных гарантий, предоставленных в п. 1 ст. 6 Конвенции сторонам в судебном разбирательстве. Справедливость, публичность и быстрота судебного разбирательства не имеют ценности, если отсутствует судебное разбирательство²¹⁹.

9.4. Срок на подачу кассационной жалобы подлежит исчислению со дня предоставления стороне копии решения суда²²⁰.

9.5. Лицо, в пользу которого вынесено решение суда против государства, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения. Это означает, что если решение вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель обязано проявить инициативу для исполнения этого решения²²¹.

²¹⁷ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Моисеев (Moiseyev) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁸ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabukh) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezmyannaya) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²⁰ Постановление ЕСПЧ от 11 апреля 2002 г. по делу Аэпи Са против Греции (Aepi Sa – Greece) (N 48679/99) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²¹ Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 по делу «Красев (Krasev) против России» (жалоба N 731/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

9.6. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции²²².

10. Принцип «соблюдения баланса между конкурирующими публичными и частными интересами» заключается в том, что суд при рассмотрении спора о гражданских правах в условиях конфликта частных и публичных интересов должен соблюдать баланс противоположенных интересов. Это может касаться случаев конфликта между правом заявителя на частную жизнь и правом общественности на получение информации о публичном человеке²²³; между правом заявителей на уважение личной и семейной жизни, которое включает право на уважение их решения стать генетическими родителями, и необходимостью одного из заявителей отбывать уголовное наказание в местах лишения свободы; «...между правом заявителя на получение справедливой компенсации за изъятое от лица государством имущество и наличием административных и/или законодательных барьеров, бездействия государственных органов, сделавших невозможной реализацию этого права»²²⁴. Выявлено два процессуальных правоположения, раскрывающих содержание указанного принципа.

10.1. Соблюдение баланса противоположных интересов определяет пределы свободы усмотрения²²⁵.

10.2. Судебная практика должна включать реальное сопоставление противоположных индивидуальных и публичных интересов и проводить оценку пропорциональности ограничений в каждом отдельном случае²²⁶.

²²² Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба N 59498/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²³ Постановление ЕСПЧ от 24.06.2004 по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии» (жалоба N 59320/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²⁴ Постановление ЕСПЧ от 04.12.2007 по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства» (жалоба N 44362/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²⁵ Там же.

²²⁶ Там же.

11. Принцип «пропорциональности и соразмерности ограничений гражданских прав поставленной цели» указывает на обязанность национального суда, при применении норм национального материального права, устанавливающих ограничения гражданских прав человека, например, военнослужащих, оценивать подобные ограничения на соответствие правам, гарантированным ЕКПЧ. Такое ограничение должно в любом случае быть соразмерно своей защитной функции²²⁷.

12. Принцип «разумных ожиданий» (*legitimate expectations*) является специфичным принципом оценки судом последующих действий сторон по договору на предмет их разумности и обоснованности. Например, когда арендодатель увеличивает арендную плату на предоставленный земельный участок в разы, это будет противоречить разумным ожиданиям другой стороны и, соответственно, не будет справедливым²²⁸.

Анализ выработанных решениями Европейского Суда системы процессуальных правоположений и принципов позволяет сделать вывод, что её целеполагание заключается в определении процессуальных условий и требований, соблюдение которых судом обеспечивает реализацию права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. В данном случае значение решений Европейского Суда, которыми устанавливаются указанные процессуальные положения, будет определяться через охранительную функцию Европейского Суда, заключающуюся в создании условий, исключающих нарушение права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. Суд при рассмотрении гражданского дела обязан соблюдать право лиц, участвующих в деле, на справедливое судебное разбирательство, которое, в

²²⁷ Постановление ЕСПЧ от 10.02.2011 по делу «Солтысяк (Soltysyak) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²²⁸ JUDGMENT 08/02/2011 CASE OF PLALAM S.P.A. v. ITALY (Application no. 16021/02); JUDGMENT 29 November 1991 CASE OF PINE VALLEY DEVELOPMENTS LTD AND OTHERS v. IRELAND (Application no. 12742/87); Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 «Анхойзер-Буш инк. против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal) (жалоба 73049/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

свою очередь, не представляется возможным считать справедливым, если судом не будет учитываться и применяться вся система процессуальных принципов и правоположений, установленных решениями Европейского Суда.

Следует отметить взаимосвязь результатов деятельности ЕСПЧ с принципами гражданского процессуального права. Например, в гражданском судопроизводстве принцип правовой определенности имеет много проявлений, одно из которых состоит в том, что если судом был разрешен гражданский спор между гражданином и государством, в результате которого постановлением суда в пользу гражданина было присуждено имущество (в широком смысле слова), и, впоследствии, принятое постановление вступило в законную силу, при этом постановление исполнилось или исполняется в пользу гражданина, то присужденное имущество рассматривается как собственность гражданина, подлежащая уважению со стороны государства. Даже если в процессе гражданского судопроизводства были допущены нарушения норм материального права, отмена вынесенного в пользу гражданина постановления не допускается.

Смысл правовой определенности в данном случае заключается в том, что спор между гражданином и государством рассматривало само государство, и если суды первой и/или второй инстанции допустили ошибки, в результате которых гражданин приобрёл имущество, то и последствия судебных ошибок должно нести само государство, поскольку после вступления судебного постановления в силу, которым было присуждено имущество, в широком смысле этого слова, это имущество попадает под защиту ст. 1 Протокола 1 к Конвенции.

Следует отметить, что в российском процессуальном законодательстве имеются похожие подходы. Так, согласно ч. 3 ст. 445 ГПК РФ не допускается поворот исполнения решения в случае его отмены по делу о взыскании алиментов в апелляционном производстве, а также в случае отмены в кассационном или надзорном порядке решений суда по делам о взыскании денежных сумм по требованиям, вытекающим из трудовых отношений, о

возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья либо смертью кормильца и т.д.²²⁹. Схожее законоположение установлено в ст. 1109 ГК РФ.

В решении по делу «Яковлев против Российской Федерации» ЕСПЧ высказал правовую позицию о том, что право на публичное рассмотрение дела подразумевает право на устное рассмотрение дела. Соответственно сторона по делу должна быть проинформирована о судебном заседании таким образом, чтобы иметь возможность явиться на него²³⁰.

Подобные общие нормы имеются в ГПК РФ. Принцип устности судебного разбирательства установлен в ст. 157 ГПК РФ. Согласно ч. 3 ст. 113 ГПК РФ лицам, участвующим в деле, судебные извещения и вызовы должны быть вручены с таким расчетом, чтобы указанные лица имели достаточный срок для подготовки к делу и своевременной явки в суд.

Представляется, что правовая позиция ЕСПЧ, высказанная в деле «Штукатуров против России», согласно которой в делах, касающихся лица, страдающего психическим расстройством, принимаемые судами меры процессуального характера не должны нарушать существо права заявителя на справедливое судебное разбирательство дела²³¹, напрямую связана с принципом непосредственности. Ведь взаимосвязь права на справедливое судебное разбирательство в его конкретном процессуальном смысле, установленном вышеуказанным решением ЕСПЧ и гражданским процессуальным принципом непосредственности судопроизводства, когда судья обязан лично не только ознакомиться со всеми доказательствами по делу, но и оценить их по общим правилам, очевидна. По сути, в приведенном решении ЕСПЧ указал нашим судам на несоблюдение собственного процессуального принципа.

²²⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 06.02.2012) // СПС Консультант Плюс.

²³⁰ Постановление ЕСПЧ от 15.03.2005 по делу «Яковлев (Yakovlev) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²³¹ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

§ 1.3. Значение решений ЕСПЧ для развития гражданского процессуального законодательства

Следует отметить, что в Европе имеются примеры, когда деятельность ЕСПЧ побуждает страны-участницы Конвенции приводить свое законодательство в соответствие с требованиями Конвенции, а точнее в соответствие с содержанием конвенционных прав, установленных решениями ЕСПЧ. Так в ст. 1187 Гражданского процессуального кодекса Франции имелась норма, согласно которой в процедурах, касающихся несовершеннолетних, их законные представители могли получить доступ к документам по делу только через адвоката. В 1997 году ситуация во Франции, когда обвиняемый не мог в полном объеме получить доступ к документам по делу, решением ЕСПЧ была признана не соответствующей п. 1 ст. 6 Конвенции²³². В данном деле ЕСПЧ сформулировал правило, согласно которому каждый человек имеет право прямого доступа к материалам по своему делу. В связи со сложившейся ситуацией Дидье Гевель отмечает, что Франция была осуждена и должна была действовать. Кассационный суд предложил судьям, рассматривающим дела по существу, самим высказываться по поводу соответствия французских норм статьям Конвенции. Впоследствии Постановлением № 2002-361 от 15.03.2002 ст. 1187 Гражданского процессуального кодекса была изменена: «С делом могут ознакомиться по их требованию в дни, определяемые судьей, отец, мать, опекун, представитель служб, а также сам несовершеннолетний...»²³³.

В ряде решений, принятых в отношении России, Европейский Суд не только установил факт нарушения права на справедливое судебное разбирательство, но выявил имеющиеся в гражданской процессуальной системе Российской Федерации условия, которые способствовали подобному

²³² Постановление ЕСПЧ от 18 марта 1997 г. по делу «Фуше против Франции» (Foucher c/France №10/1996/629/812.D) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²³³ Гевель Д. Некоторые примеры влияния решений Европейского Суда по правам человека на французское семейное право // Российское правосудие. 2008. №12 (32). С. 39.

нарушению в гражданском судопроизводстве. Так, в связи с длительными сроками неисполнения решений российских судов, которыми с государственных органов России были взысканы денежные средства в пользу граждан, ЕСПЧ принял пилотное постановление, в котором было предложено России ввести эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда²³⁴.

В итоге, российский законодатель 21.04.2010 г. принял Федеральный закон N 68-ФЗ от 30.04.2010 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²³⁵. В ГПК РФ и АПК РФ были введены новые главы 22.1. и 27.1, соответственно, для рассмотрения категории дел в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок.

Кроме этого, Европейский Суд указывал в своих решениях на нарушение принципа публичности в гражданском судопроизводстве из-за отсутствия доступа неопределенного круга лиц к мотивам принятия судебного решения²³⁶. Представляется, что отчасти принятие 10.12.2008 г. Федерального закона от 22.12.2008 N262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» способствует соблюдению условий публичности в гражданском судопроизводстве²³⁷. Однако имеющееся

²³⁴ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Burdiv) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²³⁵ Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. N 94.

²³⁶ Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против России» (жалоба N 14810/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²³⁷ Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 28.06.2010) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // Российская газета. 2008. N 265.

установление о том, что данный закон не регулирует гражданское судопроизводство, не позволяет утверждать, что проблема обеспечения «публичности» гражданского судопроизводства решена полностью, по крайней мере эта проблема имеется в судах общей юрисдикции.

Влияние решений ЕСПЧ на развитие процессуального законодательства, регулирующего гражданский процесс.

Исполняя пилотное Постановление по делу «Бурдов против России» (№ 33509/04), Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»²³⁸ в ГПК РФ были внесены соответствующие изменения. Так, ст. 6.1 установлена обязанность правоприменителя соблюдать разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления; включена новая глава 22.1 в ГПК РФ, которая устанавливает «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок».

Анализ содержания ч. 3 ст. 6.1., ч. 2 ст. 244.8 ГПК РФ позволяет сделать вывод, что в них трансформированы выработанные Европейским Судом критерии определения разумности срока рассмотрения дела: «...сложность фактических или правовых вопросов, возникающих в деле, поведение компетентных органов и заявителя, а также значение предмета спора для последнего»²³⁹.

²³⁸ Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2145.

²³⁹ Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 по делу «Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Во многих своих решениях ЕСПЧ определял стадию надзорного производства как неэффективное средство правовой защиты, а также указывал на несоответствие надзорной стадии требованиям справедливого судебного разбирательства: «...вышеупомянутые жалобы представляют собой чрезвычайные средства судебной защиты, использование которых зависит от дискреционных полномочий Председателя состава Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ и заместителя Генерального прокурора и, следовательно, не являются действенными средствами судебной защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции»²⁴⁰. В своих последующих решениях Европейский Суд повторял данную отрицательную оценку надзорной стадии: «...пересмотр дела в порядке надзора в Российской Федерации не может иницироваться частным лицом, что относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц. Таким образом, пересмотр дела в порядке надзора не является эффективным средством судебной защиты по смыслу пункта 1 статьи 35 Конвенции»²⁴¹.

Наличие пробела в гражданском процессуальном законодательстве касательно надзорного производства, создающего условия нарушения права на справедливое судебное разбирательство, способствовали принятию Европейским Судом Постановления от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России», в котором ЕСПЧ выразил «... озабоченность тем фактом, что на уровне субъекта один и тот же суд обычно последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной...». В указанном Постановлении ЕСПЧ призвал власти России «...провести реформу гражданского процесса в целях обеспечения полного соблюдения

²⁴⁰ Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 «По вопросу приемлемости жалобы N 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantseвна Tumilovich) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁴¹ Решение ЕСПЧ от 08.02.2001 «По вопросу приемлемости жалобы N 47936/99 «Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против России»; Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezmyannaya) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

принципа правовой определенности, закрепленного в Конвенции, в его толковании в Постановлениях Европейского Суда»²⁴².

В результате Федеральным законом от 09.12.2010 N 353-ФЗ²⁴³ с 01.01.2012 г. внесены изменения в ГПК РФ, касающиеся процедуры обжалования постановлений суда первой инстанции, которая стала более похожей на процедуру обжалования судебных актов в арбитражном процессе.

В ряде своих решений ЕСПЧ указывал на недопустимость использования надзорной процедуры, если ординарные способы обжалования не были исчерпаны. Отказ от использования указанных способов заинтересованным лицом должен являться, по мнению Европейского Суда по правам человека, препятствием для обжалования судебного акта в порядке надзора²⁴⁴. В результате в ГПК РФ Федеральным законом от 04.12.2007 N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс РФ» были внесены изменения в ч. 2 ст. 376 ГПК РФ, которые допускали возможность оспаривания судебного постановления в порядке надзора после исчерпания обычных способов обжалования.

Надзорная стадия в том виде, который вызывал критику Европейского Суда, перестала существовать. Можно сказать, что высказанное Европейским судом пожелание: «... суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным, если вообще необходимым»²⁴⁵, принято к сведению и воплощено в нынешней редакции ГПК РФ. Однако возникает вопрос доступности правосудия, ведь согласно действующей ст. 391.1 ГПК РФ в стадии надзорного производства могут быть обжалованы вступившие в

²⁴² Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» (жалоба N 20887/03) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁴³ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. N 281.

²⁴⁴ Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Нелюбин (Nelyubin) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁴⁵ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

законную силу решения верховных судов субъектов РФ, принятые ими по первой инстанции, при условии, что они были предметом апелляционного рассмотрения в ВС РФ, а также вступившие в законную силу судебные постановления ВС РФ, принятые по первой инстанции, при условии, что они были обжалованы в апелляционном порядке, а также определения коллегий ВС РФ. Соответственно, основная масса судебных постановлений, выносимых мировыми судьями, районными судами общей юрисдикции в стадии надзорного производства оспариваться не могут.

Существовавшая ранее процедура единоличного рассмотрения судьёй вопроса о передаче или об отказе в передаче надзорной жалобы на рассмотрение в судебное заседание суда надзорной инстанции осталась в надзорной стадии (ст. 391.5 ГПК РФ). Также на этапе принятия кассационной жалобы к производству судья единолично разрешает вопрос в порядке ст. 383 и/или ст. 384 ГПК РФ о передаче или об отказе в передаче кассационной жалобы в судебное заседание суда кассационной инстанции. О данной проблеме доступности правосудия на стадии старого надзорного производства в своей диссертации написал Р. Масаладжиу: «...инициирование надзорного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов производится должностным лицом, не являющимся стороной по спору, что вряд ли может быть приемлемо с позиции Конвенции в плане обеспечения заинтересованным лицам реального и эффективного доступа к правосудию на уровне судов надзорных инстанций...»²⁴⁶.

Та же самая проблема осталась в действующей кассационной и надзорной стадии. Представляется, что подобное положение дел недопустимо и требуется внесение изменений в процессуальное законодательство. Суд обязан принять к рассмотрению и рассмотреть кассационную или надзорную жалобу в установленном законом порядке. В противном случае, будет нарушаться принцип доступности к правосудию.

²⁴⁶ Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., С. 59.

Следует отметить совершенно иной подход законодателя к разрешению подобных процессуальных вопросов в арбитражном процессе. Пересмотр судебного акта, вступившего в законную силу в кассационной инстанции является доступным, поскольку возбуждается определением кассационного суда по факту получения кассационной жалобы, поданной в установленном порядке, с соблюдением установленных законом требований к форме и содержанию, без необходимости вынесения судьей определения о наличии оснований для передачи жалобы в суд кассационной инстанции (ст. 278 АПК РФ).

Кассационная стадия в арбитражном процессе более доступна, чем в судах общей юрисдикции, поскольку возбуждается без какого-либо усмотрения суда, и производство происходит с рядом исключений, например, не разрешаются вопросы факта, по правилам, установленным для производства в суде первой инстанции.

Также отсутствует судебское усмотрение при приеме надзорной жалобы в ВАС РФ, поскольку согласно ч. 2 ст. 295 АПК РФ заявление или представление о пересмотре судебного акта в порядке надзора, поданные с соблюдением требований, предусмотренных в АПК РФ, принимается к производству ВАС РФ безусловно. Однако в дальнейшем суд всё равно без вызова лиц, по своему усмотрению, предварительно оценивая существо жалобы, разрешает вопрос о передаче для пересмотра в Президиум ВАС РФ. Таким образом, нарушение принципа доступности судопроизводства сохраняется, но в более скрытой форме. Вместе с тем, подобное положение дел с различной степенью доступности к правосудию в судах общей юрисдикции и арбитражных судов на указанных стадиях является недопустимым, т.к. нарушает единство судебной системы.

Так что же изменилось? Стадия надзорного производства в судах общей юрисдикции действительно стала недоступной для подавляющего большинства судебных постановлений. Вместе с тем, все проблемы надзорного производства сейчас перемещены в кассационную стадию. Содержание

приведенных изменений свидетельствует о том, что законодатель осуществляет имплементацию конвенционных прав в их содержании, установленном решениями ЕСПЧ, формально, без устранения тех проблем, на которые обращал внимание ЕСПЧ.

Вместе с тем, следует отметить, что имеются положительные моменты, свидетельствующие о влиянии решений ЕСПЧ на стадию надзорного производства. Так, в соответствии со ст. 391.9 ГПК РФ в качестве основания отмены или изменения постановлений нижестоящих инстанций суд надзорной инстанции рассматривает нарушение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ. Это позволяет сделать вывод о том, что в случае нарушения права лица на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве судебное постановление, которым допущено такое нарушение, подлежит отмене в надзорной стадии.

Однако в сегодняшнюю кассационную инстанцию дословно перенесены из старой надзорной стадии весьма неопределенные, логически противоречивые основания для отмены постановлений судов первой и второй инстанции. В связи с установлениями ст. 387 ГПК РФ возникает вопрос, ведь если была судебная ошибка, которая повлияла на исход дела, то, как же можно восстановить нарушенное права лица без устранения этой судебной ошибки? Учитывая неясность приведенной нормы, можно сделать вывод, что судебское усмотрение на этапе приема кассационной жалобы не определено какими-либо разумными границами, и, соответственно, кассационная стадия осталась такой же недоступной, как и надзорная стадия в прежней редакции ГПК РФ.

Налицо различное законодательное регулирование схожих стадий гражданского и арбитражного процесса. Приходится сделать вывод о том, что такое положение дел свидетельствует о нарушении процессуальным законодательством РФ, прежде всего, конституционного принципа равенства всех перед законом, а также принципа правовой определенности. Ведь при

допущенных одноименных судебных ошибках, основания для их исправления в кассационной и надзорной стадиях будут различными, а, следовательно, одинаковые категории гражданских дел, рассматриваемые по первой инстанции районными судами и верховными судами субъектов РФ, будут иметь различную процессуальную форму, что влечет непредсказуемость выносимых судебных постановлений по результатам рассмотрения кассационной и надзорной жалобы.

Учитывая критику Европейского Суда касательно недопустимости отмены решения суда по заявлению должностных лиц, не участвовавших в процессе, ст. 389 в новой редакции ГПК РФ перестала существовать. В появившейся вместо неё ст. 391.11 «Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора по представлению Председателя ВС РФ или заместителя Председателя ВС РФ» взамен примата публичных отношений сделан уклон в пользу частных интересов. Дополнены основания для возможного представления о пересмотре судебных постановлений в порядке надзора, например, в случае нарушения права на доступ к правосудию, права на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон. Разъяснение условий реализации приведенных принципов содержится в ряде решений ЕСПЧ, и, соответственно, имеются основания считать, что несоблюдение судами условий их реализации в контексте решений Европейского суда, должно повлечь по заявлению заинтересованных лиц соответствующее представление в порядке ст. 391.11 ГПК РФ. Однако в данной статье не указано, на какие судебные постановления может быть внесено представление. Исходя из правила подсудности, определяемого ч. 2 ст. 391.1 ГПК РФ, следует сделать вывод о том, что подавляющее количество судебных постановлений, а именно, решения мировых судей, районных судов, принятых по первой инстанции, не попадают в сферу действия указанной нормы. Налицо двойной стандарт процессуального регулирования стадии обжалования судебных постановлений, принятых по первой инстанции районными судами и верховными судами субъектов РФ, что

вряд ли соответствует принципу правовой определенности в широком смысле его понимания.

Внесенные изменения с 01.01.2012 г. в ст. 392 ГПК РФ²⁴⁷ отнесли к новым обстоятельствам, в силу которых могут быть пересмотрены судебные постановления, вступившие в законную силу, в том числе и установленные ЕСПЧ нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ.

Следует также сказать, что вносимые под влиянием решения ЕСПЧ изменения в гражданское процессуальное законодательство в отдельных случаях противоречат выработанным решениями ЕСПЧ процессуальным правоположениям. Так, вступившие в силу с 04.05.2010 г. изменения в п.п. 6 ст. ст. 26 ГПК РФ, согласно которым к подсудности верховного суда субъекта РФ относится рассмотрение гражданских дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам, подсудным мировым судьям, районным судам²⁴⁸, во взаимосвязи с ст. 244.9 ГПК РФ, устанавливающей, что решение суда по делу о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок может быть обжаловано в суд апелляционной инстанции, свидетельствует о том, что верховный суд субъекта РФ будет рассматривать и дело о присуждении подобной компенсации, и апелляционную жалобу заинтересованного лица в случае его несогласия с решением. Данное законоположение свидетельствует о нарушении принципа правовой определенности, который не допускает

²⁴⁷ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. N 281.

²⁴⁸ Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. N 94.

ситуации, когда один и тот же суд последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в одной стадии гражданского процесса, а затем в другой²⁴⁹.

Такая ситуация, по нашему мнению, создаёт условия для возникновения сомнений в беспристрастности судей, поскольку им придётся рассматривать законность действий своих коллег судей, с которыми они работают в одном суде и имеют личные отношения.

Влияние решений ЕСПЧ на развитие процессуального законодательства, регулирующего арбитражный процесс.

В арбитражном процессуальном законодательстве, в отличие от гражданского процессуального, законодатель намного раньше стал осуществлять имплементацию процессуальных принципов справедливого судебного разбирательства, установленных в ч. 1 ст. 6 Конвенции, в их выявленном решениями Европейского Суда содержании. Так, в части 3 ст. 2 АПК РФ (введенного с 01.09.2002 г.) среди задач судопроизводства в арбитражных судах установлена задача справедливого публичного судебного разбирательства в установленный законом срок независимым и беспристрастным судом. Судебная практика Европейского суда²⁵⁰ оказала влияние на внесение в арбитражное процессуальное законодательство процессуальных норм, определяющих справедливость гражданского судопроизводства. Так, Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ²⁵¹, в ч. 3 ст. 2 АПК РФ внесено изменение, а именно, критерий законности срока судебного разбирательства заменен критерием разумности срока разбирательства. Федеральным законом от 30.04.2010 N 69-ФЗ были введены соответствующие изменения в АПК РФ (вступили в силу с 04.05.2010г.).

²⁴⁹ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁵⁰ Постановление ЕСПЧ от 29.04.2010 по делу «Тугаринов (Tugarinov); Постановление ЕСПЧ по делу «Бурдов против России» и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁵¹ Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2010. N 94.

Введена новая ст. 6.1. АПК РФ «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта», а также глава 27.1 АПК РФ «Рассмотрение дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», которой определен порядок присуждения подобной компенсации. Содержание данных законоположений схоже с содержанием аналогичных нововведений, рассмотренных выше, в гражданском процессуальном законодательстве. Анализ содержания соответствующих решений ЕСПЧ позволяет сделать вывод, что законодатель фактически перенес в АПК РФ критерии определения разумности срока рассмотрения дела, установленные решениями ЕСПЧ²⁵².

Следует отметить, что своими решениями ЕСПЧ дает положительную оценку отдельным стадиям арбитражного процесса. Так в решении от 25.06.2009 по делу «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPB) против России» ЕСПЧ позитивно охарактеризовал процедуру надзорного производства в арбитражном процессе: «Реформа законодательства, введенная 1 января 2003 г. главой 36 нового АПК РФ, внесла ряд изменений в процедуру надзорного производства по экономическим спорам. В частности, она отменила дискреционные полномочия председателя и заместителей председателя ВАС РФ по возбуждению надзорного производства, установив, что только стороны разбирательства или заинтересованные лица могут подавать заявления о пересмотре актов в порядке надзора, ввела ограниченные сроки и перечислила основания для возбуждения надзорного производства»²⁵³.

Судебная практика Европейского Суда оказала влияние на законодательное закрепление возможности придания обратной силы постановлениям Пленума ВАС РФ или Президиума ВАС РФ. Так, Федеральным законом от 23.12.2010 N 379-ФЗ добавлены изменения в ст. 317

²⁵² Постановление ЕСПЧ от 25.03.2008 по делу «Фалимонов (Falimonov) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁵³ Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 по делу «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPB) против России» (жалоба N 42600/05) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

АПК РФ, согласно которым в случае отмены судебного акта в силу обстоятельства, предусмотренного пунктом 5 части 3 статьи 311 АПК РФ, судебный акт, принятый в результате повторного рассмотрения дела, не может быть изменен в сторону ухудшения положения лица, привлекаемого или привлеченного к ответственности за административные или налоговые правонарушения либо к иной публично-правовой ответственности, по причине определения либо изменения в постановлении Пленума ВАС РФ или в постановлении Президиума ВАС РФ практики применения правовой нормы, если в соответствующем акте ВАС РФ содержится указание на возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов в силу данного обстоятельства.

Необходимость соблюдения государством в процессе законодательного регулирования условий соблюдения недопустимости придания обратной силы нормам, которые ухудшают правовой статус человека, устанавливалась рядом решений Европейского Суда²⁵⁴.

В недавних изменениях АПК РФ учтены установленные ЕСПЧ требования к доступности судопроизводства: «национальные суды обязаны организовать судебные разбирательства в целях надлежащего отправления правосудия. ...Существует широкий спектр факторов, таких, например, как наличие средств, квалификация судей, конфликт интересов, доступность места заседаний для сторон и т.д., которые власти должны принимать во внимание, назначая слушания»²⁵⁵. Так, с 01.11.2010 г. вступили в силу изменения АПК РФ (ч. 1 ст. 41, ст. 136, ст. 153.1 АПК РФ), согласно которым лица, участвующие в деле, могут представлять в арбитражный суд документы в электронном виде через официальный сайт арбитражного суда в сети Интернет, участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии в соответствующих

²⁵⁴ Постановления ЕСПЧ: от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»; от 18.01.2007 по делу «Булгакова (Bulgakova) против России» (жалоба N 69524/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁵⁵ Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Моисеев (Moiseyev) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

арбитражных судах технической возможности осуществления видеоконференц-связи²⁵⁶.

Однако следует отметить и отрицательные моменты в развитии процессуального законодательства. Представляется, что недавние изменения АПК РФ, позволяющие извещать лиц, участвующих в деле телефонограммой, а также устанавливать юридически значимые обстоятельства по умолчанию одной из сторон и/или когда одна из сторон явно не возражает (ст. 71 АПК РФ), противоречат условиям справедливого судебного разбирательства. Ведь решением ЕСПЧ установлено, что суд обязан принять все меры по вручению судебной повестки лично под расписку лицам, участвующим в деле²⁵⁷.

С 4 мая 2010 года введена в действие ч. 3 ст. 34 АПК РФ²⁵⁸, согласно которой Федеральные арбитражные суды округов рассматривают в качестве суда первой инстанции заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В соответствии с ч. 4 ст. 222.9 АПК РФ решение арбитражного суда о присуждении указанной компенсации может быть обжаловано в кассационную инстанцию. Таким образом, один и тот же суд будет выносить судебный акт по рассмотренному делу, и рассматривать кассационную жалобу на него. Это свидетельствует о нарушении одного из процессуальных правоположений принципа правовой определённости, установленного решениями ЕСПЧ²⁵⁹, что, в свою очередь, создаёт условия для возникновения сомнений в беспристрастности судей²⁶⁰.

²⁵⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2010. N 169.

²⁵⁷ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба N 74286/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁵⁸ Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Парламентская газета. 2010. N 23.

²⁵⁹ Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Кот (Kot) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁶⁰ Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Парлов-Ткалчич (Parlov-Tkalcic) против Хорватии» (жалоба N 24810/06); Постановление ЕСПЧ от 27.11.2008 по делу «Мирошник

Законоположение п.п. 5 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ устанавливает, что арбитражный суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного акта с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Приведенное законоположение позволяет суду ещё до возбуждения судебной процедуры разрешить по своему усмотрению вопрос о наличии или об отсутствии у лица субъективного права на принудительное осуществление обязанности должника совершить какое-нибудь действие или воздержаться от него (право на иск в «материальном смысле»)²⁶¹.

Тем не менее, касательно данного вопроса выразил своё мнение М.А. Гурвич: «Право на предъявление иска не зависит от наличия или отсутствия права на иск в материальном смысле. Для предъявления иска достаточно предположения о наличии права на иск»²⁶². Подобное законоположение АПК РФ свидетельствуют о фундаментальном нарушении права лица на иск в «процессуальном смысле», а также о нарушении выработанного решениями ЕСПЧ принципе «доступности правосудия»²⁶³. Следует отметить, что подобные «ошибки» законодателя оперативно исправляются высшими судебными инстанциями. Так, п. 26 Постановления Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 было дано разъяснение, что суд вправе возвратить заявление о присуждении компенсации при наличии условий, если общая продолжительность рассмотрения дела не превышает совокупность

(Miroshnik) против Украины» (жалоба N 75804/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁶¹ *Пятилетов И.М.* Иск. Возбуждение гражданского. Цитата по: Гражданское процессуальное право: учеб. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2005. С. 208.

²⁶² *Гурвич М. А.* Право на иск. М., 1978. С. 13 - 26.

²⁶³ Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 по делу «Безымянная (Bezumuynnaya) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

сроков его рассмотрения, установленных законом для каждой инстанции, соблюдены установленные законом сроки исполнения судебного акта и др.²⁶⁴.

В заключение данной главы необходимо сделать ряд выводов в отношении значения решений ЕСПЧ в гражданском процессуальном праве. Проведенный анализ показал, что решениями ЕСПЧ могут устанавливаться прецеденты толкования процессуальных принципов справедливости судебного разбирательства; процессуальные правовые положения, разъясняющие порядок реализации этих принципов; процессуальные принципы соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. В определенных случаях ЕСПЧ высказывает своё отношение, т.е. правовую позицию, к имеющейся процессуальной ситуации. Решения ЕСПЧ, устанавливающие подобные правовые явления, по сути, имеют прецедентную природу.

Регулирующее значение вырабатываемых решениями ЕСПЧ процессуальных правовых положений будет заключаться в предписании определенного поведения участникам гражданского судопроизводства, тогда как регулирующая роль процессуальных принципов состоит в том, что они определяют основное содержание, способ толкования и применения конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. В правовой позиции ЕСПЧ даётся оценка на предмет соответствия процессуальных ситуаций праву на справедливое судебное разбирательство. В данном случае этими результатами деятельности ЕСПЧ устанавливается процессуальная форма реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правовые положения, раскрывающие содержание принципов публичности, равенства сторон, беспристрастности и независимости суда, доступа к суду и др., не противопоставляются российским аналогичным процессуальным принципам, а расширяют их содержание в рамках коллективного осуществления права на

²⁶⁴ Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. N 5.

справедливое судебное разбирательство, целью которого является защита и реальное восстановление нарушенных прав лица.

Специфические принципы, выработанные ЕСПЧ, которых нет в гражданском процессуальном законодательстве – принцип правовой определенности, принцип равенства процессуальных возможностей, справедливости гражданского судопроизводства и др., тем не менее, имеют аналогичные подходы в гражданской процессуальной системе. Эти общие начала гражданского процессуального судопроизводства в силу Конституции РФ, Конвенции, являются обязательными для всех судов. Иной подход означал бы нарушение Россией взятых на себя обязательств на коллективное осуществление права на справедливое судебное разбирательство.

Проведенное исследование решений ЕСПЧ во взаимосвязи с гражданским (арбитражным) процессуальным законодательством позволяет сделать вывод о том, что в определенных случаях решениями Европейского Суда оказывается влияние на его развитие.

Выявляя в своих решениях имеющиеся в процессуальном законодательстве условия, способствующие нарушению права на справедливое судебное разбирательство, ЕСПЧ выражает своё негативное отношение к ним и побуждает законодателя вносить соответствующие изменения для их устранения. Таким образом, решения ЕСПЧ, содержащие подобные «оценочные» правовые позиции, имеют в гражданском процессуальном законодательстве значение индикатора соответствия или несоответствия процессуальных законоположений процессуальной форме коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство.

Глава 2. Реализация в гражданской процессуальной системе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского Суда по правам человека через деятельность высших судебных инстанций

Высшие судебные инстанции не только дают указание на обязательность учёта в гражданском судопроизводстве решений ЕСПЧ, но и непосредственно применяют результаты его деятельности, устанавливающие процессуальную форму коллективного соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

Учитывая действующий принцип независимости судебной власти, следует согласиться с точкой зрения В.В. Лазарева и Е.Н. Мурашовой, согласно которой в тех государствах, в которых судебные органы в определенном плане функционируют независимо от исполнительной и законодательной власти, действие (следовательно, и место) решений ЕСПЧ определяется судебной властью²⁶⁵.

С 14.02.2000 г. по 14.12.2010 г. ВС РФ в 218 своих постановлениях²⁶⁶, касающихся гражданского судопроизводства, использовал выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правовоположения. С 05.09.2006 г.²⁶⁷ по 14.02.2012 г.²⁶⁸ в 182 судебных актах ВАС РФ использовал принцип правовой определенности.

Конвенция установила юридическое значение справедливости в гражданском судопроизводстве, однако для её соблюдения следует знать, что «справедливо», а что «несправедливо» при отправлении правосудия. Критерии соблюдения данного принципа устанавливаются решениями ЕСПЧ, и,

²⁶⁵ Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права. 2007. N 9. С. 15 - 18.

²⁶⁶ Статистические данные с сайта ВС РФ <<http://www.vsrp.ru/indexA.php>> (последнее посещение – 26 февраля 2012 г.)

²⁶⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.09.2006 N 4375/06 по делу N A01-2497-2004-5/1405-2005-12 и др. <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁶⁸ Определение ВАС РФ от 14.02.2012 N ВАС-567/12 по делу N А57-1500/2011 и др. <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

соответственно, для обеспечения справедливости гражданского судопроизводства каждая из высших судебных инстанций, в силу своего статуса, создаёт собственный механизм восприятия результатов деятельности ЕСПЧ, определяющих процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

§ 2.1. Включение в гражданскую процессуальную систему выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений и принципов через деятельность КС РФ

При анализе деятельности КС РФ возникает обоснованный вопрос: почему КС РФ при проверке норм гражданского процессуального права на предмет их соответствия Конституции РФ ссылается на решения Европейского Суда. Представляется, что провозглашенный в Конституции РФ примат прав и свобод человека (ст. 2 Конституции РФ) и установление о том, что в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией РФ, свидетельствуют о том, что права и свободы человека не могут противоречить их содержанию, установленному общепризнанными принципами и нормами международного права. В таком случае, при выявлении конституционного смысла процессуального законоположения КС РФ обязан согласовывать их содержание не только с Конституцией РФ, но и с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Кроме этого, учитывая установленное ЕКПЧ «коллективное осуществление» права на справедливое судебное разбирательство, КС РФ обязан согласовывать установление конституционного смысла процессуальных законоположений с процессуальными правоположениями, установленными решениями ЕСПЧ.

Такой вывод подтверждается В.Д. Зорькиным, который отметил, что в практике КС РФ общепризнанные принципы и нормы международного права

используются в качестве эталона осуществления прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией, при этом, КС РФ привлекает международно-правовую аргументацию для выявления конституционно-правового смысла проверяемого законоположения²⁶⁹.

В настоящее время в доктрине появилось мнение о том, что выработанные ЕСПЧ процессуальные принципы должны использоваться также и в конституционном судопроизводстве. Так, по мнению Г.А. Гаджиева, не в полной мере соответствует принципу правовой определенности, когда решение суда, затрагивающее конституционные права заявителя, было принято 10 лет назад или даже более, но жалоба рассматривается как допустимая, поскольку сроки для обращения в КС РФ законодателем не установлены²⁷⁰.

В силу своей компетенции в целях проведения конкретного нормоконтроля КС РФ по жалобам лиц на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле. Представим себе ситуацию, когда КС РФ отказывает лицу проверить конституционность примененной правовой нормы по той лишь причине, что прошло десять лет и согласно принципу правовой определенности нельзя нарушать сложившиеся правоотношения. А если примененная правовая норма действительно не соответствует Конституции РФ в том смысле, который придаётся её правоприменительной практикой? Получается, что несоответствующая Конституции РФ правовая норма была применена и продолжает применяться не во имя, а вопреки Конституции РФ. Будет ли такая ситуация отвечать требованиям принципа верховенства права? Представляется, что нет, не будет.

²⁶⁹ Зорькин В.Д. Выступление на VIII Международном форуме по конституционному правосудию "Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы" 01 декабря 2005 года <<http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>> (последнее посещение – 1 ноября 2012 г.).

²⁷⁰ Гаджиев Г.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный). М., 2012 // СПС КонсультантПлюс.

Из приведенного примера видно, что механическое переложение процессуальной формы, выработанной решениями ЕСПЧ в отношении соблюдения права на справедливое судебное разбирательство, на конституционное судопроизводство, может дать отрицательный результат.

Впервые КС РФ сослался на постановления Европейского суда в 1999 году, когда в своем Постановлении КС РФ дал оценку решениям ЕСПЧ как разъяснившим характер и масштаб обязательств государства, вытекающих из статьи 9 (Свобода мысли, совести и религии) Конвенции²⁷¹. За период с 14.07.2005 г. по 27.06.2012 г. КС РФ принял более семидесяти решений, повлиявших на гражданское судопроизводство, в которых были использованы решения ЕСПЧ.

Так, с 27.02.2009 г. по 27.06.2012 г. КС РФ использовались правовые позиции ЕСПЧ в пяти решениях, которыми был установлен конституционный смысл процессуальных норм, регулирующих порядок рассмотрения в судах общей юрисдикции категорий дел по ограничению дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, помещение лица в психиатрический стационар²⁷². До недавнего времени процессуальное законодательство в особом производстве предоставляло суду возможность в любых случаях рассматривать дело без вызова в суд лица, в отношении которого возбуждена процедура помещения для лечения в психиатрический стационар и т.п.

²⁷¹ Постановление КС РФ от 23.11.1999 N 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁷² Постановление КС РФ от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой»; Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2011 N 592-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Левченко Татьяны Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом "в" части четвертой статьи 23 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статьей 306 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" и др. <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

По этой проблемной ситуации ЕСПЧ высказал правовую позицию, согласно которой в делах, касающихся лица, страдающего психическим расстройством, принимаемые судами меры процессуального характера не должны нарушать существо права заявителя на справедливое судебное разбирательство дела. Например, при оценке того, была ли необходима мера недопущения участия заявителя в заседании, по мнению ЕСПЧ, должны приниматься во внимание все значимые обстоятельства (такие, как характер и сложность вопроса, рассматриваемого судами страны, возможные последствия для заявителя, представляло ли угрозу для других лиц или самого заявителя его присутствие на заседании и так далее)²⁷³.

Данная правовая позиция ЕСПЧ была воспринята КС РФ в Постановлении N 4-П, в котором КС РФ признал положения ч. 1 ст. 284 ГПК РФ неконституционными в той мере, в какой данное положение по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, позволяет суду принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию лично либо через выбранных им самим представителей²⁷⁴.

Использование КС РФ правовых позиций ЕСПЧ при установлении конституционного смысла процессуальных законоположений по данной категории дел представляется обоснованным, поскольку, во-первых, способствует согласованию гражданского процессуального законодательства с

²⁷³ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против Российской Федерации» (жалоба N 44009/05) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁷⁴ Постановление КС РФ от 27.02.2009 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

требованиями конвенционного права на справедливое судебное разбирательство, во-вторых, происходит исполнение обязанностей России по коллективному осуществлению указанного конвенционного права.

За период с 25.01.2007 г. по 14.05.2012 г. КС РФ принял пять решений²⁷⁵, относящихся к стадии исполнительного производства. Во всех принятых решениях были использованы выработанные ЕСПЧ правовые позиции и процессуальные правоположения, касающиеся исполнительного производства. В своих решениях ЕСПЧ высказал правовые позиции в отношении исполнения решений суда о том, что право на суд было бы иллюзорным, если бы правовая система государства-участника Европейской Конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось недействующим в отношении одной из сторон в ущерб ее интересам²⁷⁶.

В Постановлении N 11-П²⁷⁷, основываясь, в том числе, на вышеприведенных правовых позициях Европейского Суда, КС РФ была признана необходимость законодательного ограничения имущественного (исполнительского) иммунитета в отношении принадлежащего гражданину-должнику на праве собственности жилого помещения (его частей).

С одной стороны, приведенную правовую позицию КС РФ можно назвать революционной, ведь до недавнего времени жилище должника, независимо от его характеристик, являлось неприкосновенным в исполнительном

²⁷⁵ Постановление КС РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шikuнова»; Определение КС РФ от 18.04.2006 N 104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хакимова Рустема Райшитовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 203 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» и др. <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁷⁶ Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба N 59498/00); Постановление ЕСПЧ от 19.03.1997 по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁷⁷ Постановление КС РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шikuнова» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

производстве. С другой стороны, такое доктринальное понятие как свойство законной силы судебного решения – исполнимость, а также конституционный принцип исполнимости судебного решения по содержанию совпадают с вышеприведенной правовой позицией ЕСПЧ. Взаимосвязь между ними очевидна.

При проверке законоположений, регулирующих стадию надзорного производства, КС РФ с 18.04.2006 г. по 29.09.2011 г. принял более тридцати решений (в основном определения)²⁷⁸, в которых были использованы выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правовые положения реализации права на справедливое судебное разбирательство.

Основные проблемы надзорного производства ЕСПЧ сформулировал в Постановлении ЕСПЧ по делу «Сергей Петров (Sergey Petrov) против России». ЕСПЧ сформулировал правовую позицию в отношении действующего на тот момент надзорного производства, указав на его несоответствие п. 1 ст. 6 Конвенции. Так, на уровне субъекта России один и тот же суд последовательно рассматривает одно и то же дело сначала в кассационной инстанции, а потом в надзорной; суд должен быть наделен правом исправления всех упущений в решениях нижестоящих судов в ходе одного производства, чтобы последующее обращение с надзорной жалобой было действительно исключительным; вступившее в силу и подлежащее исполнению судебное решение может быть изменено только в исключительных обстоятельствах, в то время как действующая в настоящее время процедура надзора позволяет отменить судебное решение ввиду любого допущенного в нем нарушения материального и процессуального права; любые ошибки и упущения должны устраняться посредством обычного обжалования в суды апелляционной и/или кассационной

²⁷⁸ Определение КС РФ от 26.05.2011 N 655-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суртаева В.С. на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение КС РФ от 25.02.2010 N 206-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Подьякова В.Н. на нарушение его конституционных прав пунктами 2, 4 и 6 статьи 1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ» и др. <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

инстанции, прежде чем судебное решение вступит в силу и будет подлежать исполнению и др.²⁷⁹.

Следует отметить, что большинство из перечисленных недостатков отсутствуют в арбитражном процессе. Представляется, что если бы выполнялись требования ст. 3 ФКЗ РФ «О судебной системе в Российской Федерации» о единстве судебной системы, и ГПК РФ устанавливалась бы схожая система проверки судебных постановлений с системой проверки судебных актов по АПК РФ, тогда бы отсутствовало большинство несоответствий надзорного производства п. 1 ст. 6 Конвенции.

Согласно правовой позиции ЕСПЧ надзорное производство является исключительным способом проверки вступивших в законную силу решений судов. Решениями ЕСПЧ были выработаны соответствующие процессуальные принципы и правоположения, определяющие условия соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в надзорном производстве. Так, в своём решении ЕСПЧ²⁸⁰ указал на недопустимость обжалования вступившего в законную силу судебного решения в порядке надзора, если не были использованы обычные способы обжалования. Указанное процессуальное правоположение почти дословно было использовано в Постановлении КС РФ N 2-П²⁸¹. В дальнейшем КС РФ неоднократно обращался к данному процессуальному правоположению²⁸².

²⁷⁹ Постановление ЕСПЧ от 10.05.2007 по делу «Сергей Петров (Sergey Petrov) против России» (жалоба N 1861/05) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14.03.2013 г.).

²⁸⁰ Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 по делу «Нелюбин (Nelyubin) против России» (жалоба N 14502/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁸¹ Постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁸² Определение КС РФ от 29.09.2011 N 1149-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Акоюн С.Л. на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»; и др. <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

Выработанный решениями ЕСПЧ принцип правовой определенности²⁸³ изначально был сформулирован по делу «Брумареску против Румынии» и заключался в том, что если правовая система предоставляет суду полномочие выносить окончательное решение, но затем позволяет отменять это решение посредством соответствующей процедуры, то от этого страдает не только правовая определенность, но и само существование этого суда подвергается сомнению, поскольку, по сути, у него полностью отсутствуют полномочия по окончательному разрешению правовых вопросов²⁸⁴. Указанный принцип имеет множество проявлений, каждое из которых в отдельности можно квалифицировать как определенное процессуальное правоположение.

КС РФ неоднократно использовал указанный принцип при решении вопроса конституционности законоположений, регулирующих стадию надзора в гражданском и арбитражном процессе. Например, в Постановлении N 1-П КС РФ указал, что в силу принципа правовой определенности ни одна из сторон не вправе требовать повторного возбуждения дела лишь в целях нового слушания и получения нового решения, при этом, полномочие вышестоящих судов по отмене или внесению изменений во вступившие в силу и обязательные для исполнения судебные решения может быть реализовано только для исправления существенных ошибок²⁸⁵.

Следует отметить, что в решении ЕСПЧ по делу «Рябых (Ryabykh) против России» принцип правовой определенности раскрывается через процессуальный принцип римского права *res judicata*, то есть принципа

²⁸³ Постановление ЕСПЧ от 28.10.1999г. по делу «Брумареску против Румынии» (Жалоба N28342/95); Постановление ЕСПЧ от 10.05.2007 по делу «Сергей Петров (Sergey Petrov) против России» (жалоба N 1861/05) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁸⁴ Постановление ЕСПЧ от 28.10.1999г. по делу «Брумареску против Румынии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁸⁵ Постановление КС РФ от 17.01.2008 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15.03.2013 г.).

недопустимости повторного рассмотрения однажды решенного дела. При этом ЕСПЧ устанавливает процессуальные правовоположения через призму правовой определенности: «...ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»²⁸⁶.

Процессуальные правовоположения, раскрывающие принцип правовой определенности КС РФ неоднократно использовал в своих решениях²⁸⁷. Так, процессуальное правовоположение о том, что наличие правомочия должностного лица вносить протест на вступившее в законную силу судебное решение в течение неограниченного срока времени нарушает принцип юридической определенности, было воспринято КС РФ в Определении N 103-О. КС РФ указал, что неурегулированность вопроса сроков обжалования в порядке надзора приводила бы к неопределенности в спорных материальных

²⁸⁶ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabukh) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

²⁸⁷ Постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; Постановление КС РФ от 17.11.2005 N 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области»; Определение КС РФ от 04.06.2007 N 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

правоотношениях и возникших в связи с судебным спором процессуальных правоотношениях²⁸⁸.

Однако возникает обоснованный вопрос, а что делать, если вступившее в законную силу решение принято с грубыми процессуальными нарушениями. Например, суд вынес решение, которым в исполнительном производстве затрагиваются права и обязанности третьих лиц, не привлеченных к участию в деле.

Представляется, что подобная однозначность правовой позиции КС РФ не согласуется с приведенной выше правовой позицией ЕСПЧ, согласно которой отступления от принципа правовой определенности оправданны при наличии обстоятельств существенного и непреодолимого характера. К сожалению, пояснений, что понимать под этими существенными и непреодолимыми обстоятельствами ЕСПЧ не даёт. Вместе с тем, по мнению Европейского Суда, только фактические ошибки, которые не могут быть устранены в порядке обычного обжалования, поскольку выявлены после вступления решения в законную силу, могут считаться обстоятельством существенного и неотложного характера²⁸⁹.

Следует отметить, что приведенное процессуальное правоположение устанавливает возможность проверки в кассационной и надзорной стадиях вопросов факта, что не согласуется с общим правилом, устанавливающим право суда этих судов проверять только вопросы права.

В связи с этим, высказанная КС РФ в Постановлении N 2-П правовая позиция: «Устанавливая продолжительность совершения процессуальных действий и внося тем самым определенность в процессуальные правоотношения, федеральный законодатель одновременно должен обеспечить и реализацию прав участвующих в деле лиц на основе баланса между правом на

²⁸⁸ Определение КС РФ от 18.04.2006 N 103-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савовских Галины Иосифовны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 376 и статьей 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁸⁹ Постановление ЕСПЧ от 14.02.2008 по делу «Пшеничный (Pshenichnyy) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

справедливое судебное разбирательство, предполагающим возможность исправления посредством надзорного производства существенных нарушений, повлиявших на исход дела, с одной стороны, и принципом правовой определенности – с другой»²⁹⁰, вызывает только вопросы. Ведь по сути, КС РФ констатирует пробел в законодательстве и перекладывает бремя его разрешения на законодателя. В силу своего статуса именно КС РФ должен устранить такую неопределенность и разъяснить, хотя бы в открытом списке, что судам следует понимать под «существенными нарушениями, повлиявшими на исход дела»?

В данном случае полезно вспомнить дореволюционный российский опыт гражданского судопроизводства. Так, согласно ст. 792 Устава Гражданского Судопроизводства 1864 г. в кассации допускалось уничтожение решения в случаях: 1) явного нарушения закона и отказа в правосудии; 2) превышения власти; 3) нарушения существенных форм судопроизводства; 4) разнообразного толкования закона в решениях разных судов в Империи²⁹¹.

При рассмотрении соответствия Конституции РФ законоположений процессуального института пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу за период с 18.04.2006 г. по 17.11.2011 г., КС РФ было принято более 14 решений²⁹². В них повторялась ранее принятая КС РФ правовая позиция в том, что ст. 392 ГПК РФ не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если ЕСПЧ установлено нарушение положений Конвенции при рассмотрении

²⁹⁰ Постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁹¹ Судебные Уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны. С. Петербург. 1866. Устав гражданского судопроизводства. Ст. 392. С. 357. <<http://civil.consultant.ru/reprint/books/115/>> (последнее посещение – 10 января 2013 г.).

²⁹² Определение КС РФ от 22.04.2010 N 611-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федотовой Ирины Юрьевны на нарушение ее конституционных прав разделом IV ГПК РФ» и др. <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд²⁹³.

Имеет значение для гражданского процесса Определение КС РФ N 719-О-О, повторившее правовую позицию ЕСПЧ в отношении конституционного смысла ст. 392 ГПК РФ, которая подлежит применению, в том числе, с учетом практики ЕСПЧ, указавшего, что факт несогласия суда более высокой инстанции с толкованием внутреннего законодательства судом низшей инстанции не может сам по себе служить исключительным обстоятельством, разрешающим отменить судебное решение, вступившее в законную силу²⁹⁴.

В связи с этим, возникает проблема конфликта согласованных правовых позиций КС РФ и ЕСПЧ с действующим законоположением п.п. 5 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ и п.п. 5 ч.3 ст. 311 АПК РФ, устанавливающих, что к новым обстоятельствам относятся определение (изменение) в постановлении Президиума ВС РФ (ВАС РФ) практики применения правовой нормы, примененной судом в конкретном деле.

В данном случае речь идет о ситуации, когда вышестоящий суд по иному толкует примененную норму права в отличие от нижестоящего суда. Поскольку вопрос об изменении подобного толкования может возникнуть вне каких-либо сроков, теоретически, вступившее в законную силу решение может быть отменено в соответствии с данным законоположением по истечении неопределенного времени. Представляется, что это является нарушением принципа правовой определенности.

При проверке конституционности законоположений, регулирующих рассмотрение категории дел, связанных с нарушением права на разумный срок рассмотрения дела или исполнения судебного решения, КС РФ было принято

²⁹³ Постановление КС РФ от 26.02.2010 N 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК РФ в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁹⁴ Определение КС РФ от 18.04.2006 N 103-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савовских Галины Иосифовны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 376 и статьей 393 ГПК РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

Постановление N 17-П. В нём КС РФ со ссылкой на практику ЕСПЧ был приведен разумный срок рассмотрения гражданского дела, который признаётся ЕСПЧ, и составляет, как правило, 2 - 2,5 года²⁹⁵. Однако ссылки на конкретные решения ЕСПЧ, которыми указанный срок устанавливался, приведены не были. В связи с этим сложно считать указанный срок обоснованным, однако, он вносит определенность при рассмотрении данной категории дел.

Указанным Постановлением N 17-П положения пункта 5 части первой статьи 244.6 ГПК РФ были признаны соответствующими Конституции. Данная норма, позволяет суду возратить заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок (исполнение решения в разумный срок), если срок судопроизводства по делу (срок исполнения решения) с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения указанного права.

КС РФ установил содержание данной нормы, которое не предполагает возможность возвращения заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в тех случаях, когда наличие или отсутствие такого нарушения не может быть определено исключительно на основе календарного сопоставления реальной продолжительности рассмотрения дела и нормативной продолжительности. При этом, со ссылкой на решения ЕСПЧ²⁹⁶ КС РФ привел правовую позицию о том, что право на доступ к суду не является абсолютным и осуществление этого права может быть подвергнуто молчаливо допускаемым ограничениям, особенно в отношении приемлемости жалобы, которые, однако, не могут

²⁹⁵ Постановление КС РФ от 19.07.2011 N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁹⁶ Постановления ЕСПЧ от 27 февраля 1980 года по делу «Девеер (Deweert) против Бельгии» Постановление ЕСПЧ от 30 октября 1998 года по делу «F.E. против Франции» и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

затрагивать саму его сущность и нарушать разумную соразмерность между используемыми средствами и законной целью таких ограничений²⁹⁷.

В Постановлении по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии» действительно есть утверждение о том, что право на суд не является абсолютным. Однако это было высказано в контексте совсем другой правовой позиции, а именно, «...в области прав человека тот, кому положено больше, не должен принуждаться получить меньше»²⁹⁸. В данном деле ЕСПЧ квалифицировал факт принуждения гражданина Франции со стороны королевского прокурора под угрозой закрытия магазина подписать соглашение о штрафе без суда, как понуждение лица к отказу от справедливого судебного разбирательства.

Представляется, что ссылка КС РФ на данное решение ЕСПЧ не имеет под собой оснований. По сути, ст. 244.6 ГПК РФ позволяет возврат заявления лица без рассмотрения его по существу, что не согласуется с выработанным решениями ЕСПЧ принципом доступности правосудия.

Ряд решений КС РФ, в которых использовались правовые позиции ЕСПЧ, оказали влияние на законоположения, регулирующие апелляционную и кассационную стадии проверки судебных постановлений.

Действующая редакция ГПК РФ до 31.12.2011 г. не предоставляла права обжалования судебных постановлений лицам, не привлеченным к участию в деле в отношении которых суд разрешил вопрос об их правах и обязанностях. Кроме этого имелась проблема различного правового регулирования стадии апелляционного и кассационного обжалования, поскольку у кассационной инстанции, в отличие от апелляционной, имелись полномочия отменять постановления мировых судей и направлять на новое рассмотрение при наличии нарушений указанных выше.

²⁹⁷ Постановление КС РФ от 19.07.2011 N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 ГПК РФ в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

²⁹⁸ Постановление ЕСПЧ от 27 февраля 1980 года по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

По этому поводу КС РФ высказал правовую позицию о том, что ст. 336 ГПК РФ не предполагает в случае отсутствия кассационной жалобы лиц, участвующих в деле, отказ суда второй инстанции в принятии к рассмотрению поданных в установленный законом срок жалоб лиц, не привлеченных к участию в деле, если обжалуемым решением разрешен вопрос об их правах и обязанностях²⁹⁹. При этом, КС РФ среди мотивов принятия решения сделал ссылку на правовую позицию ЕСПЧ³⁰⁰ о необходимости обеспечения лицу эффективных средств правовой защиты.

В отношении различного правового регулирования стадии апелляционного и кассационного обжалования КС РФ указал, что, тем самым, нарушается право на справедливое судебное разбирательство в его истолковании Европейским Судом³⁰¹. В качестве мотивов принятия решения КС РФ использовал выработанный ЕСПЧ принцип процессуального равенства сторон, который подразумевает, что каждая сторона должна располагать разумной возможностью представить свое дело, включая доказательства, в условиях, которые не ставят эту сторону в существенно более неблагоприятное положение по отношению к противоположной стороне³⁰².

Не всегда мотивы принятия решения КС РФ столь же обоснованны. Так, при осуществлении конституционного контроля процессуальной нормы (ч. 2 ст. 20 ГПК РФ), согласно которой вопрос об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, разрешается тем же судьей, КС РФ в

²⁹⁹ Постановление КС РФ от 20.02.2006 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 ГПК РФ в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³⁰⁰ Постановление ЕСПЧ от 30.11.2004 по делу «Кляхин (Klyakhin) против России» (жалоба N 46082/99) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁰¹ Постановление КС РФ от 21.04.2010 N 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³⁰² JUDGMENT STRASBOURG 27 October 1993 Case of DOMBO VENEER B.V. v. The Netherlands (Application no. 14448/88) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Определении N 325-О-О пришел к выводу о том, что неопределенность в вопросе о соответствии нормы части второй статьи 20 ГПК РФ положениям Конституции РФ отсутствует. Весьма спорны мотивы, которые приводит КС РФ в качестве обоснования своего решения, а именно, в демократическом обществе участники судебного разбирательства должны испытывать доверие к суду, которое может быть поставлено под сомнение только на основе достоверных и обоснованных доказательств, имеющийся порядок разрешения вопроса об отводе, заявленном судьей, рассматривающему дело единолично, который снижает вероятность затягивания рассмотрения дела³⁰³.

Следует отметить, что 15 июня 2009 г. В.Д. Зорькин в своём интервью признал что, общеправовой принцип «никто не может быть судьей в собственном деле» более полно реализован именно в арбитражном процессе, где вопрос об отводе судьи, рассматривающего дело единолично, разрешается председателем арбитражного суда, его заместителем или председателем судебного состава³⁰⁴. В связи с этим возникает вопрос, каким образом законоположение ст. 20 ГПК РФ, позволяющая судье самому разрешать заявленный отвод в отношении самого себя, может соответствовать данному общепризнанному принципу.

В приведенном Определении N 325-О-О КС РФ использовал правовые позиции ЕСПЧ, выраженные в Постановлениях по делам «De Cubber v. Belgium» и «Hauschildt v. Denmark», согласно которым принцип беспристрастности суда, выражающийся в максиме «*mo iudex in re sua*», ставится на первое место среди требований п. 1 ст. 6 Конвенции в

³⁰³ Определение КС РФ от 08.02.2007 N 325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью «Афина-Бизнес» на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 ГПК РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³⁰⁴ Зорькин В.Д. «Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы» <<http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3.html>> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).

прецедентной практике Европейского Суда по правам человека³⁰⁵. Однако принцип «Nemo iudex in re sua» (лат.) в переводе означает «Никто не судья в своем деле»³⁰⁶.

Таким образом, не представляется возможным назвать правовую позицию КС РФ в отношении законоположения об отводе суду в гражданском процессе соответствующей требованиям права на справедливое судебное разбирательство в контексте решений ЕСПЧ.

Процессуальные законоположения, регулирующие уплату государственной пошлины, были проверены в ряде решений КС РФ. Так, в Определении КС РФ N 274-О был сделан вывод о том, что подпункт 10 п. 1 ст. 333.19 НК РФ во взаимосвязи с п. 2 ст. 333.20 НК РФ, не позволяющий суду принимать по ходатайству физических лиц решения о снижении (вплоть до нулевого размера) государственной пошлины, подлежащей уплате при подаче заявления о повторной выдаче копий решений, приговоров, судебных приказов, определений суда..., если иное уменьшение размера государственной пошлины или предоставление отсрочки (рассрочки) ее уплаты не обеспечивают беспрепятственный доступ к правосудию..., как не соответствующий статьям 19 (части 1 и 2), 46 (части 1 и 2) Конституции РФ³⁰⁷.

Приведенный вывод КС РФ был обусловлен, в том числе, и правовой позицией ЕСПЧ о том, что условия доступа к правосудию не могут

³⁰⁵ Определение КС РФ от 08.02.2007 N 325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Л.Н., Стригуна С.В., Чичерина В.П. и общества с ограниченной ответственностью «Афина-Бизнес» на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 ГПК РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³⁰⁶ Султанов А.Р. Об аксиомах и принципах справедливого правосудия и их практическом применении <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum7097/item7098.html#_ftnref18> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).

³⁰⁷ Определение КС РФ от 13.06.2006 N 274-О «По жалобам граждан Ахалбедашвили М.Г. и Молдованова К.В. на нарушение их конституционных прав подпунктом 10 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ»; Определение КС РФ от 13.06.2006 N 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Д.В., Мирошникова М.Э. и Резанова А.С. на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 НК РФ и статьи 89 ГПК РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

ограничивать право на суд до такой степени, что сама его сущность оказывается затронутой³⁰⁸.

Приведенное процессуальное правоположение КС РФ имеет значение для обеспечения права на доступ к суду в контексте решений ЕСПЧ. Например, для лиц находящихся в заключении, у которых может отсутствовать физическая возможность оплатить требуемую государственную пошлину.

Проверяя законоположения, регулирующие особенности комплектования военных судов, КС РФ высказал правовую позицию³⁰⁹, согласно которой судьи военных судов в РФ, являясь одновременно военнослужащими, обладают статусом судьи, единым для всех судей РФ, при этом на судей военных судов распространяются те же гарантии неприкосновенности, независимости, самостоятельности.

В данном случае КС РФ привел правовую позицию ЕСПЧ, согласно которой «военный суд, в принципе, может быть независимым и беспристрастным судебным органом, но только при наличии механизмов, в достаточной мере гарантирующих эти качества судебного органа»³¹⁰.

Процессуальные и организационные условия военного правосудия неоднократно рассматривались ЕСПЧ на предмет независимости и беспристрастности военных судов³¹¹. Например, в Постановлении по делу

³⁰⁸ Постановление ЕСПЧ от 29 июля 1998 года по делу «Омар (Omar) против Франции» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁰⁹ Определение КС РФ от 04.06.2009 N 849-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина А.Н. на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части 1 статьи 7, части 3 статьи 9, статьи 27, части 1 статьи 35 и части 1 статьи 36 ФКЗ «О военных судах РФ»; Постановление КС РФ от 06.04.2006 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ФКЗ «О военных судах РФ», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», «О введении в действие УПК РФ» в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.). <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³¹⁰ Постановление ЕСПЧ от 26.02.2002 по делу «Моррис против Соединенного Королевства» (Morris - United Kingdom) (N 38784/97) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³¹¹ Постановление ЕСПЧ от 16.12.2003 по делу «Купер (Cooper) против Соединенного Королевства» (жалоба N 48843/99); Постановление ЕСПЧ от 16.12.2003 по делу «Гривз

«Мирошник (Miroshnik) против Украины» ЕСПЧ выразил позицию, согласно которой судьи военных судов являлись военными служащими, в этом качестве входили в состав вооруженных сил, подчиненных Министерству обороны, получали материальное обеспечение от Министерства обороны, что в совокупности даёт объективные основания для сомнений в независимости военных судов при рассмотрении требований к Министерству обороны³¹².

Из содержания ч. 2 ст. 32 ФКЗ «О военных судах РФ» усматривается, что обеспечение военных судов, например, средствами связи, служебными помещениями осуществляются соответствующими органами Вооруженных Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов с оплатой фактически произведенных ими расходов соответственно Судебным департаментом и ВС РФ³¹³. Формально приведенная статья ФКЗ «О военных судах РФ» может поставить под сомнение независимость военных судей. Однако КС РФ по необъяснимым причинам оставил данный вопрос без внимания и не привел разумных аргументов. Например, согласно ст. 3 ФКЗ «О судебной системе в РФ» федеральные суды, к которым относятся и военные суды, финансируются из федерального бюджета.

В данном случае приходится констатировать формальное использование КС РФ правовых позиций ЕСПЧ.

С 17.11.2005 г. по 21.01.2010 г. КС РФ принял ряд решений, которые касались проверки конституционности процессуальных норм, регулирующих различные стадии арбитражного процесса. Среди мотивов принятия решений КС РФ приводил, в том числе, выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правоположения и принципы.

(Grievances) против Соединенного Королевства» (жалоба N 57067/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³¹² Постановление ЕСПЧ от 27.11.2008 по делу «Мирошник (Miroshnik) против Украины» (жалоба N 75804/01) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³¹³ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 07.02.2011) «О военных судах Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.01.2012) // Собрание законодательства РФ. 1999. N 26. Ст. 3170.

Так, в отношении процессуального института, регулирующего срок давности привлечения к налоговой ответственности, было принято Постановление КС РФ N 9-П. Из ч. 1 ст. 113 НК РФ следует, что лицо не может быть привлечено к ответственности за совершение налогового правонарушения, если со дня его совершения либо со следующего дня после окончания налогового периода, в течение которого оно было совершено, истекли три года. На момент принятия КС РФ данного Постановления нормы, допускающие возможность прерывания либо восстановления пропущенного срока давности, в НК РФ отсутствовали.

Исходя из общеправового принципа равенства всех перед законом, положения ст. 113 НК РФ о сроках давности должны одинаково применяться ко всем случаям совершения налогового правонарушения. Однако КС РФ в Постановлении N 9-П указал, что если налогоплательщик противодействует налоговому контролю и налоговой проверке, использует положение о сроках давности вопреки его предназначению, в ущерб правам других налогоплательщиков и правомерным публичным интересам, то истечение трехлетнего срока привлечения к налоговой ответственности не является препятствием для взыскания штрафа³¹⁴. Таким образом, определяя конституционный смысл ст. 113 НК РФ в отношении пропуска срока давности, КС РФ создал новую норму, а точнее, воссоздал указанную норму в прежней редакции, в соответствии с которой суды при рассмотрении налоговых споров вправе при наличии недобросовестных действий со стороны налогоплательщика признать причины пропуска срока налоговыми органами уважительными.

Противоречивость правовой позиции КС РФ подтверждается тем, что в ранее принятом Определении N 36-О КС РФ выразил другую правовую позицию, согласно которой сами по себе положения статьи 113 НК РФ не

³¹⁴ Постановление КС РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

только не нарушают конституционные права налогоплательщика, но являются гарантией соблюдения его прав, которой он не может быть лишен³¹⁵.

В связи с этим следует констатировать, что Постановление КС РФ от N 9-П принято вопреки содержанию правовой позиции ЕСПЧ, согласно которой давность привлечения к налоговой ответственности рассматривается как право, предоставляемое законом лицу, совершившему налоговое правонарушение, не быть преследуемым по истечении определенного срока с момента совершения деяния, с тем, чтобы достигалась правовая защищенность и не подвергалось посягательствам право на защиту, которое было бы скомпрометировано, если бы суды выносили решения, основываясь на неполной в силу истекшего времени доказательственной базе³¹⁶.

Проверяя надзорную стадию в арбитражном процессе, КС РФ принял ряд решений. Так, при проверке ст. ст. 293 и 299 АПК РФ, устанавливающих процедуру предварительного рассмотрения надзорных жалоб (представлений), КС РФ отметил, что ряд исключений из общих правил (нет извещения сторон и др.) обусловлены необходимостью обеспечить баланс публичного и частного интересов, не допустить превращения суда надзорной инстанции в обычную (ординарную) судебную инстанцию и исключить явно необоснованные обращения³¹⁷. При этом была дана ссылка на прецедентную практику ЕСПЧ, признающего возможность ограничения права на доступ к суду, в частности в связи с определением приемлемости жалобы, но при условии, что это право не будет ограничено таким образом или до такой степени, чтобы оказалась

³¹⁵ Определение КС РФ от 18.01.2005 N 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная компания «ЮКОС» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 7 статьи 3 и статьи 113 НК РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³¹⁶ Постановлении ЕСПЧ от 22.06.2000 по делу «Коэм и другие против Бельгии» (Coeme and others v. Belgium) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³¹⁷ Постановление КС РФ от 17.01.2008 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЭБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15.02.2013 г.).

затронутой сама его сущность³¹⁸. В данном случае, представляется, что безадресная ссылка на общую практику ЕСПЧ вряд ли уместна, поскольку это влечет произвольность в использовании результатов деятельности ЕСПЧ.

Сложившаяся арбитражная практика не допускала возможности восстановления трехмесячного срока, установленного ч. 3 ст. 292 АПК РФ для подачи заявления о пересмотре в порядке надзора судебного акта в ВАС РФ, что влекло нарушение прав лиц, которые по независящим от них обстоятельствам не смогли вовремя подать надзорную жалобу.

В Постановлении N 11-П КС РФ данное законоположение было признано не соответствующим Конституции РФ, при этом КС РФ привел аналогию с конвенционным производством со ссылкой на дело «Полещук (Poleshchuk) против России», когда несмотря на пропуск заявителя шестимесячного срока для подачи в жалобы в ЕСПЧ, последняя была принята по причине того, что администрация исправительного учреждения препятствовала отсылке жалобы по почте³¹⁹. Данная правовая позиция КС РФ полностью согласуется с выработанным ЕСПЧ принципом доступности правосудия.

При рассмотрении заявления об отводе суду (ч. 3 ст. 21 АПК РФ) имеет значение в гражданском судопроизводстве воспринятая КС РФ³²⁰ правовая позиция ЕСПЧ в отношении беспристрастности суда. В ряде своих решений ЕСПЧ были сформулированы субъективные критерии беспристрастности судьи «...ни один член суда не должен иметь личной предвзятости или предубеждения» и объективные критерии «суд должен быть беспристрастным с

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Постановление КС РФ от 17.11.2005 N 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³²⁰ Постановление КС РФ от 25.03.2008 N 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

объективной точки зрения, то есть обеспечивать достаточные гарантии, исключая любое законное сомнение в этом отношении»³²¹.

В данном случае следует констатировать, что правовая позиция ЕСПЧ конкретизировала критерии беспристрастности суда. Соответственно, через правовую позицию КС РФ подтверждается обязанность судов в гражданском судопроизводстве проводить юридическую квалификацию заявления лица об отводе суду на предмет соответствия данным критериям.

При установлении конституционного смысла п.п. 5 ч. 3 ст. 311 АПК РФ был использован выработанный решениями ЕСПЧ принцип правовой определенности, позволивший КС РФ сделать вывод о том, что отмена судебного решения в связи с изменением высшим судебным органом уже после вынесения данного решения толкования положенных в его основу норм права, если она приводит к ухудшению правового положения гражданина, установленного судебным решением, рассматривается ЕСПЧ (вне зависимости от примененной процедуры отмены) как несовместимая с положениями Конвенции, а критерием ее правомерности признается направленность на защиту приобретенного статуса гражданина или объединения граждан как заведомо более слабой стороны в отношениях с государством, что обеспечивает действие принципа правовой определенности в отношении правового статуса гражданина. КС РФ указал, что принцип правовой определенности не может рассматриваться как препятствующий отмене вступившего в законную силу судебного решения, если она необходима для восстановления прав гражданина или улучшения его правового положения³²².

³²¹ Постановление ЕСПЧ от 03.02.2011 по делу «Игорь Кабанов (Igor Kabanov) против России» (жалоба N 8921/05); Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 по делу «Моисеев (Moiseyev) против России» (жалоба N 62936/00) и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³²² Постановление КС РФ от 21.01.2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 АПК РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества "Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

По форме из приведенного решения КС РФ прослеживается взаимосвязь правовой позиции ЕСПЧ с конституционным принципом о том, что издаваемые законы не могут ухудшать права граждан. По содержанию в части прав человека указанное решение КС РФ можно назвать соответствующим принципу правовой определенности, поскольку устраняется неопределенность длящегося нарушения прав человека. Однако несмотря на то, что КС РФ использовал ссылку на правовую позицию ЕСПЧ о том, что недопустимо использование государством своих правомочий, не сопоставимых с возможностями индивида, по изменению нормативного регулирования (или толкования) для модификации неблагоприятной для него практики рассмотрения данной категории дел,³²³ само решение КС РФ узаконивает прямо противоположенный подход. Фактически, вопреки принципу правовой определенности судебная власть в лице ВАС РФ наделила себя правом устанавливать отличные от установленного законодателем процессуальные правила рассмотрения дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

В данном случае следует констатировать игнорирование КС РФ выработанных практикой ЕСПЧ условий соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

На основе рекомендации, содержащиеся в информационном письме Президиума ВАС РФ N 96³²⁴ в системе арбитражных судов сложилась практика, согласно которой государственная регистрация сделок и иных юридически значимых действий с недвижимостью рассматривается как «публичный элемент», включение которого в гражданско-правовые споры относительно объектов недвижимого имущества позволяет приравнять эти

³²³ Постановления ЕСПЧ от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России»; от 13 октября 2005 года по делу «Васильева против России»; от 13 апреля 2006 года по делу «Сухобоков против России»; от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против России»; от 19 июля 2007 года по делу «Кондрашина против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³²⁴ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов» <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).

споры к спорам публично-правового характера, что исключает возможность их разрешения посредством третейского разбирательства.

По запросу ВАС РФ было возбуждено производство по проверке конституционности процессуальных законоположений, позволяющих на основе решений третейских судов регистрировать право собственности на объекты недвижимости. В Постановлении N 10-П КС РФ сделал вывод о том, что в системе действующего правового регулирования решения третейских судов не только порождают обязательство их исполнения лицами, участвующими в третейском разбирательстве, но и являются основанием для совершения иными субъектами определенных юридически значимых действий³²⁵. При этом, КС РФ сослался на правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в Постановлении по делу «Девер (Deweer) против Бельгии», согласно которой стороны в гражданско-правовых отношениях могут, не прибегая к рассмотрению дела судом, заключить соответствующее соглашение, в том числе в виде арбитражной оговорки в договоре, и разрешить спор путем третейского разбирательства³²⁶.

Таким образом, сложившаяся арбитражная практика по вопросу неподведомственности третейским судам споров о недвижимости, с учетом правовой позиции ЕСПЧ, по сути, была признана не соответствующей Конституции РФ.

В большинстве из 71 исследованных решений КС РФ, которыми устанавливался конституционный смысл процессуальных законоположений и в которых учитывались результаты деятельности ЕСПЧ, устанавливающие процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство, правильность использования решений ЕСПЧ не вызывает

³²⁵ Постановление КС РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 ГК РФ, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в РФ», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом ВАС РФ» <<http://www.ksrf.ru>> (последнее посещение – 15 марта 2013 г.).

³²⁶ Там же. Ст. 3356.

сомнений. Вместе с тем, как минимум в двух решениях результаты деятельности ЕСПЧ были использованы вопреки их содержанию. В трех решениях (Постановлением от 19.07.2011 N 17-П; Постановление КС РФ от 14.07.2005 N 9-П; Определении от 08.02.2007 N 325-О-О) КС РФ высказал правовые позиции, не согласующиеся с правовыми позициями ЕСПЧ. Приходится констатировать, что подобные решения КС РФ не способствуют исполнению взятых на себя Россией обязательств по «коллективному осуществлению» права на справедливое судебное разбирательство.

Данная ситуация не находит своего разрешения в действующем законодательстве и требует отдельного исследования вне рамок настоящей работы.

Проведенный анализ решений КС РФ, которыми устанавливался конституционный смысл процессуальных законоположений, регулирующих гражданский (арбитражный) процесс и в которых использовались решения ЕСПЧ, позволяет сделать ряд выводов. Посредством конституционного судопроизводства установленные решениями ЕСПЧ процессуальные принципы, правоположения, правовые позиции, раскрывающие содержание права на справедливое судебное разбирательство, включаются в содержание конституционного смысла проверяемой гражданской процессуальной нормы и тем самым становятся частью гражданского процессуального законодательства. Своими решениями КС РФ устанавливает обязанность судов учитывать выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные положения и принципы при отправлении правосудия по гражданским делам. Таким образом, процессуальные продукты деятельности ЕСПЧ посредством конституционного производства включаются в гражданскую процессуальную систему.

§ 2.2. Решения Европейского Суда в деятельности ВС РФ

Являясь высшим судебным органом по гражданским и иным делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, ВС РФ осуществляет

судебный надзор за их деятельностью и дает разъяснения по вопросам судебной практики. Судебный надзор осуществляется в кассационной и надзорной стадиях гражданского процесса, однако на сегодняшний день в надзорном производстве в ВС РФ большинство судебных постановлений, выносимых районными судами по первой инстанции, не могут быть проверены³²⁷.

Значительную роль в формировании единообразной судебной практики имеет деятельность ВС РФ по обобщению судебной практики и разъяснению по вопросам применения законодательства РФ. К сожалению, в действующем законодательстве не сохранена формулировка ст. 58 Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР», позволяющая Пленуму ВС РФ давать руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР³²⁸.

Тем не менее, по мнению Г.А. Жилина, если бы правовые позиции ВС РФ и ВАС РФ о порядке осуществления правосудия в определенных типичных ситуациях на основе выработанных судебной практикой правоположений воспринимались другими судами в качестве обязательных только в силу их авторитета, то, и этом случае, такие правоположения играли бы роль процессуальных правил³²⁹.

Научная дискуссия по данной проблеме ведется давно. Например, Л.А. Грось высказала категоричное мнение: «Суд – носитель государственной власти, компетенция которого состоит в применении права, а не в создании правовых норм»³³⁰. Вместе с тем, Г.А. Жилин полагает, что «Правоположения судебной практики (правовые позиции суда), выступающие в роли образца для разрешения типичных процессуальных ситуаций по гражданским делам, – составная часть позитивного гражданского и арбитражного процессуального

³²⁷ Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 50. Ст. 6611.

³²⁸ Закон РСФСР от 08.07.1981 (ред. от 07.05.2009) «О судоустройстве РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1981. N 28. Ст. 976.

³²⁹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2013. С. 255.

³³⁰ Грось Л.А. О постановлении Пленума ВС РФ «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. №10. С. 37.

права...»³³¹. При этом, Г.А. Жилин указывает, что данные правовоположения находятся в правовых актах, которые исходят не только от высших судов страны, но и от ЕСПЧ³³².

По большей части мы согласны с точкой зрения Е.Б. Абросимовой, которая относит постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ к формально-юридическим источникам права: «...постановления Пленума ВС, равно как и ВАС: а) приняты уполномоченным на то органом Российского государства; б) содержат именно нормы права, выраженные в абстрактной форме, адресованные неограниченному числу лиц, подпадающих под их действие, и, наконец, в) рассчитаны на многократное применение». Однако в приведенном утверждении имеется логическая нестыковка в отношении наделения полномочиями, ведь высшие суды не уполномочены законом создавать нормы права.

Действительно, по форме и содержанию продукты деятельности ВС РФ, как и ВАС РФ, во многом схожи с нормами права. В каких случаях высшие судебные инстанции вправе посредством своей деятельности формулировать определенные процессуальные правила? Представляется, что это возможно только при пороках законодательного регулирования. Например, имеется пробел в процессуальном праве либо имеющиеся процессуальные нормы не приспособлены к разрешению определенной процессуальной ситуации. В таких случаях, в силу закона, у суда возникает необходимость и обязанность устранять имеющийся пробел не только в соответствии с Конституцией РФ, но и согласно ст. 6 Конвенции. Назвать это только применением аналогии закона или права вряд ли возможно, ведь в определенных случаях формулируются правила, которых нет в законодательстве.

Можно возразить, что подобная «правотворческая» деятельность судов нарушает принцип разделения властей, но принять такие возражения не представляется возможным. В данном случае возникает конфликт указанного

³³¹ Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2013. С. 260.

³³² Там же.

принципа и права на судебную защиту. Исходя из примата прав и свобод человека, разрешение данного конфликта должно происходить в пользу права на судебную защиту, которое обеспечивается правотворческой деятельностью высших судебных инстанций. Главное в подобной деятельности судов применительно к гражданскому процессуальному праву – это соблюдение принципов права.

Разделить понятия «право на судебную защиту» и «право на справедливое судебное разбирательство» вряд ли возможно, поскольку любая судебная защита должна быть справедливой, в противном случае теряется смысл судебной защиты. Соответственно, все судебные инстанции при отправлении правосудия в силу закона обязаны учитывать содержащиеся в решениях ЕСПЧ правовые позиции (правоположения) и принципы, относящиеся к гражданскому процессуальному праву. Безусловно, такое расплывчатое понятие "учитывать" в гражданском судопроизводстве, как и в любом другом, недопустимо. Что следует под этим понимать? Ведь на практике может складываться ситуация, когда суд в решении указал, что учел практику ЕСПЧ, но рассмотрел дело и принял решение не в соответствии, а вопреки правовым позициям ЕСПЧ. В настоящий момент процессуальных законоположений, которые бы влекли отмену такого судебного постановления, нет. Соответственно, нельзя вести речь о предусмотренном ЕСПЧ коллективном осуществлении права на справедливое судебное разбирательство.

Представляется, что при таких обстоятельствах в гражданском процессуальном праве следует признавать пробел, и именно высшие судебные инстанции обязаны посредством своей деятельности устанавливать единообразие судебной практики, которое бы исключало несоблюдение выработанных ЕСПЧ процессуальных принципов, правоположений в гражданском судопроизводстве, а в конечном итоге обеспечивало соблюдение права на справедливое судебное разбирательство.

ВС РФ действует в составе Пленума ВС, Президиума ВС, Апелляционной коллегии ВС, Судебной коллегии по гражданским делам ВС и др.³³³. Соответственно, каждый состав ВС РФ в пределах собственной компетенции обязан учитывать решения ЕСПЧ.

Президиум ВС РФ регулярно своими постановлениями³³⁴ утверждает обзоры законодательства и судебной практики ВС РФ, в которых приводятся примеры использования результатов деятельности ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве.

Например, в 2009 г. в качестве критерия обоснованности судебного постановления ВС РФ было приведено процессуальное правоположение: «Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены доказательствами, исследованными судом в установленном процессуальным законом порядке» (Постановление ЕСПЧ по делу «Будаева и другие против России» от 20 марта 2008 г.)³³⁵. В связи с этим возникает вопрос о пробеле в гражданском процессуальном законодательстве, которое не предусматривает полномочий судов кассационной и надзорной инстанций проверять вопросы факта. Представляется, что приведенное процессуальное правоположение позволяет данный пробел устранить.

При рассмотрении вопроса о надлежащем извещении лица со ссылкой на Постановление ЕСПЧ по делу «Литвинова против России» от 14 ноября 2008 г. ВС РФ было приведено процессуальное правоположение: «Участник процесса считается извещенным о времени и месте судебного заседания надлежащим

³³³ Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 01.06.2011) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. N 29.

³³⁴ Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ, (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 6 октября 2004г.) // Бюллетень ВС РФ. 2005. N 1; Обзор практики рассмотрения судами РФ дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта // Бюллетень ВС РФ. 2007. №12; Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 27 февраля 2008 года) // Бюллетень ВС РФ. 2008. №5; Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ (утв. Постановлениями Президиума ВС РФ от 3 июня 2009 года) // Бюллетень ВС РФ. 2009. №9, и др.

³³⁵ Обзор судебной практики ВС РФ от 16.09.2009 «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года» (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 16 сентября 2009 года) // Бюллетень ВС РФ. 2009. N 11.

образом в том случае, когда у суда имеется доказательство, подтверждающее получение отправленного уведомления адресатом»³³⁶.

При оценке процессуальной ситуации, когда на стороне государственного учреждения в гражданском судопроизводстве участвует прокурор, был использован принцип «равенства исходных условий», согласно которому соблюдение баланса сторон при разбирательстве дела в суде – один из элементов осуществления справедливого правосудия (Постановление ЕСПЧ по делу «Менчинская против России» от 15 января 2009 г.)³³⁷.

В более поздних обзорах законодательства и судебной практики ВС РФ приводятся конкретные дела с анализом сложившейся процессуальной ситуации с точки зрения ЕСПЧ.

Например, в обзоре законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2010 года была приведена правовая позиция ЕСПЧ в связи с нарушением принципа доступности правосудия, когда суды отказали в принятии к рассмотрению исковых заявлений, поданных заявителем, по причине отсутствия у него регистрации по месту жительства (Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 г. по делу «Сергей Смирнов против России»³³⁸).

Непосредственно к гражданскому процессу имеют отношение восемь постановлений Пленума ВС РФ, которыми устанавливались единообразное разрешение процессуальных вопросов с учетом результатов деятельности ЕСПЧ.

Так, в Постановлениях Пленума ВС РФ NN 6 и 9 отношения, связанные с прохождением военной службы, были определены как публичные. При этом использовалась правовая позиция ЕСПЧ, согласно которой споры, связанные с

³³⁶ Обзор судебной практики ВС РФ от 16.09.2009 «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года» (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 16 сентября 2009 года) // Бюллетень ВС РФ. 2009. N 11.

³³⁷ Обзор судебной практики ВС РФ от 16.09.2009 «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за 2 квартал 2009 года» (утвержден постановлением Президиума ВС РФ от 16 сентября 2009 года) // Бюллетень ВС РФ. 2009. N 11.

³³⁸ «Обзор законодательства и судебной практики ВС РФ за первый квартал 2010 года» (утв. Постановлением Президиума ВС РФ от 16.06.2010) (ред. от 08.12.2010) <<http://www.consultant.ru/online/>> (последнее посещение – 24 января 2013 г.).

прохождением военной службы, не являются спорами о гражданских правах, в том числе при наличии требований материального характера³³⁹. Приведенная правовая позиция ЕСПЧ повлияла на принятие ВС РФ процессуального правоположения, определяющего для всех судов обязательную процессуальную форму при рассмотрении заявлений военнослужащих по вопросам, связанным с военной службой. В данном случае очевидно значение правовой позиции ЕСПЧ в качестве основания для выбора процессуальной формы рассмотрения данной категории дел.

В Постановлении Пленума ВС РФ N 5 высказана правовая позиция о том, что применение судами Конвенции должно осуществляться с учетом практики ЕСПЧ во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод³⁴⁰. Данная правовая позиция ВС РФ была продублирована в Постановлении Пленума ВС РФ N 23 при разъяснении порядка применения ст. 198 ГПК РФ³⁴¹. Представляется, что нарушение процессуальной формы осуществления права на справедливое судебное разбирательство должно квалифицироваться как существенные нарушения норм процессуального права.

Постановлением ВС РФ № 3 была продублирована правовая позиция о том, что российским судам при рассмотрении и разрешении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации надлежит руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и учитывать правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в толковании и применении Конвенции и протоколов к

³³⁹ Постановление Пленума ВС РФ от 14.02.2000 N 9 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих»; Постановление Пленума ВС РФ от 06.02.2007 N 6 (ред. От 28.06.2012) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума ВС РФ по гражданским делам» <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴⁰ Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴¹ Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении» <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

ней³⁴². По мнению М.С. Белашовой, при рассмотрении дел о диффамации ЕСПЧ пытается последовательно провести границу между констатацией факта и оценочными суждениями³⁴³. В данном случае, мы считаем, что решения ЕСПЧ будут иметь значение для оценки судом доказательств в гражданском судопроизводстве при рассмотрении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации.

В связи с появлением нового вида гражданского судопроизводства, установленного гл. 22.1. ГПК РФ «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок», отдельные решения ЕСПЧ согласно правовым позициям ВС РФ, ВАС РФ приобрели юридическое значение. В п. 49 Постановления Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 высшие судебные инстанции разъяснили порядок учета судами практики ЕСПЧ, согласно которому при определении размера присуждаемой компенсации суду следует учитывать практику ЕСПЧ, размер сумм компенсаций вреда, присуждаемых этим Судом за аналогичные нарушения. Вместе с тем, вызывают вопросы, соответственно, п. 32 и п. 24 приведенных Пленумов, согласно которым, если при рассмотрении заявления о присуждении компенсации будет установлено, что в отношении лица, обратившегося с таким заявлением, ранее было вынесено постановление или решение ЕСПЧ о том же предмете и по тем же основаниям, производство по делу также подлежит прекращению. Лицами, не имеющими права на подачу заявления, являются лица, в отношении которых ЕСПЧ вынесено решение по вопросу приемлемости их жалобы на предполагаемое нарушение их права на

³⁴² Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» <<http://www.vsrf.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴³ *Белашова М.С.* Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 172.

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок либо по существу их дела³⁴⁴.

Фактически ВС РФ и ВАС РФ установили новую процессуальную норму, согласно которой данным решениям ЕСПЧ придаётся юридическое значение, которыми уже был разрешен спор по одинаковому предмету и основанию между теми же лицами (п.п. 2, ч.1 ст. 134 ГПК РФ, п.п. 3, ч. 1 ст. 150 АПК РФ). Соответственно, эти решения будут являться препятствием для рассмотрения судом гражданского дела в данном виде правоотношений. Несмотря на то, что основаниями для возбуждения конвенционного производства и производства, установленного гл. 22.1 ГПК РФ (27.1 АПК РФ), лежат одни и те же обстоятельства – нарушение разумных сроков судебного разбирательства (исполнения решения), ЕСПЧ является дополнительным средством защиты, не входящим в судебную систему РФ. Российское процессуальное законодательство не устанавливает подобного ограничения права на иск в случае нарушения его права на разумный срок судопроизводства или разумный срок исполнения судебного решения.

Конвенционное производство и гражданское судопроизводство являются различными судопроизводствами и по форме и по содержанию, и ставить право на получение судебной защиты в зависимость от обращения в иностранный суд, по меньшей мере, противоречит ст. 46 Конституции РФ. В данном случае указанные постановления ВС РФ и ВАС РФ не согласуются с выработанным решениями ЕСПЧ принципом доступности правосудия.

В Постановлении Пленума ВС РФ N 6 указано, что при производстве о применении принудительных мер медицинского характера судам следует учитывать положения международных актов, практику ЕСПЧ³⁴⁵. В данном

³⁴⁴ Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴⁵ Постановление Пленума ВС РФ от 07.04.2011 N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

случае речь идет о правовой позиции ЕСПЧ, согласно которой необходимые меры процессуального характера для обеспечения надлежащего отправления правосудия не должны нарушать существо права заявителя на справедливое судебное разбирательство дела³⁴⁶.

Имеет значение в гражданском судопроизводстве Постановление ВС РФ N 31, в котором определены условия истечения процессуального срока для отмены судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, если в качестве нового обстоятельства лицом, обратившимся в суд, указывается на принятие ЕСПЧ постановления по конкретному делу. Указанный срок следует исчислять со дня, следующего за днем вступления в законную силу постановления ЕСПЧ³⁴⁷. В данном случае указанные решения ЕСПЧ рассматриваются как юридические факты для возбуждения процедуры пересмотра вступившего в законную силу судебного постановления по новым обстоятельствам.

На связь принципа правовой определенности с процессуальными сроками указывает Постановление Пленума ВС РФ N 31, в котором при разъяснении процессуального вопроса ВС РФ указал, что, исходя из данного принципа в целях соблюдения права других лиц на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок, суду при решении вопроса о возможности восстановления названного срока необходимо учитывать не только уважительность причин его пропуска, но и своевременность обращения в суд с заявлением, представлением о пересмотре судебных постановлений после того, как заявитель узнал, или должен был узнать о наличии вновь открывшихся или новых обстоятельств³⁴⁸.

³⁴⁶ Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России») <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁴⁷ Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 N 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» // <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴⁸ Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 N 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или

В своей правоприменительной практике ВС РФ активно применяет процессуальные правовые положения (правовые позиции) и принципы, установленные ЕСПЧ. Рассмотрим процессуальные ситуации, при которых были использованы результаты деятельности ЕСПЧ.

С 17.02.2004 г. по 29.11.2012 г. ВС РФ при рассмотрении гражданских дел по первой (второй) инстанции, а также при осуществлении своих надзорных функций использовал результаты деятельности ЕСПЧ в 293 определениях и решениях³⁴⁹. На стадии надзорного (кассационного) производства с 27.06.2006 г. по 23.10.2012 г. принцип правовой определенности применялся в 146 случаях³⁵⁰; с 21.06.2006 г. по 10.04.2012 г. процессуальный принцип доступности правосудия применялся в 4 случаях³⁵¹; с 06.10.2009 г. по 21.12.2010 г. процессуальное правовое положение о надлежащем извещении лиц, участвующих в деле, использовалось в 3 случаях³⁵²; с 13.01.2006 г. по 20.05.2010 г. правовая позиция ЕСПЧ, согласно которой исполнение решения есть неотъемлемая часть правосудия, использовалась в 3 случаях³⁵³; с 24.05.2006 г. по 09.11.2009 г. при рассмотрении категорий дел, возникающих из публичных отношений (обжалование нормативно-правовых актов³⁵⁴, обжалование действий избирательной комиссии, правовые позиции ЕСПЧ в отношении статуса государственных служащих, в отношении отсутствия обязательств государства поддерживать покупательную способность денежных

новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений» <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁴⁹ Определение ВС РФ от 05.06.2012 по делу N 11-КГ12-3 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁰ Определение ВС РФ от 19.06.2012 по делу N 18-КГ12-2 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵¹ Определение ВС РФ от 10.04.2012 N 14-В12-2 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵² Определение ВС РФ от 21.12.2010 N 35-В10-3 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵³ Определение ВС РФ от 20.05.2010 N 201-В10-11 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁴ Решение ВС РФ от 09.11.2009 N ГКПИ09-1140 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

средств³⁵⁵, размещенных в финансовых институтах), использовались в 2 случаях; правовая позиция ЕСПЧ в отношении права государства следить за соответствием целей и деятельности объединения нормам национального законодательства использовалось в одном случае³⁵⁶; с 24.05.2006 г. по 18.09.2012 г. правовая позиция ЕСПЧ в отношении свободы высказывать своё мнение (ст. 10 Конвенции) использовалась в 7 случаях³⁵⁷; с 22.06.2010 г. по 29.11.2012 г. при рассмотрении ВС РФ категории дел, связанных с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки, использовались ссылки на практику ЕСПЧ в 118 случаях³⁵⁸; один раз в Решении ВС РФ от 14.11.2003 г. была использована правовая позиция ЕСПЧ в отношении допустимости доказательств³⁵⁹; с 09.07.2010 г. по 27.12.2010 г. правовая позиция ЕСПЧ в отношении иммунитета работодателя использовалась в двух случаях³⁶⁰.

Говорить о системном применении результатов деятельности ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве не приходится. Из более чем 32000 судебных постановлений ВС РФ по гражданским делам за период с 2000 по 2012 гг. включительно решения ЕСПЧ упоминались или использовались в 381 случае³⁶¹ (1.19%). Вместе с тем, из общего количества (363) рассмотренных дел, связанных с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства

³⁵⁵ Решение ВС РФ от 17.10.2003 N ГКПИ03-958 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁶ Определение ВС РФ от 15.11.2005 N 4-Г05-36 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁷ Определение ВС РФ от 18.09.2012 N 5-КГ12-44 и др. <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁸ Решение ВС РФ от 26.07.2011 N ГКПИ11-790; Решение ВС РФ от 27.04.2012 N АКПИ12-360; Определение ВС РФ от 20.05.2011 N 19-Г11-11 и др. <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁵⁹ Решение ВС РФ от 14.11.2003 N ГКПИ03-1265 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶⁰ Определение ВС РФ от 09.07.2010 N 5-В10-49; Определение ВС РФ от 27.12.2010 N 5-В10-108 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶¹ Доступно: Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс <<http://www.consultant.ru/online/>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

и/или исполнение судебного решения в разумные сроки, ВС РФ делал ссылку на практику ЕСПЧ в 118 случаях (31.95%)³⁶².

Рассмотрим примеры использования ВС РФ решений ЕСПЧ, которыми устанавливается процессуальная форма соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

При рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства или исполнения судебного решения ВС РФ регулярно делались ссылки на правовые позиции и судебную практику ЕСПЧ. Так, взысканная сумма компенсации с РФ в пользу К... за чрезмерный срок (семь лет) судебного разбирательства по делу о восстановлении срока принятия наследства была увеличена с 50 000 рублей до 120 000 рублей³⁶³. При этом, ВС РФ отметил: «...учитывая практику ЕСПЧ, полагает решение суда подлежащим изменению в части суммы присужденной компенсации, размер которой, по мнению Судебной коллегии, не отвечает требованиям справедливости».

В другом деле при изменении размера взысканной в пользу заявителя компенсации с 50 000 рублей на 80 000 рублей ВС РФ сделал общую ссылку: «... также с учетом практики ЕСПЧ, решение суда подлежит изменению»³⁶⁴.

По уголовному судопроизводству, срок которого составил более 11 лет и 5 месяцев, ВС РФ своим решением по первой инстанции взыскал компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в размере 288 400 рублей. При этом, ВС РФ отметил: «С учетом критериев, установленных в прецедентной практике ЕСПЧ, и принимая во внимание все обстоятельства дела, ВС РФ полагает, что в данном случае длительность разбирательства дела была чрезмерной и не отвечающей требованию разумного срока»³⁶⁵.

³⁶² Сайт ВС РФ <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶³ Определение ВС РФ от 01.02.2011 N 41-Г10-68 <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶⁴ Определение ВС РФ от 14.09.2010 N 38-Г10-39. Обзор судебной практики ВС РФ от 31.08.2011 (утв. Президиумом ВС РФ 18 мая 2011 г.) <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶⁵ Решение ВС РФ от 23 сентября 2010 г. по делу N ГКПИ10-862 Обзор судебной практики ВС РФ от 31.08.2011 (утв. Президиумом ВС РФ 18 мая 2011 г.) <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

Список подобных примеров можно продолжить. Проблема заключается в том, что ВС РФ не приводит конкретных решений ЕСПЧ, которыми бы устанавливались размеры компенсаций при сходных фактических обстоятельствах. Соответственно, следует констатировать нарушение общего правила гражданского судопроизводства, устанавливающего обязанность суда учитывать практику ЕСПЧ.

Так, Постановлением ЕСПЧ по делу «Николай Матвеев (Nilkolay Matveev) против Российской Федерации» была установлена чрезмерная длительность судопроизводства (пять лет и восемь месяцев) и взыскана компенсация за причиненный моральный вред 8600 евро³⁶⁶. Из обстоятельств дела усматривается, что Матвеев подал иск против администрации г. С. с требованием предоставить ему квартиру в связи с тем, что муниципальный деревянный дом, в котором он проживал, 18.05.1998 г. был затоплен разливом реки. Частично решением суда первой инстанции требования были удовлетворены, однако в дальнейшем дело было отменено судом второй инстанции и рассматривалось вплоть до 20.11.2003 г.

Соответственно, если провести сопоставление обстоятельств указанного решения ЕСПЧ и обстоятельств, установленных вышеприведенным Определением ВС РФ от 01.02.2011 N 41-Г10-68, то выясняется, что при сходных фактических обстоятельствах (спор идет о праве собственности на недвижимость) разница в отношении размера взысканных компенсаций весьма значительна. Если ЕСПЧ за период судопроизводства, длящегося более пяти лет, установил размер компенсации в 8600 евро (что составляет приблизительно 358 000 рублей по курсу ЦБ РФ 41,69 рубль за 1 евро на 26.11.2010 г.), то ВС РФ за более длительный срок в семь лет установил размер компенсации 120 000 рублей, т.е. почти в три раза меньше.

В других примерах Определением ВС РФ от 11.01.2011 N 5-Г10-275 за длительность судопроизводства по делу 2 года 2 месяца, связанному с

³⁶⁶ Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010 по делу «Николай Матвеев (Nilkolay Matveev) против России») <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

требованием лица взыскать денежные средства со Сбербанка России, решение МГС было изменено и вместо 5 000 рублей была взыскана компенсация в размере 30 000 рублей³⁶⁷.

При общей продолжительности судопроизводства по гражданскому делу 8 лет 1 месяц и 16 дней ВС РФ с учетом практики ЕСПЧ увеличил размер взысканной компенсации с 50 000 рублей до 80 000 рублей³⁶⁸.

Исследование судебных постановлений ВС РФ выявило факт обоснования ВС РФ разумности срока рассмотрения судами гражданских и уголовных дел посредством стандартных формулировок: «С учетом критериев, установленных в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека...»³⁶⁹; «Принимая во внимание практику Европейского Суда по правам человека...»³⁷⁰. Из 118 определений и решений ВС РФ, в которых среди мотивов принятия постановления использовалась отсылка к практике ЕСПЧ, подобная формулировка использовалась в 116, при этом ссылки на конкретные решения ЕСПЧ имели единичный характер.

Только в 12 случаях ВС РФ привел конкретные решения ЕСПЧ³⁷¹, из которых только в трех определениях были даны ссылки на решения ЕСПЧ с приведением конкретных размеров компенсаций, установленных ЕСПЧ за нарушение разумных сроков рассмотрения гражданских дел³⁷².

³⁶⁷ Определение ВС РФ от 11.01.2011 N 5-Г10-275 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 января 2013 г.).

³⁶⁸ Определение от 17 августа 2010 г. N 14-Г10-34 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁶⁹ Определение ВС РФ от 01.11.2012 N АПЛ12-600; Определение ВС РФ от 15.11.2012 N АПЛ12-655; Определение ВС РФ от 20.11.2012 N АПЛ12-678 и др. <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 января 2013 г.).

³⁷⁰ Решение ВС РФ от 11.10.2012 N АКПИ12-1221; Решение ВС РФ от 27.09.2012 по делу N АКПИ12-841 и др. <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 января 2013 г.).

³⁷¹ Определение ВС РФ от 05.04.2011 N 22-Г11-38; Определение ВС РФ от 14.09.2010 N 38-Г10-39; Определение ВС РФ от 11.01.2011 N 11-Г10-35 и др. <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁷² Определение ВС РФ от 08.02.2011 N 5-Г11-7 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.); Определение ВС РФ от 08.02.2011 N 5-Г11-1 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.); Определение ВС РФ от 25.01.2011 N 16-Г10-64 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.) <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

Вместе с тем, в отношении разумности срока судопроизводства по гражданским делам ВС РФ со ссылкой на общую практику ЕСПЧ высказал правовую позицию: «..между тем, практика ЕСПЧ свидетельствует о том, что обычно разумным сроком для рассмотрения гражданского или уголовного дела с учетом начального и конечного момента их исчисления является срок в 2 - 2,5 года»³⁷³. В отношении разумности срока уголовного судопроизводства ВС РФ высказался в Решении N ГКПИ11-64, в котором был сделан вывод о том, что общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу в 3 года и 2 месяца не содержит признаков нарушения требования разумного срока, предусмотренного п. 1 ст. 6 Конвенции³⁷⁴.

Каких-либо примеров решений ЕСПЧ или анализа его практики приведено не было. Соответственно, сложно говорить об обоснованности установленных ВС РФ «разумных» сроков длительности судопроизводства в гражданском и уголовном процессе.

Анализ судебной практики ВС РФ в части проверки разумности сроков рассмотрения судами гражданских (уголовных) дел не позволяет сделать вывод, что они отвечают требованию обоснованности. Безусловно, нельзя говорить о том, что решения ЕСПЧ следует использовать в качестве эталонных, однако разумное сопоставление обстоятельств рассматриваемого дела с аналогичным делом, рассмотренным ЕСПЧ, следует проводить. Но такая корреляция отсутствует в практике ВС РФ. Соответственно, следует сделать вывод о том, что практика ЕСПЧ по данной категории дел учитывается формально.

Использование ВС РФ результатов деятельности ЕСПЧ при осуществлении своих надзорных функций в большинстве случаев касается принципа правовой определенности. Можно привести ряд определений ВС РФ, в которых обоснованно применён принцип правовой определенности.

³⁷³ Определение ВС РФ от 05.04.2011 N 35-Г11-4 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁷⁴ Решение ВС РФ от 10.03.2011 N ГКПИ11-64 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

Так, Определением ВС РФ N 6н-41/09 было отменено Постановление президиума Балтийского флотского военного суда и оставлено в силе решения военных судов первой и второй инстанций. Надзорное производство было возбуждено по представлению военного прокурора. В качестве мотива отмены надзорного постановления Военная коллегия ВС РФ привела нарушение процессуального правоположения, содержащееся в Постановлении ЕСПЧ по делу «Рябых против России»: «...право стороны в процессе на судебное разбирательство было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее юридическую силу судебное постановление могло бы быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица». При этом, Военной коллегией ВС РФ был сделан вывод о том, что судом надзорной инстанции допущено существенное нарушение норм процессуального права, безусловно повлиявшее на исход дела, без устранения которого невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов»³⁷⁵.

В другом Определении Военной коллегии ВС РФ N 5н-273/08, при схожих фактических обстоятельствах также было отказано в удовлетворении надзорной жалобы прокурора со ссылкой на принцип правовой определенности и вышеприведенное процессуальное правоположение, указанное в Постановлении ЕСПЧ по делу «Рябых против России»³⁷⁶.

Таким образом, разъясняющее принцип правовой определенности процессуальное правоположение «Вступившее в законную силу решение суда в пользу гражданина не может быть отменено по заявлению государственного должностного лица», по сути, используется ВС РФ в качестве процессуальной нормы.

Анализируя деятельность ВС РФ по рассмотрению надзорных жалоб, В.М. Жуйков пришёл к выводу о наличии двух подходов относительно

³⁷⁵ Определение ВС РФ от 15.09.2009 N 6н-41/09 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁷⁶ Определение ВС РФ от 02.04.2009 N 5н-273/08 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

применения принципа правовой определенности при решении вопросов о возможности отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по гражданским делам. Первый подход характеризуется как «Использование принципа правовой определенности в качестве основания, не допускающего в данном деле отмену или изменение вступивших в законную силу судебных постановлений...». Второй подход «...существенным образом отличающийся от первого, – отмена вступивших в законную силу судебных постановлений без учёта принципа правовой определённости, т.е. без обоснования непротиворечия этому принципу...». Следует согласиться с выводом В.М. Жуйкова о том, что «...такие различия (наличие двух указанных подходов) в практике одного судебного органа, да ещё занимающего такое высокое положение в судебной системе, недопустимы, поскольку они в нарушение ст. 19 Конституции РФ ставят лиц, подающих надзорные жалобы в Судебную коллегию по гражданским делам ВС РФ, в неравное положение...»³⁷⁷.

Проведенный нами анализ деятельности ВС РФ последующих лет показал, что выявленный В.М. Жуйковым подход ВС РФ, игнорирующий принцип правовой определенности, остался без изменений. В одних случаях, ВС РФ со ссылкой на принцип правовой определенности отменяет вступившие в законную силу постановления судов первой и второй инстанции, которыми были присуждены денежные суммы с государственных органов в пользу физических лиц. В других случаях, ВС РФ при сходных фактических обстоятельствах похожие постановления со ссылкой на принцип правовой определенности оставляет без изменений.

Так, суды первой и второй инстанции приняли судебные постановления, которыми с МВД РФ в пользу Б. были взысканы денежные средства, в связи с его участием в контртеррористических операциях и обеспечением правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона Российской Федерации. Определением ВС РФ от N 6-В07-29 Судебная

³⁷⁷ Жуйков В.М. О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. №8. С. 34.

коллегия ВС РФ указала, что материалами дела не подтверждается фактическое участие Б. в период командировки в проведении контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ и отменила вступившее в законную силу судебное постановление³⁷⁸.

При сходных фактических обстоятельствах ВС РФ со ссылкой на принцип правовой определенности оставил вступившие в законную силу постановления первой и второй инстанций в силе, несмотря на то, что суд не нашел законных оснований для удовлетворения требований заявителя для назначения ежемесячной денежной компенсации за возмещение вреда здоровью на основании положений главы 59 ГК РФ³⁷⁹.

В двадцати пяти³⁸⁰ из тридцати определений ВС РФ (где использовался принцип правовой определенности), которыми было отказано в удовлетворении надзорных жалоб, одной из сторон по делу была Российская Федерация в лице органа государственной власти. Из них в 21³⁸¹ определениях, несмотря на установление ВС РФ факта нарушения судом первой, второй инстанции норм материального права при рассмотрении гражданского дела и вынесения окончательного решения, в результате которого физическое лицо получало «имущество» (в том смысле, который ему придает практика ЕСПЧ³⁸²) в виде досрочного получения пенсии или право на компенсацию причиненного вреда здоровью и т.д., указанные решения не отменялись, а оставлялись в силе.

³⁷⁸ Определение ВС РФ от 05.10.2007 N 6-B07-29 <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 05 марта 2013 г.).

³⁷⁹ Определение ВС РФ от 06.05.2011 N 19-B11-4 <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸⁰ Определение ВС РФ от 18.03.2011 N 59-B10-17; Определение ВС РФ от 08.07.2011 N 18-B11-41 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸¹ Определение ВС РФ от 11.03.2011 N 18-B11-7; ³⁸¹ Определение ВС РФ от 23.07.2009 N 85-B09-13, Определение ВС РФ от 07.11.2008 N 91-B08-6 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸² Постановление ЕСПЧ от 30.06.2005г. по делу «Тетерины. В. Против России» (Жалоба № 11931/03) п. 45; Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 по делу «Булгакова (Bulgakova) против России» (жалоба N 69524/01); Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба N 59498/00)) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Вместе с тем, шестью определениями ВС РФ, со ссылкой на принцип правовой определенности, были отменены судебные постановления, в которых были установлены нарушения норм материального права и которыми с государственных органов в пользу физических лиц было присуждено различное «имущество» (перерасчет пенсии, зарплаты и т.д.)³⁸³.

Следует признать, что разумные основания для такого «двойного» применения ВС РФ принципа правовой определенности отсутствуют. Анализ постановлений ВС РФ, принятых по результатам рассмотрения надзорных (кассационных) жалоб, позволяет сделать вывод о том, что принцип правовой определенности рассматривается ВС РФ в качестве общего процессуального начала, которое включает ряд процессуальных правоположений, подлежащих применению в гражданском судопроизводстве.

Помимо принципа правовой определенности ВС РФ использует и другие процессуальные принципы и правоположения, установленные решениями ЕСПЧ в отношении справедливости судебной процедуры.

Так, ВС РФ³⁸⁴ при рассмотрении частной жалобы Г. на определение Кемеровского областного суда от 21 февраля 2006 г., которым была возвращена кассационная жалоба Г. на решение Кемеровского областного суда по причине пропуска процессуального срока подачи кассационной жалобы, установил факт отсутствия пропуска срока подачи кассационной жалобы, при этом, среди мотивов принятия определения судебная коллегия привела выработанное решением ЕСПЧ³⁸⁵ процессуальное правоположение, согласно которому срок на подачу кассационной жалобы подлежит исчислению со дня предоставления стороне копии решения суда.

³⁸³ Определение ВС РФ от 20.01.2012 N 6-B11-8; Определение ВС РФ от 02.12.2011 N 20-B11-18; Определение ВС РФ от 17.09.2010 N 59-B10-12 и др. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸⁴ Определение ВС РФ N81-Г06-7 от 21 июня 2006 г. <<http://www.vsrfr.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸⁵ Постановление ЕСПЧ от 11 апреля 2002 г. по делу «Аэри Са против Греции» (Aeri Sa – Greece)) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Рассматривая надзорную жалобу Б. на постановления судов первой, второй инстанций и надзорной инстанций, судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ установила, что повестка с извещением о слушании дела направлялась представителю Б., но данных о направлении судебной повестки ответчице, а также о её надлежащем извещении о дне слушания дела в представленных материалах не имеется³⁸⁶. Среди мотивов отмены судебных постановлений ВС РФ было приведено процессуальное положение, установленное Постановлением ЕСПЧ по делу «Ларин и Ларина против России», согласно которому, какой бы способ (извещения сторон) ни был выбран, судебная повестка должна быть вручена лицам лично под расписку³⁸⁷.

В данном случае можно констатировать установление единообразной судебной практики в отношении уведомления лиц, участвующих в деле, согласно которой уведомление только одного представителя стороны по делу не является надлежащим уведомлением лица, участвующего в деле.

Имеет значение в гражданском судопроизводстве правовая позиция ЕСПЧ в отношении приемлемости доказательств. Решением ВС РФ N ГКПИ03-1265 было оставлено без удовлетворения заявление Г. о признании незаконным абзаца 2 части 1 пункта 4.13 Инструкции о порядке рассмотрения и разрешения обращений и приема граждан в органах и учреждениях прокуратуры РФ, которым предусмотрена возможность прекращения переписки с заявителем, если в обращении имеются нецензурная брань, выражения, оскорбляющие честь и достоинство других лиц. В данном решении ВС РФ учёл правовую позицию ЕСПЧ, выраженную в Постановлении по делу «Б. Фоти и другие против Италии», согласно которой письменные замечания, в которых использовалась ненормативная лексика, была признана неприемлемой³⁸⁸.

³⁸⁶ Определение судебной коллегии ВС РФ от 07.09.2010 N 5-B10-52 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁸⁷ Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007. по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России» (жалоба N 74286/01)) <<http://hudoc.echr.coe.int/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁸⁸ Решение ВС РФ от 14.11.2003 N ГКПИ03-1265 <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

Принцип доступности правосудия, выработанный ЕСПЧ, определил общие условия соблюдения права на справедливое судебное разбирательство. Использование данного принципа ВС РФ в Определении N 14-B12-2 безусловно оправдано. В данном случае ВС РФ привел правовую позицию ЕСПЧ, установленную по делу «Безымянная (Bezimyannaya) против Российской Федерации» в отношении недопустимости ситуации, при которой национальные суды, отказываясь рассмотреть дело в силу предполагаемых ограничений их подведомственности, фактически оставляют заявителя без какой-либо вины с его стороны в судебном вакууме³⁸⁹. В данном случае речь идет о давнем споре, связанном с подведомственностью дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Ситуации, когда из-за подведомственности арбитражный суд или суд общей юрисдикции прекращает производство по делу, а суд другой системы отказывается возбуждать дело по тем же основаниям, к сожалению, периодически повторяются.

Представляется, что в данном случае из установленного ЕСПЧ принципа доступности правосудия должно следовать общее правило. Если суд одной системы прекратил производство по делу из-за не подведомственности спора, то суд другой системы не имеет права отказать в рассмотрении дела по этому же основанию. Приведенное Определение ВС РФ от 10.04.2012 N 14-B12-2 фактически подтверждает правильность данного вывода.

Огромное значение в исполнительном производстве имеет процессуальное правоположение, выработанное практикой ЕСПЧ в отношении обязанности государства предпринять все усилия для исполнения вступившего в законную силу решения суда и безусловно исполнить его, когда само государство является должником³⁹⁰. Системная проблема неисполнения судебных постановлений, по которым должником является государственный

³⁸⁹ Определение ВС РФ от 10.04.2012 N 14-B12-2 <<http://www.vsrp.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

³⁹⁰ Постановление ЕЕПЧ от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби против Греции» (Hornsby v. Greece)) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

орган, неоднократно критиковалась ЕСПЧ. Практика показывает, что в ряде определений ВС РФ используется данное процессуальное правоположение³⁹¹.

Проведенное исследование деятельности ВС РФ в части использования результатов деятельности ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве позволяет сделать вывод, о том, что соблюдение права на справедливое судебное разбирательство реализуется посредством восприятия выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов справедливого гражданского судопроизводства. Фактически ВС РФ использует результаты деятельности ЕСПЧ в качестве норм гражданского процессуального права, при этом сами решения ЕСПЧ, в которых содержатся выработанные ЕСПЧ процессуальные принципы, правоположения и правовые позиции, расцениваются как источники права.

Анализ постановлений Президиума ВС РФ, которыми утверждались обзоры законодательства и судебной практики ВС РФ, позволяет говорить о том, что результаты деятельности ЕСПЧ, устанавливающие процессуальную форму права на справедливое судебное разбирательство, рассматриваются как ориентиры для оценки конкретных процессуальных ситуаций на предмет их соответствия требованиям конвенционного права на справедливое судебное разбирательство.

Из рассмотренных постановлений Пленумов ВС РФ усматривается, что в целях обеспечения единства судебной практики Пленум ВС РФ разъясняет судам общей юрисдикции вопросы применения процессуального законодательства РФ. При этом устанавливаются общие требования для разрешения процессуальных вопросов с учётом правовых позиций ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве.

К сожалению, ВС РФ не приводит конкретные решения ЕСПЧ ни в одном из вышерассмотренных Постановлений Пленумов, что свидетельствует о нарушении принципа обоснованности судебного постановления.

³⁹¹ Определение ВС РФ от 20.05.2010 N 201-В10-11; Решение ВС РФ от 28.12.2009 N ГКПИ09-1543 и др. <<http://www.vsrfl.ru/>> (последнее посещение – 24 февраля 2013 г.).

По содержанию ссылок на правовые позиции ЕСПЧ следует констатировать наличие формального подхода ВС РФ. За небольшими исключениями отсутствуют определенные указания, как и когда судам следует применять решения ЕСПЧ. Но самое главное, ВС РФ не считает возможным высказаться в отношении результатов деятельности ЕСПЧ, а именно, что содержат в себе указанные решения и как они должны квалифицироваться судом. Иными словами, остаётся неопределенность в части обязательности использования в гражданском судопроизводстве результатов деятельности ЕСПЧ. Приходится констатировать наличие общих фраз, которые скорее запутывают правоприменителя, чем вводят ясность.

Следует отметить бессистемность использования результатов деятельности ЕСПЧ. В целях коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство имеется необходимость систематизации результатов деятельности ЕСПЧ и определения их места в гражданском процессуальном праве. Подобная теоретическая неопределенность Пленумов ВС РФ в данном вопросе недопустима и не способствует установлению правильной единообразной судебной практики.

Отсутствие систематизации результатов деятельности ЕСПЧ в отношении гражданского процесса влечет различный подход ВС РФ в вопросе оценки законности судебных постановлений при выявлении случаев нарушения установленных решениями ЕСПЧ процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов. Примерами применения решений ЕСПЧ в своей деятельности ВС РФ как бы устанавливает единство судебной практики, если бы не факты произвольного применения (неприменения) процессуальных правил, выработанных решениями ЕСПЧ при схожих фактических обстоятельствах. Такой двойственный, произвольный подход ВС РФ может устанавливать только «разнообразие» судебной практики, что создаёт системные условия несоблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

Решение выявленных проблем следует осуществлять комплексно. Необходимо провести не только систематизацию результатов деятельности ЕСПЧ, касающихся гражданского процесса, но и работу по уяснению их смысла. Отсутствие внятных ответов на вопросы, что представляет из себя принцип правовой определенности, принцип доступности правосудия и др., влечет непредсказуемость судебных решений. Собственно говоря, анализ применения ВС РФ принципа правовой определенности об этом и свидетельствует. Представляется, что такие проблемные вопросы должны быть освещены на уровне совместных пленумов высших судебных инстанций. Через установление единообразия судебной практики следует исключить случаи двойных стандартов использования выработанных ЕСПЧ процессуальных принципов, правоположений (правовых позиций). Подобные нарушения должны соответствующим образом квалифицироваться вышестоящими судебными инстанциями и учитываться при рассмотрении жалоб на судебные постановления, принятые судами по первой инстанции.

§ 2.3. Решения Европейского Суда в деятельности ВАС РФ

29.01.2014 года Совет Федерации Федерального Собрания РФ одобрил ряд законов, принимаемых в связи с Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О ВС РФ и прокуратуре РФ». Несмотря на грядущие изменения в российском судоустройстве, в результате которых ВАС РФ прекратит свое существование путем объединения с ВС РФ³⁹², установленное деятельностью ВАС РФ единообразие судебной практики не потеряет своего значения. Как это не парадоксально звучит, но приходится констатировать, что именно благодаря принципу правовой определённости, выработанному ЕСПЧ, не противоречащее ЕСПЧ судебное «правотворчество» ВАС РФ остаётся актуальным и подлежит учету в гражданском судопроизводстве.

³⁹² Информация с официального ресурса Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации <<http://council.gov.ru/>> (последнее обращение 04 февраля 2014 г.).

Арбитражный процесс имел ряд особенностей, отличающих его от гражданского процесса в судах общей юрисдикции. Имелись различия в институте доказывания, в процедуре извещения лиц, и др. Существенным отличием следует назвать нормативность постановлений Пленума ВАС РФ. В отличие от постановлений Пленума ВС РФ постановления Пленума ВАС РФ в силу закона³⁹³ были обязательны для арбитражных судов. Одно из оснований для отмены любого судебного акта в надзорной стадии – нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права (п.п. 1 ч. 1 ст. 304 АПК РФ).

Таким образом, в арбитражном процессе содержащиеся в постановлениях пленумов правоположения ВАС РФ, которыми разъяснялись применение норм права, а также результаты деятельности ЕСПЧ, являлись обязательными для судов. Приведенные отличия арбитражного процесса повлияли на восприятие решений ЕСПЧ системой арбитражных судов.

Специфическими способами доведения значимой информации до судов арбитражной системы являлись информационные письма Президиума ВАС РФ и письма ВАС РФ. Были изданы два письма³⁹⁴ и одно информационное письмо³⁹⁵, в которых суды информировались о процессуальных вопросах, связанных с решениями ЕСПЧ. Фактическая процессуальная деятельность арбитражных судов свидетельствовала о том, что суды мотивировали свои выводы на основе разъяснений, содержащихся в данных письмах. За период с 26.06.2007 г. по 09.10.2012 г. ВАС РФ в своей правоприменительной

³⁹³ Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 18. Ст. 1589.

³⁹⁴ Письмо ВАС РФ от 25.12.2009 N ВАС-С01/КАУ-2609 О принятии мер, направленных на обеспечение исполнения судебных актов арбитражных судов, предусматривающих взыскание с ФНС РФ за счет средств, выделенных из бюджета Российской Федерации, расходов, понесенных арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства; Письмо ВАС РФ от 23.11.2004 N НА-5-11 О перечне законов и иных нормативных правовых актов, поступивших в Управление законодательства в ноябре 2004 года <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁹⁵ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» // Вестник ВАС РФ. N 2. 2000.

деятельности использовал ссылки на информационные письма Президиума в 3448 судебных актах³⁹⁶.

Наиболее подробный анализ решений ЕСПЧ был отражен в Информационном письме ВАС РФ N С1-7/СМП-1341³⁹⁷, в котором систематизировались выработанные ЕСПЧ условия правильного соблюдения в гражданском судопроизводстве права каждого на справедливое судебное разбирательство: доступ к суду, независимость и беспристрастность суда, обеспечение равного процессуального положения сторон, фактическая состязательность сторон в процессе, независимость и законность назначения экспертов и экспертиз, мотивированность решения, необходимость соблюдения разумности сроков разбирательства имущественных споров, открытость разбирательства спора, публичность объявления судебного решения и др.

Единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права устанавливалось постановлениями Пленума ВАС РФ, Постановлениями Президиума ВАС РФ, правоприменительной деятельностью Президиума ВАС РФ, судебных коллегий ВАС РФ. В процессе такой деятельности судам разъяснялось, каким образом и в каких ситуациях следует учитывать результаты деятельности ЕСПЧ, касающиеся справедливости судебной процедуры. Таким образом, установленным ЕСПЧ процессуальным правоположениям (правовым позициям) и принципам придавался признак обязательности применения судами в схожих процессуальных ситуациях.

³⁹⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 N 5338/12 по делу N А14-6339/2011; Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 N 2545/12 по делу N А40-45687/11-91-196; Определение ВАС РФ от 05.12.2012 N ВАС-8364/11 по делу N А40-158480/09-44-854 и др. <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁹⁷ Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N С1-7/СМП-1341 "Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие" <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Всего было три Пленума ВАС РФ, в которых затрагивались вопросы, связанные с решениями ЕСПЧ. Рассмотренные Пленумом ВАС РФ N 64³⁹⁸ особенности рассмотрения дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок были проанализированы в параграфе 2.1 диссертации (данный Пленум был совместным с Пленумом ВС РФ N 30).

В Постановлении Пленума ВАС РФ N 2 от 04.02.2010³⁹⁹ фактически было продублировано общее правило и установлено, что решение Дисциплинарного судебного присутствия может быть пересмотрено последним по вновь открывшимся обстоятельствам, а именно, если установлено нарушение положений ЕКПЧ при рассмотрении дела Дисциплинарным судебным присутствием, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ.

Если сравнить п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ N 52 с содержанием п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, то выясняется, что ВАС РФ увеличил круг лиц, которые могут обратиться с заявлением о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам в связи с установленным ЕСПЧ нарушением положений Конвенции при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела. Помимо лиц, участвовавших в деле, в связи с принятием решения по которому состоялось обращение в ЕСПЧ, могут также обратиться и иные лица, не участвовавшие в данном деле, о правах и обязанностях которых арбитражный суд принял судебный акт⁴⁰⁰.

В целях соблюдения права на справедливое судебное разбирательство это оправдано. Фактически ВАС РФ ввел новую процессуальную норму.

³⁹⁸ Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

³⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 3, Пленума ВАС РФ N 2 от 04.02.2010 (ред. от 22.12.2011) «О Регламенте Дисциплинарного судебного присутствия» <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁰⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 23.03.2012) «О применении положений АПК РФ при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам» <<http://www.arbitr.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Представляется, что это тот случай, когда недостатки законодательного регулирования устраняются правовыми позициями ВАС РФ.

За период с 28.09.2009 г. по 19.06.2012 г. в правоприменительной практике ВАС РФ в 349 случаях⁴⁰¹ использовались результаты деятельности ЕСПЧ, которыми устанавливались условия коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. За этот же период ВАС РФ было рассмотрено более 56 000 дел⁴⁰², и, соответственно, общий процент использования решений ЕСПЧ ничтожно мал (0.62%).

Выработанные ЕСПЧ процессуальные правоположения (правовые позиции) и принципы использовались при разрешении различных процессуальных вопросов: при проверке судебных актов в надзорной стадии; при разрешении вопроса о присуждении компенсации за нарушение права на разумный срок судопроизводства или исполнения судебного акта; при установлении пропуска процессуального срока обжалования судебного акта; при определении надлежащего уведомления лица, участвующего в деле; при установлении соответствия третейского разбирательства принципам беспристрастности и равноправия сторон; при оценке пределов вмешательства должностных лиц в имущество лица и др.

Рассмотрим случаи применения ВАС РФ результатов деятельности ЕСПЧ.

За период с октября 2010 года по октябрь 2012 года ВАС РФ рассмотрел 172⁴⁰³ дела, в которых рассматривалось заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или исполнение судебного акта в

⁴⁰¹Доступно: Некоммерческие интернет-версии системы КонсультантПлюс <<http://www.consultant.ru/online/>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

⁴⁰² Там же. <<http://www.consultant.ru/online/>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

⁴⁰³ Определение ВАС РФ от 16.10.2012 N ВАС-8711/12 по делу N А12-14977/2010; Определение ВАС РФ от 01.10.2012 N ВАС-10237/04 по делу N А40-45316/03-117-526; Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N 12826/11 по делу N А19-1175/98 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

разумный срок. Из них в 15⁴⁰⁴ (9%) случаях делались ссылки на практику ЕСПЧ. При этом, только в 7 (4%) судебных актах приводились конкретные решения ЕСПЧ⁴⁰⁵. При проверке ВАС РФ судебных актов по данной категории дел мотивированное использование решений ЕСПЧ осуществлялось различными способами.

Использование правовых позиций ЕСПЧ по аналогии их применения в судебной практике ЕСПЧ

Так, в Определении ВАС РФ N ВАС-8711/12 была использована правовая позиция ЕСПЧ «...о необходимости принятия эффективных мер по защите права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴⁰⁶. При установлении фактов злостного намеренного неисполнения судебных актов со стороны администрации (неисполнение решений арбитражного суда о взыскании задолженности, процентов по задолженности, штрафов, за неисполнение судебных актов), ВАС РФ пришел к выводу о том, что эти эпизоды связаны друг с другом, и их необходимо «...рассматривать во взаимосвязи, также как их бы рассматривал ЕСПЧ, что и было им сделано в деле «Бурдов против России N 2», как и в других делах по аналогичным жалобам»⁴⁰⁷.

В данном случае усматривается, что ВАС РФ использовал в качестве образца оценки ситуации, связанной с правом на справедливый срок исполнения судебного решения, алгоритм применения ЕСПЧ соответствующей правовой позиции в ранее рассмотренных делах.

Формулирование общих выводов на основе процессуальных правоположений, выработанных ЕСПЧ

⁴⁰⁴ Определение ВАС РФ от 16.04.2012 N ВАС-2983/12 по делу N А53-3490/2011; Определение ВАС РФ от 20.03.2012 N ВАС-18377/10 по делу N А10-2388/2009 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁰⁵ Определение ВАС РФ от 16.10.2012 N ВАС-8711/12 по делу N А12-14977/2010 Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N 12826/11 по делу N А19-1175/98 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁰⁶ Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 по делу «Бурдов (Bur dov) против России» (N 2) (жалоба N 33509/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁰⁷ Определение ВАС РФ от 16.10.2012 N ВАС-8711/12 по делу N А12-14977/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N 12826/11 имеется следующий вывод: «... согласно практике ЕСПЧ исполнение судебного акта – позитивная обязанность государства, возложение которой на взыскателя является чрезмерным бременем»⁴⁰⁸. При этом ВАС РФ указал на процессуальное правоположение, согласно которому, если решение вынесено против государства, то именно государство, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения⁴⁰⁹.

Учет необходимых критериев, установленных ЕСПЧ при рассмотрении заявления о присуждении компенсации.

В Определении N ВАС-18377/10⁴¹⁰ ВАС РФ привел правовую позицию ЕСПЧ о том, что разумность срока рассмотрения дела следует рассматривать в свете обстоятельств дела и с учетом следующих факторов: сложность дела, поведение заявителя и компетентных органов власти, а также важность для заявителя рассматриваемого вопроса⁴¹¹.

В Определении N ВАС-15180/11⁴¹² ВАС РФ признал обоснованным вывод федерального арбитражного суда округа об отсутствии нарушения даже установленных законом процессуальных сроков судебного разбирательства (решение от 05.12.2003 г. было исполнено 21.10.2005 г.). При этом, ВАС РФ привел выводы ЕСПЧ по делу «Мороко (Moroko) против России»⁴¹³, согласно которым срок исполнения решения суда в один год и одиннадцать месяцев не может быть признан неразумным.

⁴⁰⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N 12826/11 по делу N А19-1175/98 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁰⁹ Постановление ЕСПЧ по делу «Метаксас против Греции» от 27.05.2004; Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 по делу «Красев против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹⁰ Определение ВАС РФ от 20.03.2012 N ВАС-18377/10 по делу N А10-2388/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹¹ Постановление Большой палаты ЕСПЧ по делу «Фридендер против Франции» (Frydlender v. France), жалоба N 30979/96 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹² Определение ВАС РФ от 13.02.2012 N ВАС-15180/11 по делу N А56-18865/2011 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹³ Постановление ЕСПЧ от 12.06.2008 по делу «Мороко (Moroko) против России» (жалоба N 20937/07) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Приведенные примеры использования правовых позиций и процессуальных правоположений, выработанных ЕСПЧ, имеют общее значение для всех рассматриваемых дел. Так, процессуальное правоположение о позитивной обязанности государства исполнить судебный акт по делам, где должником является государство, неоднократно использовалось ВАС РФ⁴¹⁴. Вместе с тем, ни в одном из судебных актов ВАС РФ не приводятся конкретные примеры о соответствии или несоответствии практике ЕСПЧ установленных судами размеров компенсаций во взаимосвязи со сроками судопроизводства или исполнения судебного акта.

Следует констатировать, что, несмотря на требования ч. 2 ст. 2 Федерального Закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»⁴¹⁵, ВАС РФ по данной категории дел не учитывал соответствующую практику ЕСПЧ. Отсутствие ссылок на конкретные решения ЕСПЧ при общих формулировках «...в соответствии с практикой ЕСПЧ»⁴¹⁶ приводит к формальному использованию результатов деятельности ЕСПЧ, что в итоге влечет, по нашему мнению, нарушение права на справедливое судебное разбирательство.

Так, в Определении ВАС РФ N ВАС-8620/12 со ссылкой на практику ЕСПЧ был сделан вывод о том, что индивидуальный предприниматель фактически использует Закон о компенсации не в целях реализации эффективного средства правовой защиты от нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, а в целях обогащения путем реализации

⁴¹⁴ Определение ВАС РФ от 01.10.2012 N ВАС-10237/04 по делу N А40-45316/03-117-526; Определение ВАС РФ от 17.11.2011 N ВАС-12826/11 по делу N А19-1175/98 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹⁵ Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2144.

⁴¹⁶ Определение ВАС РФ от 19.09.2012 N ВАС-8855/12 по делу N А60-4868/2012; Определение ВАС РФ от 10.09.2012 N ВАС-11824/12 по делу N А45-12730/2006 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

скупленных требований⁴¹⁷. При этом, в качестве оснований такого вывода ВАС РФ приводит поведение заявителя, а именно, скупка кредиторской задолженности муниципальных учреждений города Алапаевска и самого муниципального образования при осознанном понимании факта некредитоспособности последних, а также неоднократные обращения в суды с требованиями о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков исполнения судебного акта⁴¹⁸.

На какую практику ЕСПЧ ссылался ВАС РФ, какая взаимосвязь между правом лица на исполнение судебного акта в разумный срок и некредитоспособностью должника муниципального образования – найти разумные ответы на эти вопросы не представляется возможным.

Юридическое значение в гражданском судопроизводстве при рассмотрении данной категории дел имеет правовая позиция ЕСПЧ о том, что исполнение решений суда должно рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции⁴¹⁹, а также процессуальные правоположения, согласно которым лицо, которое получило право финансового требования к государству в результате судебного процесса, не обязано возбуждать процедуру принудительного исполнения для того, чтобы получить удовлетворение этого требования⁴²⁰ («...если решение вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения...»⁴²¹).

Ситуации, когда суд обязан, даже при молчании лица, участвующего в деле, совершить в его пользу определенные процессуальные действия, не

⁴¹⁷ Определение ВАС РФ от 19.09.2012 N ВАС-8620/12 по делу N А60-41968/2011 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹⁸ Определение ВАС РФ от 19.09.2012 N ВАС-8620/12 по делу N А60-41968/2011 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴¹⁹ Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 по делу «Бурдов (Burdov) против России» (жалоба N 59498/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴²⁰ Постановление ЕСПЧ от 27 мая 2004 г. по делу «Метаксас против Греции» (Metaxas v. Greece), жалоба N 8415/02 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴²¹ Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 по делу «Красев (Krasev) против России» (жалоба N 731/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

являются новеллой в процессуальном праве. Например, ч. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей устанавливает обязанность суда независимо от заявленных требований взыскать с исполнителя в пользу потребителя штраф в размере половины взысканной денежной суммы за неисполнение требований потребителя в добровольном порядке.

В данном случае, имеются основания признать тот факт, что даже по умолчанию взыскателя суд обязан по своей инициативе направить исполнительный документ в надлежащий орган для исполнения судебных постановлений суда, по которым государство является должником. При этом, срок неисполнения судебного постановления должен рассчитываться именно с даты вступления судебного акта в законную силу, с учетом времени на пересылку исполнительного документа.

К сожалению, в настоящий момент сложилась ситуация, когда пробелы в законодательстве позволяют не исполнять судебные постановления, по которым государство является должником длительное время. В Письме ВАС РФ N ВАС-С01/КАУ-2609 выражалась просьба Председателя ВАС РФ к арбитражным судам рассмотреть вопрос о принятии мер, направленных на обеспечение исполнения судебных актов арбитражных судов⁴²².

При рассмотрении категории дел по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений ВАС РФ в Определении N ВАС-6580/12⁴²³ использовал правовую позицию ЕСПЧ⁴²⁴, согласно которой институт судебного залога соответствует требованиям Конвенции. Формулирование указанной правовой позиции ЕСПЧ было связано с аргументацией отклонения утверждения заинтересованной

⁴²² Письмо ВАС РФ от 25.12.2009 N ВАС-С01/КАУ-2609 «О принятии мер, направленных на обеспечение исполнения судебных актов арбитражных судов, предусматривающих взыскание с ФНС РФ за счет средств, выделенных из бюджета Российской Федерации, расходов, понесенных арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства» <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴²³ Определение ВАС РФ от 26.07.2012 N ВАС-6580/12 по делу N А40-119397/11-63-950 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴²⁴ Постановление ЕСПЧ от 13 июля 1995 года по делу «Tolstoy Miloslavsky v UK» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

стороны о том, что судебное решение Соединенного Королевства о взыскании судебных расходов нарушает российский правопорядок и право на справедливое судебное разбирательство, в том числе и потому, что был использован судебный залог. В данном случае следует констатировать значение правовой позиции ЕСПЧ как ориентира правовой оценки процессуального института.

Следует отметить, что правовые позиции ЕСПЧ использовались также и в качестве ориентира оценки ряда гражданско-правовых ситуаций. Так, при рассмотрении споров по защите деловой репутации ВАС РФ оценивал правильность применения норм права, в том числе и с использованием правовой позиции ЕСПЧ, выраженной в Постановлении по делу «Бладет Тромсо и Стенсаас против Норвегии». Речь идет о роли прессы в демократическом обществе. В данном случае ЕСПЧ выражает мнение о том, что хотя пресса и не должна преступать определенных границ, в частности, в отношении репутации и прав других лиц, не допускать раскрытия конфиденциальной информации, тем не менее, ее долг состоит в том, чтобы сообщать любым способом, который не противоречит ее обязанностям и ответственности, информацию по всем вопросам, представляющим общественный интерес. ЕСПЧ пояснил, что журналистская свобода включает также возможность прибегнуть к некоторой степени преувеличения или даже провокации⁴²⁵. Соответственно в арбитражном процессе имеет значение правовая позиция ЕСПЧ о необходимости разграничения между оценочными суждениями и недостоверными утверждениями.

Данная правовая позиция была использована в Определении ВАС РФ от N ВАС-9395/12, когда ВАС РФ пришел к выводу о том, что суждения ответчика являются оценочными и, соответственно, права истца не подлежат судебной защите в порядке ст. 152 ГК РФ⁴²⁶.

⁴²⁵ Определение ВАС РФ от 14.11.2011 N ВАС-12764/11 по делу N А40-131158/10-143-1114 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴²⁶ Определение ВАС РФ от 31.07.2012 N ВАС-9395/12 по делу N А45-14242/2011 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

В надзорной стадии принцип равенства сторон был использован ВАС РФ дважды при проверке законности вступивших в силу судебных актов. Так, Постановлением Президиума ВАС РФ N 1831/12 со ссылкой на правовые позиции ЕСПЧ (о равенстве процессуальных прав сторон в гражданском судопроизводстве⁴²⁷, о гарантированном ЕКПЧ праве одной стороны находиться в равном положении по отношению к противной стороне⁴²⁸) были отменены определение апелляционного суда и постановление федерального арбитражного суда округа⁴²⁹. ВАС РФ установил, что в генеральном соглашении между ЗАО «Р...» и ООО «С...» была предусмотрена третейская оговорка, которая устанавливала только обязанность ЗАО «Р...» обратиться за разрешением спора в арбитраж Международной торговой палаты, находящийся в Лондоне. Соответственно, ВАС РФ правильно пришел к выводу о нарушении баланса прав сторон, когда соглашение о разрешении споров наделяет лишь одну сторону (продавца) контракта правом на обращение в компетентный государственный суд и лишает вторую сторону (покупателя) подобного права⁴³⁰. В Определении ВАС РФ N ВАС-1831/12 при схожих обстоятельствах ВАС РФ сделал аналогичные выводы⁴³¹.

Правовые позиции ЕСПЧ, определяющие права лица в отношении личного имущества и корреспондирующие обязанности государства применительно к сфере действия Протокола 1 к ЕКПЧ, использовались ВАС РФ в четырех случаях. Из них в двух случаях ВАС РФ была дана отрицательная оценка законности действий сотрудников ГИБДД по

⁴²⁷ Постановление ЕСПЧ от 26.05.2009 по делу «Бацанина (Batsanina) против России» (жалоба N 3932/02) // Бюллетень ЕСПЧ. 2010. N 2.

⁴²⁸ Постановления ЕСПЧ: от 15.02.2005 N 68416/01 по делу «Стил и Моррис против Соединенного Королевства»; от 15.10.2009 N 23243/03 по делу «Сокур против России»; от 23.10.2008 N 13470/02 по делу «Хужин и другие против России» и др.) <<http://hudoc.echr.coe.int>> <<http://www.consultant.ru/online/>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

⁴²⁹ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴³⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴³¹ Определение ВАС РФ от 28.03.2012 N ВАС-1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

задержанию транспортных средств с учетом фактических обстоятельств дела и требованиями ст. 1 Протокола N 1 к Конвенции в установленном ЕСПЧ содержании. Использовались правовые позиции ЕСПЧ⁴³²: «Любое вмешательство публичных властей в имущественные права частных лиц должно осуществляться на законных основаниях и не быть произвольным»⁴³³.

Определением ВАС РФ N ВАС-13929/10 была подтверждена вступившими в законную силу судебными актами отрицательная оценка бездействия судебного пристава-исполнителя по исполнению решения суда. По постановлению судебного пристава-исполнителя имущество было передано на хранение юридическому лицу, но обратно к кредитору из-за бездействия пристава не передавалось. В результате данного бездействия юридическое лицо понесло значительные убытки, поскольку в итоге имущество было утрачено. Убытки в пользу кредитора юридического лица были взысканы с России в лице главного распорядителя бюджетных средств Федеральной службы судебных приставов.

В данном случае использовалась правовая позиция ЕСПЧ⁴³⁴, согласно которой, если «...власти изъяли и удерживают движимое имущество..., в национальном законодательстве должна существовать возможность возбудить разбирательство против государства и требовать компенсации любых убытков, вытекающих из неисполнения властями обязанности хранения указанного движимого имущества в разумно пригодном состоянии»⁴³⁵.

Оценка законности действий налоговой службы была дана в Определении ВАС РФ N 4588/08. При этом использовалась правовая позиция

⁴³² Постановления ЕСПЧ: от 09.06.2005 по делу «Бакланов против России»; от 24.03.2005 по делу «Фризен против России»; от 08.10.2009 по делу «Аджигович против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

⁴³³ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 1468/12 по делу N А20-540/2010; Определение ВАС РФ от 15.05.2012 N ВАС-1468/12 по делу N А20-540/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴³⁴ Постановление ЕСПЧ от 18.06.2009 по делу «Новиков против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 24 января 2013г.).

⁴³⁵ Определением ВАС РФ от 22.11.2010 N ВАС-13929/10 по делу N А40-4002/09-65-45 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

ЕСПЧ⁴³⁶, согласно которой право на налоговый вычет считается собственностью соответствующего лица⁴³⁷.

При оценке размера компенсации за причиненный вред деловой репутации ЗАО «Л...» органами таможни (решение таможенного органа об отзыве свидетельства о включении ЗАО «Л...» в Реестр владельцев складов временного хранения; публичное распространение информации о незаконной деятельности ЗАО «Л...») ВАС РФ сделал вывод: «...довод судов о том, что решение таможенного органа признано незаконным, и это является надлежащим средством защиты нарушенного права истца, является необоснованным»⁴³⁸. Была использована правовая позиция ЕСПЧ⁴³⁹, согласно которой за причиненный коммерческим компаниям моральный вред должны присуждаться материальные компенсации. В понесенный компаниями моральный вред ЕСПЧ включил такие пункты, как репутация компании, неопределенность в принятии решений, раскол в руководстве компании (для которого нет точного способа подсчета последствий), беспокойство и неудобство, причиненное членам и руководству компании⁴⁴⁰.

Следует отметить, что данная правовая позиция ЕСПЧ имеет несколько значений в гражданском судопроизводстве для суда. Во-первых, определяется условие соблюдения права на справедливое судебное разбирательство по данной категории споров, а именно, компенсация за причиненный моральный вред юридическому лицу должна быть материальной. Во-вторых, ЕСПЧ определил, в чем может заключаться моральный вред юридическому лицу. Важность данной правовой позиции ЕСПЧ заключается в том, что в

⁴³⁶ Постановления ЕСПЧ: от 03.07.2003 по делу «Буффало против Италии»; от 09.01.2007 по делу «Интерсплав против Украины» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 24 января 2013 г.).

⁴³⁷ Определение ВАС РФ от 14.10.2008 N 4588/08 по делу N A33-12967/2007 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴³⁸ Определение ВАС РФ от 14.05.2012 N ВАС-17528/11 по делу N A45-22134/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴³⁹ Постановление Европейского суда от 6 апреля 2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии» жалоба N 35382/97 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁴⁰ Там же. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

арбитражном процессе устанавливалось (через судебные акты ВАС РФ) единообразное применение материальной нормы ст. 152 ГК РФ применительно к юридическим лицам с учетом решений ЕСПЧ.

Анализ судебной практики ЕСПЧ показал, что в определённых случаях сложно провести границу, отделяющую нормы материального права от норм процессуального права. На эту проблему обратили внимание американские учёные процессуалисты Ричард Маркус, Мартин Рекфеш, Эдвард Шерман и др., которые указали, что иногда сложно провести границу между материальным и процессуальным правом⁴⁴¹.

Ряд выработанных ЕСПЧ установлений сложно однозначно отнести к материальному или процессуальному праву. Так, в одном решении ЕСПЧ было указано на возникновение у лица «legitimate expectations» (в пер. с англ. - законных ожиданий) после подачи заявки на получение товарного знака⁴⁴². Представляется, что исходя из принципа верховенства права, при рассмотрении спора между государством и коммерческим лицом применение принципа «законные ожидания» вполне оправдано, однако не усматривается достаточных оснований полностью отнести данный принцип к процессуальному праву, поскольку его содержание касается получения материальной выгоды, и, соответственно, более вписывается в концепцию понятия «имущества» в широком его смысле, установленном решениями ЕСПЧ. В английском языке выражение "законные ожидания" означает еще и "разумные ожидания".

Принцип разумных ожиданий⁴⁴³ был использован в Определении ВАС РФ N ВАС-15837/11. Была дана отрицательная оценка действиям органа

⁴⁴¹ Marcus R.L., Recfesh M.H., Sherman E.F. Civil procedure a modem approach. 1989. St Paul. P. 1.

⁴⁴² Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 по делу «Анхойзер-Буш инк. против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal) жалоба 73049/01 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁴³ JUDGMENT 08.02.2011 CASE OF PLALAM S.P.A. v. ITALY (Application no. 16021/02); JUDGMENT 29 November 1991 CASE OF PINE VALLEY DEVELOPMENTS LTD AND OTHERS v. IRELAND (Application no. 12742/87); Постановление ЕСПЧ от 11.1.2007 «Анхойзер-Буш инк. против Португалии» (Anheuser-Busch Inc. v. Portugal) жалоба 73049/01 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

государственной власти, выразившимся в резком и многократном увеличении арендной платы за земельный участок, предоставленный застройщику на небольшой срок для строительства многоквартирных жилых домов⁴⁴⁴.

Следует отметить, что в приведенном судебном акте в качестве обоснования передачи дела для рассмотрения в порядке надзора ВАС РФ использует принцип разумных ожиданий во взаимосвязи с выработанным решениями ЕСПЧ принципом соблюдения баланса публичных и частных интересов и установленным Постановлением Правительства РФ от 16.07.2009 N 582 принципом предсказуемости расчета размера арендной платы⁴⁴⁵. Таким образом, принцип разумных ожиданий имеет значение при рассмотрении дела по существу.

В данном случае, этот принцип предопределяет оценку судом правомерности поведения стороны в гражданских или административных правоотношениях. Соответственно в арбитражном процессе он будет иметь значение для определения как обоснованности, так и законности действий должностного лица.

При проверке законности третейского разбирательства ВАС РФ в трех своих определениях использовал правовые позиции ЕСПЧ. Так, Определением ВАС РФ N ВАС-16183/09 дело было передано в Президиум для пересмотра в порядке надзора судебных актов, которыми было отказано в удовлетворении заявления об отмене третейского решения по вновь открывшимся обстоятельствам⁴⁴⁶. ВАС РФ установил, что нижестоящие суды необоснованно отказали в удовлетворении ходатайства о фальсификации третейского

⁴⁴⁴ Определение ВАС РФ от 16.02.2012 N ВАС-15837/11 по делу N А47-7623/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 582 (ред. от 26.10.2011) «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Положениях определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 30. Ст. 3821.

⁴⁴⁶ Определение ВАС РФ от 24.08.2011 N ВАС-16183/09 по делу N А32-25505/2008-36/3 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 10 марта 2013 г.).

соглашения. При этом, была приведена правовая позиция ЕСПЧ⁴⁴⁷, согласно которой установление обязанности передать требование на рассмотрение третейских органов не отвечает основополагающим гарантиям п. 1 ст. 6 Конвенции, а при том, что заявитель не отказывается от таких гарантий, выступает нарушением права на разбирательство дела судом⁴⁴⁸.

Со ссылкой на практику ЕСПЧ Определением ВАС РФ N ВАС-6647/12 было отказано в передаче дела для рассмотрения в порядке надзора в связи с тем, что судами первой и кассационной инстанций (отказавшими в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда) сделан правильный вывод о наличии сомнений в объективной беспристрастности третейского суда в связи с формированием третейского суда одной организацией без предварительного объединения между собой нескольких организаций для этой цели и участием в качестве истца организации, аффилированной с учредителем третейского суда⁴⁴⁹.

Определением ВАС РФ N ВАС-5751/12 в передаче дела в Президиум ВАС РФ отказано, поскольку суд сделал правильный вывод о том, что Торгово-промышленная палата России публичными полномочиями, в том числе в отношении третейских судов, не наделена, в связи с чем характер спора не позволяет отнести его к подведомственности арбитражных судов⁴⁵⁰.

В данном случае была использована правовая позиция ЕСПЧ, согласно которой статья 6 Конвенции не исключает создание третейских судов для разрешения споров между частными лицами. Слово «суд» в ее пункте 1 не обязательно должно пониматься как суд классического типа, встроенный в стандартный судебный механизм страны, и может подразумевать орган,

⁴⁴⁷ Постановление ЕСПЧ по делу «Суда против Чешской Республики» от 28.10.2010 N 1643/06 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁴⁸ Определение ВАС РФ от 24.08.2011 N ВАС-16183/09 по делу N А32-25505/2008-36/3 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁴⁹ Определение ВАС РФ от 04.06.2012 N ВАС-6647/12 по делу N А60-40348/2011 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁰ Определение ВАС РФ от 15.05.2012 N ВАС-5751/12 по делу N А40-19665/11-56-143 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

учрежденный для решения ограниченного числа особых вопросов, при неизменном условии, что им соблюдаются необходимые гарантии⁴⁵¹.

Из данного Определения видно, что с аналогичным иском заинтересованное лицо сначала обратилось в суд общей юрисдикции, который отказал в приеме по мотиву неподведомственности. По тому же основанию ЗАО НПО «А...» было отказано в праве на суд в системе арбитражных судов. Суть дела заключалась в признании незаконным бездействия Третейского суда для разрешения экономических споров при ТПП России, выразившегося в не направлении сторонам третейского разбирательства постановления по делу.

Представляется, что в данном случае ВАС РФ допустил нарушение процессуального принципа о доступе к правосудию. Вывод ВАС РФ о том, что заинтересованное лицо уже использовало свое право на суд в третейском разбирательстве, а закон не позволяет арбитражному суду рассматривать случаи обращения сторон третейского спора с заявлениями в арбитражные суды в связи с третейским разбирательством или по его результатам (обжалование действий, бездействия, переписки, процедуры, сроков, организационно-технического обеспечения, ведения делопроизводства и т.п.), не состоятелен. По сути, мы имеем дело с ограничительным толкованием ВАС РФ права на судебную защиту, ведь ничто не мешало арбитражному суду рассмотреть указанное требование в рамках гражданского судопроизводства и вынести законное решение об удовлетворении, либо об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Принцип беспристрастности суда в его толковании ЕСПЧ использовался в семи случаях при рассмотрении дел, в которых затрагивались вопросы формирования, функционирования и финансирования третейского суда⁴⁵².

⁴⁵¹ Постановление ЕСПЧ от 8 июля 1986 года по делу «Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства»; Постановление ЕСПЧ от 3 апреля 2008 года по делу «Риджент Кампани (Regent Company) против Украины» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵² Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 N 1308/11 по делу N А40-15962/10-104-120; Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 N 17020/10 по делу N А55-11220/2010 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Правовые позиции ЕСПЧ в отношении оценки беспристрастности по субъективным и объективным критериям⁴⁵³ применялись ВАС РФ весьма убедительно. Вряд ли можно возразить ВАС РФ, давшему положительную оценку судебным актам, которыми было отменено решение третейского суда, при наличии доказанности факта подчиненности третейского судьи лицу, являющемуся заявителем в рассматриваемом им споре⁴⁵⁴.

ЕСПЧ неоднократно высказывался о том, что судебные решения должны быть мотивированы, а обратное свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 6 Конвенции. Определением ВАС РФ N ВАС-11680/10 дело о взыскании неустойки было передано для пересмотра в порядке надзора, так как ответчик ни в суде первой инстанции, ни в суде апелляционной инстанции ходатайства о снижении неустойки, равно как доказательств ее несоразмерности, не предъявлял, а уменьшение неустойки судом не должно допускаться, поскольку это вступило бы в противоречие с принципом осуществления гражданских прав своей волей и в своем интересе, а также с принципом состязательности⁴⁵⁵.

В данном определении ВАС РФ использовал правовую позицию ЕСПЧ⁴⁵⁶, согласно которой суд проверочной инстанции обязан мотивировать свой вывод, что размер процентов, присужденный судом первой инстанции, являлся несоразмерным понесенному заявителем ущербу.

Принцип доступа к суду ВАС РФ использовался в 12 случаях⁴⁵⁷. ЕСПЧ неоднократно высказывал своё отношение по этому поводу в различных решениях. Например, в Постановлении по делу «F.E. v. France» ЕСПЧ указал на то, чтобы уровень доступа к суду, обеспеченный внутренним

⁴⁵³ Постановление ЕСПЧ от 24.05.1989 по делу «Hauschildt v. Denmark» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁴ Определение ВАС РФ от 10.11.2008 N 10509/08 по делу N А31-626/2008-20 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁵ Определение ВАС РФ от 18.10.2010 N ВАС-11680/10 по делу N А41-13284/09 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁶ Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 по делу «Галич (Galich) против России» (жалоба N 33307/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 N 6563/10 по делу N А07-23889/2009; Определение ВАС РФ от 15.07.2010 N ВАС-6563/10 по делу N А07-23889/2009 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

законодательством, был достаточным для обеспечения лицу «права на доступ к суду», эффективность которого требует, чтобы лицо пользовалось ясной и конкретной возможностью оспорить действие, представляющее собой вмешательство в его права⁴⁵⁸.

Данная правовая позиция использовалась ВАС РФ в нескольких определениях, которыми были отменены проверяемые судебные акты. В одном случае ВАС РФ установил, что суд по мотиву неподсудности оставил без рассмотрения вопрос о законности обжалуемого нормативного акта и, тем самым, нарушил право заявителя на судебную защиту⁴⁵⁹. В другом случае был выявлен факт возврата судом заявления об обжаловании решений налогового органа и органа местного самоуправления по мотиву соединения нескольких не связанных между собой требований к нескольким ответчикам⁴⁶⁰.

Вместе с тем, ЕСПЧ также высказывал мнение о том, что право на суд не является абсолютным⁴⁶¹. Данная правовая позиция применялась ВАС РФ при отказе в передаче жалобы заявителя на вступившие в силу судебные акты для рассмотрения в порядке надзора. Наряду с этой правовой позицией в качестве оснований ВАС РФ приводил нарушения процессуальных норм, устанавливающих срок исправления недостатков при подаче жалоб⁴⁶²; нарушении правил подведомственности⁴⁶³; не исчерпанию при подаче

⁴⁵⁸ Постановление ЕСПЧ от 30.10.1998 по делу «F.E. v. France» (60/1998/963/1178) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁵⁹ Определение ВАС РФ от 20.05.2010 N ВАС-5695/10 по делу N ВАС-3579/10 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶⁰ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 N 6563/10 по делу N А07-23889/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶¹ Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 по делу «Ashingdane v. United Kingdom» N 8225/78 <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶² Определение ВАС РФ от 23.04.2012 N ВАС-4266/12 по делу N А40-61498/11-93-518 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶³ Определение ВАС РФ от 28.04.2008 N 5253/08 по делу N 2412/08; Определение ВАС РФ от 28.05.2007 N 3233/07 по делу N 16207/06 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

надзорной жалобы других имеющихся возможностей для проверки в судебном порядке законности судебных актов⁴⁶⁴.

Анализ применения принципа «доступ к суду» позволяет сказать, что он используется в качестве дополнительного аргумента при применении судом процессуальных норм.

Порядок извещения лиц, участвующих в деле, по-разному регулируется в гражданском и арбитражном процессах. Специфика арбитражного процесса заключалась в том, что лицо, участвующее в деле, после получения определения о принятии судом к производству иска или иного заявления, должно само побеспокоиться о получении информации о движении дела (ч. 6 ст. 121 АПК РФ) с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Представляется, что данное законоположение нарушает право лиц на справедливое судебное разбирательство. В данном случае не учитывалась проблема доступности сети Интернет. Так, по данным Торгово-промышленной палаты РФ на конец 2011 года во многих российских регионах уровень проникновения сети Интернет зачастую меньше 20%. Например, есть такие, где уровень доступа составляет всего 2–3%, – Чеченская Республика, Ингушетия. Чукотка – 15%, Республика Тыва – 11%, Алтай – 13%⁴⁶⁵.

В связи с этим, подобный подход законодателя, связывающий доступ к суду с наличием сети Интернет, свидетельствует о нарушении права на доступ к правосудию.

Требования ЕСПЧ по надлежащему уведомлению лиц, участвующих в деле, использовались ВАС РФ в двух случаях. Так, Определением ВАС РФ N ВАС-9502/10 дело по иску о взыскании денежных средств для пересмотра в порядке надзора передано в Президиум ВАС РФ, поскольку организация связи без уведомления ответчика отсылала судебные извещения обратно с отметкой

⁴⁶⁴ Определение ВАС РФ от 02.02.2012 N ВАС-1230/12 по делу N А48-1377/2011; Определение ВАС РФ от 25.10.2011 N ВАС-14231/11 по делу N А29-6744/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶⁵ Интервью Лещенко М. от 29.03.2012. интернет изданию «Деловая газета Взгляд» <<http://www.vz.ru/economy/2012/3/29/571787.html>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

"не значится"⁴⁶⁶. В данном случае ВАС РФ использовал процессуальное правоположение, установленное ЕСПЧ, согласно которому, какая бы конкретная форма уведомления сторон ни была выбрана, внутренние суды должны иметь в распоряжении доказательства, подтверждающие получение такого уведомления адресатом⁴⁶⁷.

В другом деле ВАС РФ отказал в рассмотрении надзорной жалобы юридическому лицу, обжаловавшему определение арбитражного суда об отказе в привлечении к его участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования, несмотря на то, что данные о вручении уведомления о судебном заседании в арбитражном апелляционном суде отсутствовали. При этом, в Определении ВАС РФ N ВАС-13802/11⁴⁶⁸ использовалась правовая позиция ЕСПЧ, согласно которой государственные органы не могут считаться нарушившими право заявителя на доступ к суду, если заявитель сам не совершил действий, необходимых для обеспечения получения своей почтовой корреспонденции⁴⁶⁹.

Представляется, что ВАС РФ непоследователен, ведь данное процессуальное правоположение в отношении уведомления лиц, участвующих в деле касается права лица на доступ к суду и его корреспондируемой обязанности получить почтовое отправление с судебным вызовом. Это не освобождает суд сделать надлежащее уведомление в соответствии с вышеприведенным процессуальным правоположением по делу «Литвинова (Litvinova) против России». Приведенные в указанном Определении рассуждения ВАС РФ о том, что сведения о судебном разбирательстве по апелляционной жалобе компании были размещены на официальном сайте суда в сети Интернет, т.е. в общедоступной информационной системе, и

⁴⁶⁶ Определение ВАС РФ от 13.09.2010 N ВАС-9502/10 по делу N А03-3532/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶⁷ Постановление ЕСПЧ от 14.11.2008 по делу «Литвинова (Litvinova) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶⁸ Определение ВАС РФ от 02.11.2011 N ВАС-13802/11 по делу N А40-38677/11-34-358 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁶⁹ Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 по делу «Хеннингс против Германии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

соответственно, компания, будучи заинтересованной в реализации права на справедливое судебное разбирательство по жалобе, имела возможность получить соответствующую информацию, вряд ли уместны. Разумные объяснения такому двойному подходу отсутствуют.

Правовая позиция ЕСПЧ о том, что внутренние средства судебной защиты считаются исчерпанными после принятия соответствующего судебного акта ВАС РФ⁴⁷⁰, при определенных обстоятельствах имеет значение для определения судом даты отсчета шестимесячного срока, установленного ч. 2 ст. 112 АПК РФ, в целях подачи заявления по вопросу о судебных расходах, понесенных в связи с рассмотрением дела в арбитражном суде первой, апелляционной, кассационной инстанций, рассмотрением дела в порядке надзора, не разрешенному при рассмотрении дела в соответствующем суде.

Со ссылкой на вышеприведенную правовую позицию ЕСПЧ в Определении ВАС РФ N ВАС-4478/11 был сделан вывод о том, что в случае направления стороной заявления о пересмотре судебного акта в порядке надзора последним судебным актом для целей применения положений ч. 2 ст. 112 АПК РФ следует считать определение ВАС РФ об отказе в передаче дела в Президиум ВАС РФ или постановление Президиума ВАС РФ⁴⁷¹.

При рассмотрении категории дел, возникающих из публичных отношений (обжалование отказа налоговых органов произвести возврат налога на добавленную стоимость), ВАС РФ использовалась правовая позиция ЕСПЧ в отношении презумпции добросовестности налогоплательщика. ЕСПЧ указал на то, что право на вычет входящего налога на добавленную стоимость лицом со статусом налогоплательщика, который осуществляет такие операции, не может затрагиваться тем обстоятельством, что в цепи поставок, в которую входят указанные операции, предыдущая или последующая операция будет сопряжена с мошенничеством при уплате налога на добавленную стоимость, о котором

⁴⁷⁰ Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы N 42600/05 «ООО Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷¹ Определение ВАС РФ от 11.07.2012 N ВАС-4478/11 по делу N А41-22400/08 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

этот налогоплательщик не знал или не мог знать⁴⁷². Иными словами, по мнению ЕСПЧ, налогоплательщик не должен нести неблагоприятные последствия по данному налогу при неисполнении контрагентом его налоговых обязанностей, если налогоплательщик не знал или не мог знать о таких нарушениях. Это имеет значение в налоговых спорах при определении правомерности действий налоговых органов.

Так, в Определении ВАС РФ N ВАС-2635/09 со ссылкой на приведенную правовую позицию ЕСПЧ был сделан вывод об ошибочности доводов судов о наличии вексельных схем как основании для отказа обществу «К...» в применении вычетов по налогу на добавленную стоимость, поскольку по настоящему делу операции с векселями не связаны с операциями, облагаемыми налогом на добавленную стоимость, поскольку общество не являлось лицом, обязанным по векселям его участника⁴⁷³.

В данной категории дел ВАС РФ также использовал принцип соблюдения баланса между публичными и частными интересами, установленный ЕСПЧ в ряде решений⁴⁷⁴. В двух определениях со ссылкой на вышеприведенный принцип ВАС РФ сделал вывод о том, что отказ инспекции выплатить проценты в качестве компенсации за просрочку причитающихся платежей «нарушает справедливый баланс, который надлежит поддерживать между интересом частных лиц (налогоплательщиков) и интересами общества»⁴⁷⁵.

Представляется, что использование ВАС РФ подобных правовых позиций ЕСПЧ являлось важным обстоятельством по установлению единообразного

⁴⁷² Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 по делу «Булвес АД» («Bulves» AD) против Болгарии» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷³ Определение ВАС РФ от 27.04.2009 N ВАС-2635/09 по делу N А68-8565/07-362/11 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷⁴ Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 по делу «Акционерное общество «Эко-Эльда Авее» (Eko-Elda Avee) против Греции» (жалоба N 10162/02) и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷⁵ Определение ВАС РФ от 19.12.2006 N 13584/06 по делу N А56-1789/2005; Определение ВАС РФ от 06.12.2006 N 11484/06 по делу N А56-1786/2005 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

подхода к статусу налогоплательщика, к уважению его прав, в частности права собственности, в контексте правовых позиций ЕСПЧ ⁴⁷⁶.

Принцип правовой определенности использовался ВАС РФ в 284 случаях ⁴⁷⁷. Из них только в 37 случаях давалась ссылка на конкретное решение ЕСПЧ. В 20 случаях ⁴⁷⁸ использовалось процессуальное правоположение, согласно которому имеющие обязательную силу и подлежащие исполнению судебные решения, принятые арбитражными судами, могут быть оспорены по заявлению стороны в высшей судебной инстанции только один раз по строго определенным основаниям и в течение четко указанного и ограниченного периода ⁴⁷⁹.

В шестнадцати ⁴⁸⁰ определениях об отказе в передаче в Президиум ВАС РФ в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, использовалось процессуальное правоположение, согласно которому вступившее в законную силу решение, по общему правилу, должно оставаться без изменения и может ставиться под сомнение лишь в том случае, если при его принятии были допущены фундаментальные ошибки ⁴⁸¹.

В одном случае, Определением ВАС РФ N 10527/2008 дело было передано для рассмотрения в порядке надзора, так как суд в отсутствие оснований считать лицо, не участвовавшее в рассмотрении дела, лицом, о

⁴⁷⁶ Постановление ЕСПЧ от 09.01.2007 по делу «Компания «Интерсплав» (Intersplav) против Украины» (жалоба N 803/02) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷⁷ Определение ВАС РФ от 12.12.2012 N ВАС-16376/12 по делу N А40-50813/10-22-441; Определение ВАС РФ от 03.12.2012 N ВАС-14750/11 по делу N А51-11835/2010 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷⁸ Определение ВАС РФ от 24.11.2011 N ВАС-11616/11 по делу N А46-1257/2011; Определение ВАС РФ от 11.07.2012 N ВАС-1094/12 по делу N А08-1595/2011; Определение ВАС РФ от 19.07.2012 N ВАС-9768/12 по делу N А40-7236/12-92-68 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁷⁹ Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы N 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸⁰ Определение ВАС РФ от 20.08.2012 N ВАС-10177/12 по делу N А19-14751/2011; Определение ВАС РФ от 06.08.2012 N ВАС-9121/12 по делу N А55-6409/2011 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸¹ Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 по делу «Рябых (Ryabukh) против России» (жалоба N 52854/99) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

правах и обязанностях которого принято решение, и в отсутствие оснований для восстановления процессуального срока допустил возможность пересмотра, а впоследствии необоснованную отмену вступившего в законную силу решения⁴⁸². При этом, использовалось процессуальное правоположение, установленное решениями ЕСПЧ, согласно которому отступления от принципа правовой определенности возможны только по обстоятельствам существенного и неопровержимого характера в целях исправления судебной ошибки⁴⁸³.

Содержание принципа правовой определенности устанавливается в выработанных ЕСПЧ процессуальных правоположениях. При этом многие правоположения согласуются с нормами гражданского процессуального права, а также с доктриной.

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ N 16291/10 имелся вывод о нарушении судом кассационной инстанции принципа правовой определенности, когда дело было направлено на новое рассмотрение со ссылкой на невыполнение нижестоящими судами указаний суда надзорной инстанции, что фактически предоставило истцу не предусмотренную процессуальным законом и противоречащую принципу правовой определенности возможность неоднократного рассмотрения дела по правилам судебного разбирательства в суде первой инстанции⁴⁸⁴. Схожий вывод ВАС РФ дал в Постановлении Президиума N 4138/12: «Принимая новый судебный акт об отказе в удовлетворении иска, суд фактически дал иную оценку доказательствам по делу, тем самым заново рассмотрев спор и нарушив принцип правовой определенности»⁴⁸⁵.

⁴⁸² Определение ВАС РФ от 29.10.2008 N 10527/2008 по делу N А56-28328/2000 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸³ Постановления ЕСПЧ: от 28 октября 1999 года по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии»; от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России» и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 N 16291/10 по делу N А40-91883/08-61-820 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 N 4138/12 по делу N А32-2215/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Действительно, во многих решениях ЕСПЧ содержится вывод о том, что вступившее в законную силу решение суда не должно ставиться под сомнение, за исключением чрезвычайных случаев, когда были допущены фундаментальные судебные ошибки. Представляется, что это взаимосвязано с доктринальным положением об исключительности вступившего в законную силу судебного решения. Исключительность – невозможность повторного обращения в суд первой инстанции с тождественным иском или иным заявлением, разрешенным вступившим в законную силу решением⁴⁸⁶. Обязанность суда отказать в приёме искового заявления в случае, если имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям, установлена в п.п. 2 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ и в АПК РФ.

Очевидна связь принципа правовой определенности с процессуальными сроками, предусмотренными законом для обжалования судебных актов. В Определении ВАС РФ N ВАС-9604/12 имеется следующий вывод: «Восстанавливая пропущенный срок на обжалование и отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции нарушил фундаментальный принцип формального равенства сторон в тех возможностях, которые предоставлены им для защиты своих прав и интересов, поскольку обществу «Каркаде» было предоставлено право на жалобу, которого любое другое лицо в аналогичных обстоятельствах не имело, а также неоправданно отступил от принципа правовой определенности и стабильности судебных актов»⁴⁸⁷.

В данном случае в доктрине выделяется такое свойство вступившего в законную силу решения как неопровержимость, под которой понимается «...невозможность его пересмотра в апелляционном или кассационном порядках» (имеются в виду нормы гражданского процесса до 01.01.2012 г.)⁴⁸⁸.

⁴⁸⁶ Гукасян Р.Е. Законная сила судебного решения. В: Под ред. М.С. Шакарян. Гражданское процессуальное право. М., 2005. С. 284.

⁴⁸⁷ Определение ВАС РФ от 20.09.2012 N ВАС-9604/12 по делу N А40-42031/2011-95-204 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁸⁸ Гукасян Р.Е. Законная сила судебного решения. В: Под ред. М.С. Шакарян. Гражданское процессуальное право. М., 2005. С. 284.

О связи процессуальных сроков для пересмотра судебных актов с принципом правовой определенности ВАС РФ упоминал в Определении от N ВАС-17798/09: «Введение такого пресекающего шестимесячного срока направлено на обеспечение принципа правовой определенности в аспекте стабильности (определенности) судебных актов, что соответствует практике ЕСПЧ по применению ст. 6 ЕКПЧ»⁴⁸⁹. Соответственно, необоснованное восстановление судом процессуальных сроков для обжалования судебного акта будет нарушением не только норм процессуального права, но и принципа правовой определенности, а в конечном итоге права на справедливое судебное разбирательство.

Усматривается связь принципа правовой определенности с таким качеством вступившего в законную силу решения, как преюдициальность. Об этом говорилось в Определении ВАС РФ N ВАС-6099/12: «Учитывая преюдициальный характер этого судебного акта для заказчика, фирмы и ремонтно-строительного управления, исходя из принципа правовой определенности, у суда кассационной инстанции не имелось оснований для отмены судебных актов»⁴⁹⁰.

Следует сказать, что в узком понимании принцип правовой определенности следует отнести к основополагающим началам гражданского судопроизводства. Об этом свидетельствуют многочисленные решения ЕСПЧ: «...правовая определенность, которая является одним из фундаментальных аспектов верховенства права, предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательного характера судебных решений. Отступления от этого принципа оправданны, только когда их делают необходимыми обстоятельства существенного и непреодолимого характера»⁴⁹¹.

⁴⁸⁹ Определение ВАС РФ от 18.09.2012 N ВАС-17798/09 по делу N А24-5862/2008 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹⁰ Определение ВАС РФ от 29.06.2012 N ВАС-6099/12 по делу N А65-4622/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹¹ Постановление ЕСПЧ от 09.07.2009 по делу «Тарнопольская и другие (Tarnopolskaya and others) против России» (жалобы N 11093/07, 14558/07, 19660/07, 30166/07, 46736/07, 52681/07, 52985/07, 10633/08, 10652/08, 12694/08, 15437/08, 16691/08, 19447/07, 19457/08, 20857/08, 20872/08, 22546/08, 25820/08, 25839/08 и 25845/08); Постановление ЕСПЧ от

Вместе с тем, в широком смысле слова ЕСПЧ относит принцип правовой определенности к общеправовому принципу, устанавливающему определенность и ясность правовых норм, а также действий государственных органов. Об этом свидетельствует Постановление ЕСПЧ по делу «Белеш и другие (Beles and Others) против Чешской Республики»: «...статья 15 Закона «Об объединениях граждан» точно не определяет, согласно какому положению Уголовно-процессуального кодекса Чехии может подаваться иск в соответствующий суд. В данном деле встает вопрос, относящийся к принципу правовой определенности. Речь идет не о толковании норм материального права, а о толковании норм процессуального права, воспрепятствовавшем рассмотрению дела по существу иска заявителей, что могло свестись к нарушению права заявителей на эффективную защиту судами»⁴⁹².

Можно привести примеры использования ВАС РФ принципа правовой определенности в его широком, общеправовом значении:

«...срок вступления в силу оспариваемого акта – 30 дней со дня официального опубликования – установлен произвольно и без учета реальной возможности участников внешнеэкономической деятельности адаптировать свои коммерческие и производственные отношения к изменениям в таможенном регулировании, что противоречит принципу правовой определенности»⁴⁹³; «...изменение методики определения арендной платы было произведено министерством в нарушение условий договора от 19.05.2006 г., что повлекло существенное увеличение ее размера, это нарушает разумный баланс частных и публичных интересов, а также принцип правовой

30.07.2009 по делу «Хотулева (Khotuleva) против России» (жалоба N 27114/04); Постановление ЕСПЧ от 10.04.2008 по делу «Лучкина (Luchkina) против России» (жалоба N 3548/04); Постановление ЕСПЧ от 28.06.2007 по делу «Бойченко (Boychenko) и Гершкович (Gershkovich) против России» (жалоба N 62866/00) и др. <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹² Постановление ЕСПЧ от 12.11.2002 по делу «Белеш и другие (Beles and Others) против Чешской Республики» (жалоба N 47273/99) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹³ Решение ВАС РФ от 29.05.2012 N ВАС-2462/12 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

определенности»⁴⁹⁴; «...вывод судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что при производстве вакцины ответчика (производство которой началось за несколько лет до даты приоритета по патенту N 2238105) используется изобретение истца, то есть все признаки изобретения, противоречат решению Роспатента о регистрации изобретения и указанным решениям Палаты по патентным спорам, что нарушает принцип правовой определенности»⁴⁹⁵.

В следующем примере в мотивировочной части Определения ВАС РФ N ВАС-365/10 установлено: «Последующая отмена администрацией разрешения на ввод объекта в эксплуатацию нарушает принцип правовой определенности, закрепленный в п. 1 ст. 1 ГК РФ, поскольку участники гражданского оборота, в том числе приобретатель имущества, исходя из того, что объект недвижимости, будучи введенным в гражданский оборот, не может быть из него произвольно изъят на основании акта административного органа»⁴⁹⁶.

Соответственно, в своем общеправовом содержании принцип правовой определенности имеет значение при рассмотрении категории дел, возникающих из публичных отношений, а именно, при оценке судом законности действий как законодательной, так и исполнительной ветвей власти. Данный принцип требует ясности правового регулирования.

Имеются примеры использования принципа правовой определенности для оценки гражданско-правовой ситуации. В Постановлении Президиума ВАС РФ N 6264/08 принцип правовой определенности применен в материальных правоотношениях: «Принимая во внимание использование спорного объекта в течение продолжительного времени и объективную необходимость его реконструкции для целей предпринимательской

⁴⁹⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 05.07.2011 N 1709/11 по делу N А55-35889/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹⁵ Определение ВАС РФ от 03.11.2011 N ВАС-11025/11 по делу N А40-66073/09-51-579 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹⁶ Определение ВАС РФ от 12.04.2010 N ВАС-365/10 по делу N А33-14295/2008 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

деятельности, Президиум, исходя из принципа правовой определенности, не находит оснований для отнесения этого объекта к самовольной постройке по смыслу ст. 222 Кодекса»⁴⁹⁷.

В данном деле с точки зрения закона суд должен был отнести постройку к объекту самовольного строительства со всеми негативными последствиями. Вместе с тем, с учетом длительного срока существования объекта недвижимости, исходя из соблюдения баланса публичных интересов и интересов бизнеса и принципа правовой определенности, ВАС РФ счел необходимым оставить сложившиеся правоотношения по спорному объекту без изменений. ЕСПЧ, действительно, в ряде решений рассматривает содержание принципа правовой определенности как определенность сложившихся правоотношений в результате правового регулирования в значительный период времени.

Нельзя не сказать о судебных актах ВАС РФ, которые со ссылкой на принцип правовой определенности, по сути, были приняты вопреки его содержанию. Так, Постановлением Президиума ВАС РФ N 2142/10 были оставлены без изменений вступившие в силу судебные акты, которыми юридическое лицо обязывалось освободить арендуемые помещения, принадлежащие муниципальному образованию. Судами была применена норма 168 ГК РФ, и дополнительное соглашение об аренде на 49 лет было признано ничтожным, поскольку оно противоречило нормативному акту Думы г. Владивостока⁴⁹⁸. ВАС РФ установил, что судебные акты были приняты с нарушением норм материального права, поскольку нормы гражданского законодательства находятся исключительно в федеральных законах, Указах Президента РФ, Постановлениях Правительства РФ, и соответственно, не могут находиться в актах местного самоуправления. Тем не менее, ВАС РФ, исходя из того, что судебные акты уже исполнены, т.е. имущество передано

⁴⁹⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.09.2008 N 6264/08 по делу N A56-10430/2007 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁴⁹⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 N 2142/10 по делу N A51-10815/2009 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

городу, а, следовательно, поворот решения невозможен, со ссылкой на принцип правовой определенности оставил эти, по сути, незаконные судебные акты в силе. Как ВАС РФ пришел к выводу, что объект недвижимости нельзя передать обратно, почему поворот исполнения решения невозможен – разумные ответы на эти вопросы отсутствуют.

Вряд ли можно отнести к правильному соблюдению права на справедливое судебное разбирательство Определение ВАС РФ N ВАС-12459/11. В данном случае ВАС РФ со ссылкой на общую практику ЕСПЧ отказал в передаче дела по заявлению о взыскании судебных расходов для пересмотра в порядке надзора судебных актов, так как сумма судебных расходов, заявленная по настоящему делу, является малозначительной и судебные акты по делу не могут быть предметом пересмотра в высшей судебной инстанции⁴⁹⁹. Что это за практика ЕСПЧ и каким образом ВАС РФ пришел к выводу о том, что расходы незначительны, ответов ВАС РФ не дает.

Вместе с тем, в своем решении по делу «Авакова (Avakova) против России» ЕСПЧ установил, что заявитель имеет право на возмещение судебных расходов и издержек лишь в той мере, в какой было доказано, что они были действительными, понесенными по необходимости и были разумными в своем размере⁵⁰⁰. В данном случае ВАС РФ нарушил приведенное процессуальное правоположение ЕСПЧ.

В другом примере, в Определении ВАС РФ N ВАС-12024/11 был сделан вывод, что функции по организации и осуществлению весового контроля и взиманию платы в качестве компенсации ущерба, наносимого дорогам автомобильным транспортом, являются государственными (публично-властными) полномочиями⁵⁰¹. При этом, ВАС РФ сделал утверждение, что это также соответствует практике ЕСПЧ, а именно, Постановлениям от 30.03.2004

⁴⁹⁹ Определение ВАС РФ от 24.11.2011 N ВАС-12459/11 по делу N А47-742/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰⁰ Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 по делу «Авакова (Avakova) против России» (жалоба N 30395/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰¹ Определение ВАС РФ от 30.09.2011 N ВАС-12024/11 по делу N А27-8732/2010 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

№ 53984/00 по делу «Радиовещательная компания «Радио Франс» против Франции», от 22.02.2005 № 47148/99 по делу «Новоселецкий против Украины» и др.

Однако не представляется возможным дать разумные объяснения, каким образом приведенные решения ЕСПЧ, связанные с пределом свободы слова средств массовой информации⁵⁰², а также с правом лица на уважение своего имущества⁵⁰³, имеют отношение к рассмотренному делу.

При отказе рассмотреть вопрос о неразумном снижении размера взысканных судебных издержек при споре с налоговым органом (арбитражный суд взыскал с налогового органа 50 000 рублей вместо заявленных 200 000 рублей) ВАС РФ в Определении № ВАС-9409/11⁵⁰⁴ сделал ссылку на принцип разумности в Постановлении ЕСПЧ по делу «Космопулу (Kosmopoulou) против Греции». Однако в данном решении ЕСПЧ установил размер компенсации за понесенные судебные расходы в размере 6 000 евро⁵⁰⁵. Ответить, каким образом ВАС РФ установил соответствие размера взысканных судебных расходов приведенному решению ЕСПЧ, не представляется возможным.

Анализ использования принципа правовой определенности, а также процессуальных правоположений, разъясняющих его, свидетельствует о том, что ВАС РФ в своей правоприменительной практике использовал данный принцип в различных смыслах. Во-первых, как общее процессуальное правило в надзорной стадии при оценке законности отмены вступивших в законную силу судебных актов. Во-вторых, в качестве критерия при оценке соответствия действий (результатов деятельности) государственных органов требованиям

⁵⁰² Постановление ЕСПЧ от 30.03.2004 по делу «Радиовещательная компания «Радио Франс» (Radio France) против Франции» (жалоба № 53984/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰³ Постановление ЕСПЧ от 22.02.2005 по делу «Новоселецкий (Novoseletskiy) против Украины» (жалоба № 47148/98) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰⁴ Определение ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9409/11 по делу № А40-44345/08-90-160 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰⁵ Постановление ЕСПЧ от 05.02.2004 по делу «Космопулу (Kosmopoulou) против Греции» (жалоба № 60457/00) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

разумности, обоснованности, предсказуемости и ясности. В-третьих, в качестве средства установления стабильности правоотношений.

В большинстве случаев применения принципа правовой определенности ВАС РФ не указывал ни на содержание данного принципа, ни на решение ЕСПЧ, которым такое устанавливалось. В основном, использовалась стандартная формулировка: «Исходя из принципа правовой определенности применительно к надзорному оспариванию процессуальным законом установлена специальная процедура производства с ограниченным перечнем оснований для пересмотра судебных актов, которые не совпадают с основаниями для отмены судебных решений и определений в ординарном (апелляционном и кассационном) порядке... В данном случае коллегией судей с учетом конкретных обстоятельств этого спора таких оснований не установлено»⁵⁰⁶.

Такое произвольное отношение к применению принципа правовой определенности фактически противоречит содержанию данного принципа, поскольку вносило неопределенность в правовое регулирование. Вместе с тем, надо отметить и положительные тенденции правопонимания процессуальных правоположений, выработанных решениями ЕСПЧ в целях соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство.

Так, при отказе в удовлетворении требования государственных органов об отмене приватизационных сделок в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30.09.2008 N 5263/07 наряду с другими мотивами было отмечено: «...исходя из принципа правовой определенности, в силу которого судебные органы обязаны обеспечить защиту прав участников оборота во взаимоотношениях с государством, оснований для удовлетворения заявленного государственными органами иска о признании недействительной сделки не имеется»⁵⁰⁷.

⁵⁰⁶ Определение ВАС РФ №ВАС-15233/11 от 28.11.2011г. по делу №А03-210/2011; Определение ВАС РФ №ВАС-16179/09 от 29.04.2010г. по делу А72-8991/2008; Определение ВАС РФ №ВАС-140085/10 от 14.10.2010г. по делу А13-17494/2009 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰⁷ Постановление Президиума ВАС РФ от 30.09.2008 N 5263/07 по делу N А55-3005/2004-47 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Можно привести ряд примеров, когда принцип правовой определённости применялся в соответствии с его значением, установленным решениями ЕСПЧ. Постановлением Президиума ВАС РФ N 9713/10 были отменены обжалуемые судебные акты и принят новый акт о взыскании с России за счет средств казны в пользу ООО «Ф...» 572 033 рубля 90 копеек стоимости реализованного товара. В данном случае Президиум ВАС РФ обоснованно среди мотивов принятия указанного постановления указал на принцип правовой определенности. После прекращения дела об административном правонарушении в отношении общества на таможне лежала обязанность возвратить обществу изъятый товар, однако таможня не могла вернуть деньги, уже перечисленные в казну. В целях защиты права общества на получение компенсации за утраченный товар и соблюдения принципа правовой определенности ВАС РФ по своей инициативе пришел к выводу о взыскании стоимости товара в пользу общества за счет средств казны Российской Федерации⁵⁰⁸.

Указанный подход полностью совпадает с выработанным решениями ЕСПЧ процессуальным правоположением, касающимся доступности правосудия, согласно которому «...если решение вынесено против государства, то именно оно, а не взыскатель, обязано проявить инициативу для исполнения этого решения»⁵⁰⁹.

Указанная правовая позиция ЕСПЧ со ссылкой на принцип правовой определенности была применена ВАС РФ при рассмотрении споров с налоговыми органами по делам о признании недействительным решения налогового органа в части отказа в возмещении из бюджета НДС в 23 судебных актах ВАС РФ за период с 28.09.2009 г. по 24.11.2011 г.⁵¹⁰.

⁵⁰⁸ Постановление Президиума ВАС РФ от 01.02.2011 N 9713/10 по делу N А32-15408/2009-9/353 <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵⁰⁹ Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 по делу «Красев (Krasev) против России» (жалоба N 731/04) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵¹⁰ Определение ВАС РФ от 16.03.2010 N ВАС-4168/09 по делу N А10-2559/08; Определение ВАС РФ от 27.02.2010 N ВАС-16174/09 по делу N А33-6648/2007 и др. <<http://www.arbitr.ru>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Положительную оценку законодательного регулирования надзорной стадии арбитражного процесса ЕСПЧ дал в одном из решений: «...учрежденная в результате реформирования надзорная процедура может рассматриваться как завершающий элемент в цепи внутренних средств правовой защиты, имеющихся в распоряжении сторон, а не как чрезвычайное средство возобновления судебного разбирательства по делу»⁵¹¹.

Проведенный анализ деятельности ВАС РФ позволяет сделать вывод о том, что ВАС РФ рассматривал соблюдение в арбитражном процессе установленного Конвенцией права каждого на справедливое судебное разбирательство в контексте процессуальных правоположений (правовых позиций) и принципов, выработанных судебной практикой ЕСПЧ. Поскольку результаты этой практики объективированы в решениях ЕСПЧ, ссылки ВАС РФ в своих судебных актах на конкретные решения ЕСПЧ свидетельствуют о том, что последние рассматривались в качестве источника арбитражного процессуального права.

В процессе установления единообразия в толковании и применении арбитражными судами п. 1 ст. 6 Конвенции ВАС РФ разъяснял судам, каким образом и в каких ситуациях следует учитывать результаты деятельности ЕСПЧ, касающиеся справедливости судебной процедуры, тем самым устанавливается обязательность их последующего применения судами в схожих процессуальных ситуациях.

Выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные правоположения и правовые позиции такие, как обязательность исполнения судебных решений, их мотивированность, недопустимость отмены вступившего в законную силу судебного решения по заявлению должностного лица и др., фактически используются ВАС РФ в качестве процессуальных правил, которые определяют процессуальную форму соблюдения права на справедливое судебное разбирательство.

⁵¹¹ Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 «По вопросу приемлемости жалобы N 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против России» <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

Проведенный анализ судебной практики ЕСПЧ, деятельности высших судебных инстанций Российской Федерации, гражданского процессуального законодательства, позволяет выделить несколько процессуальных ситуаций, в которых решения и/или решение Европейского Суда будут иметь юридическое значение при рассмотрении как для конкретного рассматриваемого судом дела, так и для всех дел. Мы выделили индивидуальное значение решения ЕСПЧ для рассмотрения конкретного дела и общее значение решений ЕСПЧ для рассмотрения всех гражданских дел.

Индивидуальное значение решения ЕСПЧ для рассмотрения конкретного дела.

В результате толкования ВС РФ и ВАС РФ п.п. 1 ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ, п.п. 1 ч. 1 ст. 222.6 АПК РФ был установлен порядок применения указанных законоположений⁵¹². Фактически, Пленумом ВС РФ N 30, Пленумом ВАС РФ N 64 были установлены процессуальные нормы, а соответствующим решениям ЕСПЧ было придано юридическое значение, по нашему мнению, пресекающее для рассмотрения судом подобной категории дел. Так, решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения разумности сроков судопроизводства или исполнения судебного постановления (акта), по сути, будет иметь преюдициальное значение при рассмотрении подобной категории дел в гражданском судопроизводстве.

Помимо рассмотренной категории дел в гражданском судопроизводстве решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения ЕСПЧ в рассмотренном гражданском деле, будет иметь юридическое значение в стадии производства, установленного гл. 42 ГПК РФ (гл. 37 АПК РФ) «Пересмотр по вновь открывшимся или новым обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу». В соответствии с п.п. 4. ч. 4. ст. 392 ГПК РФ, п.п. 4. ч. 3 ст. 311 АПК РФ новым обстоятельством является установленное

⁵¹² Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Российская газета. 2011. N 5.

ЕСПЧ нарушение положений Конвенции при рассмотрении судом (арбитражным судом) конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в ЕСПЧ.

В данном случае, решение ЕСПЧ, которым был установлен факт нарушения любого конвенционного права в гражданском судопроизводстве, будет являться основанием для удовлетворения заявления лица об отмене вступившего в законную силу судебного постановления (акта) по новым обстоятельствам и рассмотрения гражданского дела с той стадии, по результатам рассмотрения которой было принято отмененное судебное постановление (акт).

Общее значение решений ЕСПЧ для рассмотрения гражданских дел.

Следует провести разграничение между решениями ЕСПЧ и судебной практикой ЕСПЧ, поскольку эти понятия имеют разное значение в гражданском судопроизводстве. Процессуальное законодательство имеет отсылочную норму в ч. 2 ст. 2 ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», согласно которой размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом, в том числе, с учётом практики Европейского Суда. А это значит, что суд обязан проанализировать рассмотренные подобные дела ЕСПЧ, вывести среднее значение компенсации, которую ЕСПЧ присуждал при аналогичных обстоятельствах, и отразить это в решении со ссылкой на конкретные решения ЕСПЧ. Соответственно, судебная практика ЕСПЧ для данной категории гражданских дел будет иметь значение ориентира для правильного установления размера подобных компенсаций.

В случае несоблюдения судом указанной отсылочной нормы, касательно учета судебной практики ЕСПЧ, окончательное решение суда не будет соответствовать требованиям законности и обоснованности.

Законоположения ст. 32 Конвенции во взаимосвязи со ст. 1 Федерального закона от 30.03.1998 N 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав

человека и основных свобод и Протоколов к ней» позволяют сделать вывод об исключительной компетенции ЕСПЧ в части вопросов толкования и применения Конвенции. Конституция РФ в силу ч. 4 ст. 15 обязывает суды соблюдать Конвенцию касательно права на справедливое судебное разбирательство в каждом рассматриваемом гражданском деле. Поскольку сущность указанного права возможно уяснить только через выработанные решениями Европейского Суда процессуальные принципы (правовые позиции) и правоположения, то последние подлежат соблюдению в каждом рассматриваемом гражданском деле.

Таким образом, в каждом конкретном деле суд обязан соблюдать результаты деятельности ЕСПЧ, которыми устанавливается процессуальная форма соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве. Такие решения ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве будут иметь значение источников гражданского процессуального права, поскольку в них содержатся разъяснения о порядке соблюдения и применения конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. В ряде случаев (уведомление лиц, участвующих в деле, публичность судопроизводства, процессуальное равенство сторон и др.) эта процессуальная форма имеет несколько иное содержание от схожих процессуальных законоположений.

Подобную несогласованность между российским процессуальным законодательством и процессуальными правоположениями, установленными решениями ЕСПЧ, по мнению Д.А. Туманова, следует признавать в качестве пробелов в гражданском процессуальном праве⁵¹³. Однако с таким мнением сложно согласиться. В данном случае пробел отсутствует, поскольку ЕСПЧ результатами своей деятельности устраняет неопределенность. В данном случае значение решений ЕСПЧ будет определяться через его функцию толкования в совокупности с функцией коллективного осуществления

⁵¹³ Туманов А.Д. Пробелы в гражданском процессуальном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10.

конвенционного права на справедливое судебное разбирательство. Эти функции проявляются через создание и определение необходимых требований и условий, определяющих процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство в гражданском судопроизводстве.

Представляется, что результаты деятельности ЕСПЧ, которые устанавливают эту процессуальную форму, имеют приоритет перед процессуальными нормами, которые регулируют те же процессуальные ситуации. Их несоблюдение будет нарушать право каждого на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции. В связи с этим следует согласиться с мнением М. Де Сальвиа: «...российский судья отныне оказывается связанным задачей провозглашения права в качестве судьи по правам и свободам и, тем самым, он является первым судьей по правам человека. Следовательно, тяжущийся знает, что он имеет право ссылаться в судах на Европейскую конвенцию в том смысле, в каком она толкуется ЕСПЧ»⁵¹⁴.

⁵¹⁴ Сальвиа М. де. Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002. СПб., 2004. С. 21.

Глава 3. Значение деятельности ЕСПЧ в гражданской процессуальной системе

Гражданская процессуальная система является частью правовой системы, и мы считаем, что для установления значения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве необходимо рассмотреть решения ЕСПЧ через призму гражданской процессуальной системы России.

По мнению Д.Я. Малешина, гражданская процессуальная система состоит из элементов и связей между ними. Им выделены четыре группы элементов гражданской процессуальной системы: правовые нормы, процессуальные действия, научные взгляды и организация судебной власти. К связям, которые бы цементировали элементы гражданской процессуальной системы, автор относит следующие взаимосвязанные между собой компоненты: правовая культура и общая культурологическая обстановка общества, а также практика применения правовых норм⁵¹⁵.

Нельзя не согласиться с Д.Я. Малешиним в том, что системообразующим фактором системы является цель, т.е. для чего создана система. Применительно к гражданской процессуальной системе такой целью является не только разрешение спора, но и реальное восстановление нарушенного права⁵¹⁶. Такое понимание цели гражданского процесса свойственно правовой системе континентального права. В отличие от последней в англосаксонской гражданской процессуальной системе основной целью является разрешение гражданского спора⁵¹⁷. В современной отечественной доктрине имеются сторонники понимания целей гражданского процесса как с позиции системы

⁵¹⁵ Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 18.

⁵¹⁶ Там же.

⁵¹⁷ *Jacob J.I.H.* The Reform of Civil Procedural Law and Other Essays in Civil Procedure. London, 1982. P. 125; *Jolowicz J.A.* On Civil Procedure. Cambridge, 2000. P. 70. Цит по: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 66.

общего права⁵¹⁸, так и с позиции системы континентального права⁵¹⁹, когда гражданский процесс неразрывен с исполнением решения суда.

Целеполагание влияет на активность суда в различных гражданских процессуальных системах. В то время как английский судья как арбитр заседает на боковой линии, наблюдая за схваткой адвокатов, и после чего провозглашает одного из них победителем, немецкий судья является руководителем импровизированной игры, исход которой сначала ему неизвестен, но сильно зависит от способа руководства⁵²⁰.

По ряду признаков, например, включение исполнения решений суда в содержание права на справедливое судебное разбирательство и др., результаты деятельности ЕСПЧ, определяющие процессуальную форму справедливого гражданского судопроизводства, можно отнести к романо-германской гражданской процессуальной системе. Вместе с тем, наличие признаков прецедентного права в результатах деятельности ЕСПЧ позволяет говорить о присутствии черт англосаксонской гражданской процессуальной системы.

Таким образом, через выработанную процессуальную форму ЕСПЧ черты обеих вышеназванных процессуальных систем воспринимаются нашей гражданской процессуальной системой. В данном случае для понимания значения решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве необходимо ответить на вопрос о месте решений ЕСПЧ в гражданской процессуальной системе и её готовности воспринимать результаты деятельности ЕСПЧ.

⁵¹⁸ Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999. С. 448.

⁵¹⁹ Сергун А.К. Надо ли выделять исполнительное производство из гражданского процесса? // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности: Межвузовский тематический сборник / Под ред. В.М. Горшенева. Ярославль, 1976. С. 25; Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 1999. N 5/6. С. 16.

⁵²⁰ Richard L Marcus. Martin H. ReCFesh. Edward F. Sherman. Civil procedure a modem approach. St Paul, 1989. P.14.

§ 3.1. Отражение в правовой культуре результатов деятельности ЕСПЧ

Под правовой культурой в доктрине понимается обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом в уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека⁵²¹.

Представляется, что сначала необходимо определить общий уровень правовой культуры в гражданской процессуальной системе, после чего исследовать частные случаи.

По мнению В.В. Лапаевой, догма российского права, являющаяся главным связующим звеном между правовой теорией и практикой, по-прежнему остается легистской (то есть основанной на отождествлении права и закона как произвольного установления власти) и, следовательно, не содержит в себе критериев отличия права от произвола⁵²². С данным мнением сложно спорить, ведь исторически в нашем обществе безоговорочно воспринимаются мнения вышестоящих организаций.

Летом 2010 года выяснилось, что КС РФ и ЕСПЧ по разному оценили отказ российских судов признать незаконным непредставление военными властями (по признаку пола) трехлетнего отпуска по уходу за ребенком военнослужащему мужчине.

Отказав военнослужащему К.А. Маркину в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение его конституционных прав нормами действующего законодательства, КС РФ в Определении от 15.01.2009 года № 187-О-О высказал правовую позицию, согласно которой предоставление права на отпуск

⁵²¹ *Алексеев С. С.* Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 2000. С. 341.

⁵²² *Лапаева В. В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М.: Российская академия правосудия, 2012. С. 7.

по уходу за ребенком только военнослужащим женского пола не может расцениваться как нарушение закрепленных Конституции РФ принципов равенства прав и свобод человека и гражданина⁵²³.

Спустя год и восемь месяцев 07.10.2010 г. по жалобе К.А. Маркина ЕСПЧ вынес решение, и при тех же самых фактических обстоятельствах было зафиксировано нарушение требований ст. 14 Конвенции в силу установления законодательством России дискриминационных норм касательно мужского персонала вооруженных сил по сравнению с женским в отношении права на отпуск по уходу за ребенком⁵²⁴.

В связи с этим в гражданском судопроизводстве возникает проблема, вызванная конкуренцией определений КС РФ и решений ЕСПЧ в окончательной форме в виде постановлений.

Из п. 4 Постановления КС РФ от 16.06.1998 N 19-П усматривается, что фактически КС РФ устанавливает обязательность учета его правовых позиций, выраженных и в постановлениях, и в определениях. По мнению В.А. Витушкина, «вопрос о юридической силе определений КС РФ в науке практически не разработан»⁵²⁵. Вместе с тем, по нашему мнению, в силу индивидуального адресного характера определения КС РФ распространяются только на лиц, участвующих в деле, и не могут иметь юридического значения для неопределенного круга лиц. Обратное противоречило бы принципу разделения властей.

Частная проблема с противоречиями между решениями КС РФ и ЕСПЧ по делу Маркина может быть разрешена, например, путем преодоления

⁵²³ Определение КС РФ от 15.01.2009 N 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей", статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» <<http://www.ksrf.ru/>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵²⁴ Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России» (жалоба N 30078/06) <<http://hudoc.echr.coe.int>> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

⁵²⁵ Витушкин В.А. Определения КС РФ: особенности юридической природы. М., 2005. С. 32 // СПС Консультант Плюс.

определения КС РФ последующим Постановлением КС РФ, ведь ст. 79 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» не устанавливает подобного запрета. В связи с этим, Л.А. Грось отметила: «Представляется необходимым внести в Закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» норму, обязывающую КС РФ пересмотреть на пленарном заседании собственное постановление по требованию не менее трех членов Конституционного Суда, не согласных с его решением, либо ввести иную процедуру проверки конституционности постановлений самого КС РФ»⁵²⁶. Аналогичного мнения придерживаются Н. Громов и Е. Колесников⁵²⁷.

Однако вместо конструктивных предложений теоретического и практического характера разрешения имеющейся проблемы от российских властей поступили предложения, по нашему мнению, отражающие в том числе и уровень правовой культуры органов власти. Так, в 2010 г. В.Д. Зорькин высказал следующее мнение: «... КС РФ, принимая свое решение о конституционности закона в случаях, аналогичных германскому прецеденту, – при том, что между положениями Конституции о правах человека и Конвенцией нет противоречий, а противоречие возникло между толкованием Конституции (данным КС) и толкованием Конвенции (предпринятым ЕСПЧ), – может не ориентироваться на интерпретацию Конвенции ЕСПЧ, а принять решение в духе национальной Конституции, тем самым имплицитно подтверждая свою трактовку положений Европейской Конвенции (как составной части российской правовой системы), в духе национальной Конституции»⁵²⁸.

⁵²⁶ Грось Л.А. Статья: Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. NN 11, 12 // СПС Консультант Плюс.

⁵²⁷ Громов Н., Колесников Е. Принципы судопроизводства должны распространяться и на Конституционный Суд // Российская юстиция. 2000. N 2. С. 19 – 20.

⁵²⁸ Зорькин В.Д. Доклад на XIII Международном Форуме по конституционному правосудию «Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка». СПб. 18 – 20 ноября 2010 г. <<http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39>> (последнее посещение – 27 августа 2011 г.).

Фактически В.Д. Зорькин предложил при определенных обстоятельствах не исполнять решения ЕСПЧ. При этом сами обстоятельства, которые влекут необязательность исполнений решений ЕСПЧ, будет устанавливать КС РФ. В данном случае мнение Председателя КС РФ не согласуется с законоположениями, устанавливающими коллективное осуществление конвенционных прав и обязательность решений ЕСПЧ.

16.06.2011 г. по инициативе исполняющего обязанности председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ А.П. Торшина был внесен в Государственную Думу ФС РФ Проект Федерального конституционного закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵²⁹. В данном законопроекте имеется норма, согласно которой Россия самостоятельно определяет момент исчерпания внутренних средств правовой защиты. Однако разрешение подобных вопросов относится к исключительной компетенции ЕСПЧ. По сути, данным законопроектом предложено создать препятствие для обращения граждан за защитой своих конвенционных прав в ЕСПЧ.

Показательно, что отсутствие самостоятельной оценки вышеприведенной правовой ситуации продемонстрировали высшие судебные инстанции, которые в своих отзывах вместо оценки предложенного законопроекта с точки зрения верховенства права фактически «отмолчались».

Приведенный пример характеризует уровень правовой культуры высших государственных органов со стороны примата интересов государства, но не верховенства права.

⁵²⁹ Проект Федерального конституционного закона N 564346-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://docs.pravo.ru/document/list/?f_alias=all_projects> (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).

§ 3.2. Готовность гражданской процессуальной системы воспринимать результаты деятельности ЕСПЧ

С правовой культурой напрямую связан уровень развития правосознания, который можно выявить, например, в правоприменительной деятельности. В свою очередь, элементом структуры правовой культуры является также уровень развития правовой деятельности⁵³⁰.

Гражданский процесс можно представить как совокупность различных процессуальных действий, которые должны производиться в строгом соответствии с гражданским процессуальным правом. Для выявления влияния решений ЕСПЧ на процессуальные действия суда в лице конкретного физического лица – судьи – следует исследовать его настроения, представления о данном правовом явлении. Выяснение данных вопросов обусловлено необходимостью определения степени готовности правовой среды к восприятию такого феномена, как решения ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве.

Являясь частью гражданской процессуальной системы, гражданский процесс тесно связан с правовой культурой и, соответственно, с её составной частью – правосознанием. В теории права правосознание является формой общественного сознания⁵³¹ и представляет собой систему правовых взглядов, теорий, идей, представлений, убеждений, оценок, настроений, чувств, в которых выражается отношение индивида, общества к существующему праву, к правовым явлениям. Исследовать данный вопрос можно только опосредованно, через специальные методы исследования (метод гражданского процессуального права – анализ судебной практики; метод социологии – экспертный опрос).

Ответ на вопрос: «Почему следует исследовать вопросы психических явлений в гражданском процессе?» дает психологическая наука. Одной из

⁵³⁰ Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 2000. С. 341.

⁵³¹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2006. С. 679.

психологических закономерностей восприятия является зависимость восприятия материального или идеального объекта от того, в какой системе понятий воспринимаемый объект осмысливается⁵³².

Иными словами, готовность суда в лице конкретного судьи при отправлении правосудия руководствоваться, в том числе, и выработанными решениями ЕСПЧ процессуальными нормами, условиями реализации процессуальных норм-принципов ЕКПЧ будет зависеть от того, в какой системе культурологических ценностей они будут осмысливаться. Осмысление выработанных решениями ЕСПЧ процессуальных правил как неких эфемерных, имеющих значение не здесь и сейчас, не в конкретном рассматриваемом гражданском деле, ведет в конечном итоге к формированию установки необязательности или произвольности их применения и, соответственно, к нарушению права на справедливое судебное разбирательство, установленное ст. 6 ЕКПЧ.

Экспертный письменный опрос 57 судей судов общей юрисдикции из 41 субъекта РФ⁵³³; экспертный опрос 15 адвокатов, 3 помощников адвокатов, 27 стажёров адвокатов Адвокатской палаты Московской области⁵³⁴; анонимный письменный опрос (анкетирование) 54 студентов юридических вузов г. Москвы дали следующие результаты⁵³⁵.

⁵³² Еникеев М.И. Общая и социальная психология. Учебник. М., 2007. С. 7.

⁵³³ Дата экспертного опроса 19.09.2011 г. Место опроса государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российская академия правосудия» (РАП), г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69. Опрос проведен с разрешения декана факультета Митиной Елены Николаевны. Количество судей – респондентов, рассматривающих гражданские и уголовные дела без специализации – 57.

⁵³⁴ Дата экспертного опроса 23.11.2011 г. Место опроса – Адвокатская палата Московской области, г. Москва, Госпитальный Вал, д. 8/1, строение 2. Опрос проведен с разрешения вице-президента АПМО Багына С.А. Количество респондентов – 45, из них адвокатов – 15; получающих статус адвоката: помощников адвокатов и стажеров адвоката – 30.

⁵³⁵ Даты опроса 22.11.2011 г.; 19.10.2011 г.; 07.12.2011 г. Место опроса ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина». Респонденты – 39 студентов пятого курса очной формы обучения. Опрос проведен с разрешения преподавателя кафедры гражданского процесса – Жуйкова В.М. Дата опроса 23.12.2011 г. Место опроса НОУ ВПО «Академия права и управления (институт)», 15 студентов пятого курса очной формы обучения юридического факультета (г. Москва, ул. Садовники, дом 2. Опрос проведен с разрешения руководителя кафедры социальной психологии Титовой Н.С.

Более половины опрошенных адвокатов (60%) и около половины опрошенных судей (45.61%) рассматривают решения ЕСПЧ в качестве источника гражданского процессуального права. Значительная часть судей (66.7%) и адвокатов (86.6%) считают, что решения ЕСПЧ имеют юридическое значение в гражданском судопроизводстве.

На вопрос: «Что Вы понимаете под справедливым судебным разбирательством?», 49.12% судей и 37.7% адвокатов ответили – в соответствии с законом; 24.6% судей и 15.5% адвокатов – затруднились ответить; 1.75% судей и 13.3 % адвокатов ответили – в соответствии с требованием п. 1 ст. 6 ЕКПЧ. Только один адвокат указал на необходимость соблюдения выработанных решениями ЕСПЧ принципов, и ни один из судей не указал на связь между справедливым судопроизводством и установленными решениями ЕСПЧ процессуальными нормами.

Лишь незначительное число судей (1.75%) и адвокатов (13.3 %) связали соблюдение требований п. 1 ст. 6 ЕКПЧ со справедливым гражданским судопроизводством. Значительная часть судей (33.33%) и адвокатов (24.4 %) не относят решения ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права, при этом часть судей (17.54%) и адвокатов (11.1%) затруднились ответить на данный вопрос. Часть судей (3.5%) и адвокатов (4.4%) считают, что решения ЕСПЧ не имеют отношения к гражданскому процессуальному праву. Часть судей (12.28%) и адвокатов (4.4%) полагают, что решения ЕСПЧ не имеют юридического значения в гражданском судопроизводстве, при этом значительная часть судей (21.05%) и адвокатов (8.8%) затруднились ответить на данный вопрос.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что значительная часть респондентов-экспертов не готовы воспринимать и применять в гражданском судопроизводстве выработанные ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы справедливого судопроизводства. Несмотря на то, что половина судей и адвокатов готовы воспринимать выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные нормы и руководствоваться ими, проведенный опрос показал,

что у подавляющего большинства респондентов отсутствует правильное понимание содержания процессуальных норм и принципов, выработанных решениями ЕСПЧ.

На основе полученных данных можно сделать предположительный вывод о том, что подавляющее большинство судей и адвокатов не связывают справедливость гражданского судопроизводства ни с Конвенцией, ни с ЕСПЧ. Мы считаем, что выявленные пробелы в правосознании, прежде всего судейского корпуса, способствуют развитию выявленных отрицательных явлений в судебной практике при применении решений ЕСПЧ в качестве источника гражданского процессуального права, а также способствуют созданию условий для нарушения права каждого на справедливое судебное разбирательство.

За период с 15.06.2010 г. по 28.09.2011 г. с сайта Московского городского суда <http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/> «Информация по гражданским делам, рассматриваемым в кассационной инстанции Московского городского суда» были получены и проанализированы 49 471 постановлений судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда (далее по тексту МГС). В 27 752 определениях судебная коллегия по гражданским делам МГС оставила принятые судом первой инстанцией постановления без изменения, а кассационную и/или частную жалобы – без удовлетворения. Принцип правовой определенности (далее – ППО) употреблялся в 249 постановлениях, которыми было отказано в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы на судебные постановления, не вступившие в законную силу, что составляет 0.5% от всех принятых постановлений за указанный период и 0.89% от определений, которыми было отказано в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы.

В 233 случаях (93.57% от 249 случаев использования ППО, что составляет 0.83% от всех кассационных определений, которыми постановления суда первой инстанции оставлены без изменения) ППО использовался в качестве основания для отказа в удовлетворении кассационной и/или частной

жалобы, при этом в мотивировочной части кассационных определений судебная коллегия МГС приводила следующую стандартную формулировку: «...Правовая определенность подразумевает, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления... По настоящему гражданскому делу таких обстоятельств не установлено...»⁵³⁶.

В 15 определениях судебной коллегии по гражданским делам МГС (6% от всего числа определений, в которых одним из мотивов принятия постановления являлся ППО) использовалось следующее стандартное обоснование: «Судебная коллегия, исходя из конкретных обстоятельств, установленных судом, о причинах неявки ответчика К..., и учитывая задачи судопроизводства, принцип правовой определенности, распространение положения, закрепленного в ч. 3 ст. 167 ГПК РФ, находит, что неоднократное отложение судебного разбирательства в случае неявки в судебное заседание ответчика не соответствовало бы конституционным целям гражданского судопроизводства, т.к. способствовало бы затягиванию судебного процесса...»⁵³⁷.

Имеется только один случай применения ППО в соответствии с его содержанием, когда Судебная коллегия МГС отказала в удовлетворении кассационной жалобы и оставила решение суда первой инстанции без изменений на том основании, что значимые по делу обстоятельства были

⁵³⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам МГС по делу № 33-10213 от 08.04.2011 г. в составе председательствующего судьи Огановой Э.Ю.; судей Гороховой Н.А., Дедневой Л.В.; Определение по делу № 33-10215 от 08.04.2011 г. Судебной коллегии по гражданским делам МГС в составе: председательствующего судьи Огановой Э.Ю., судей Гороховой Н.А., Дедневой Л.В.; Определение от 28.04.2011 г. по делу № 33-10671 Судебной коллегии по гражданским делам МГС в составе: председательствующего судьи Горновой М.В., судей Гороховой Н.А., Дедневой Л.В. и др. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 14 декабря 2011 г.).

⁵³⁷ Определение судебной коллегии по гражданским делам МГС от 14.01.2011г. по гражданскому делу № 33-0012 в составе председательствующего Базьковой Е.М. и судей Малыхиной Н.В., Дегтерева О.В. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 14 декабря 2011 г.).

установлены судом в обжалуемом решении на основании вступившего ранее в законную силу решения суда⁵³⁸.

Выявленные случаи использования ППО в связи с установлениями ч. 3 ст. 167, ч. 2 ст. 354 ГПК РФ не имеют под собой каких-либо логических объяснений. Непонятно, какую взаимосвязь увидел суд между структурой ППО и предоставленной суду законом возможности отложить судебное разбирательство в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, при наличии сведений об их извещении в судебное заседание.

Применение судом кассационной инстанции ППО в качестве основания для отказа в удовлетворении кассационной и/или частной жалобы на невступившее в законную силу постановление суда первой инстанции не соответствует критерию его содержания. Конечно же, это сложно назвать тенденцией, однако за период год и три месяца подобных кассационных определений МГС было 249, что позволяет говорить о систематическом нарушении права на справедливое судебное разбирательство.

За период с 08.11.2011 г. по 15.12.2011 г. были проанализированы 914 определений судей МГС по надзорному производству⁵³⁹.

В порядке п.п. 1 ч. 2 ст. 381, ст. 383 ГПК РФ были вынесены 554 определения, которыми было отказано в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании Президиума МГС. Из них в 312 определениях (что составляет 56.3% от определений в порядке ст. 383 ГПК РФ) судьи использовали постановления ЕСПЧ.

В одном определении (0.18% от определений в порядке ст. 383 ГПК РФ) судья надзорной инстанции использовал установленную решением ЕСПЧ⁵⁴⁰

⁵³⁸ Определение судебной коллегии по гражданским делам МГС от 04.02.2011г. по делу №33-2807 в составе председательствующего судьи Огановой Э.Ю. и судей Вишняковой Н.Е., Горновой М.В. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 14 декабря 2011 г.).

⁵³⁹ «Информация по гражданским делам, рассматриваемым в надзорной инстанции МГС» <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 14 декабря 2011 г.).

процессуальную норму, определяющую условия признания доказательства вновь открывшимся⁵⁴¹.

В 311 определениях был использован ППО, что составляет 56.3% от исследованных определений в порядке ст. 383 ГПК РФ, в которых приводились следующие мотивы отказа: несогласие заявителя с оценкой судами первой и второй инстанций с оценкой доказательств (в 253 определениях), при этом указывался стандартный довод: «Доводы надзорной жалобы были предметом исследования судов двух инстанций, направлены на иную, отличную от суда первой инстанции, оценку собранных по делу доказательств, правом на которую суд надзорной инстанции не наделен, а равно требованиям принципа правовой определенности не отвечают. ППО предполагает, что стороны не вправе требовать пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления другого содержания. Иная точка зрения на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения вступившего в законную силу судебного постановления нижестоящего суда в порядке надзора...»⁵⁴².

В 47 определениях (8.48%) судьи надзорной инстанции привели в качестве основания отказа в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума МГС ошибочное толкование закона, при этом приводились сходные стандартные формулировки, названные выше.

Проведенный анализ судебной практики позволяет сделать ряд выводов, показывающих как положительные, так и отрицательные тенденции в имплементации системы процессуальных норм, установленных Конвенцией и решениями Европейского Суда.

⁵⁴⁰ Постановление ЕСПЧ от 05.07.2007 по делу «Кумкин и другие (Kumkin and others) против России» (жалоба N 73294/01) П. 31 <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 14 декабря 2011 г.).

⁵⁴¹ Определение от 15.12.2011г. по делу №4г/7-11431/11 судьи МГС Наумовой Е.М. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.).

⁵⁴² Определение от 08.11.2011г. по делу №4г/6 – 9953 судьи Московского городского суда Тихенко Г.А. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.)

Так, на примере использования Московским городским судом ППО можно сделать вывод, что суд рассматривает его в качестве источника гражданского процессуального права, однако складывающаяся судебная практика свидетельствует о том, что судом в подавляющем большинстве случаев на стадии кассационного производства неправильно применяются выработанные решениями ЕСПЧ процессуальные нормы и принципы. Следует констатировать распространение неправильного понимания ППО и неправильное его применение на стадии кассационного рассмотрения, которое до 01.01.2012 г. предназначалось для рассмотрения кассационных (частных) жалоб на постановления судов первой инстанции, не вступивших в законную силу.

На стадии надзорного производства более чем в половине случаев судьи МГС используют и применяют на практике в качестве источника гражданского процессуального права установленные решениями ЕСПЧ процессуальные правовоположения и принципы при вынесении постановлений в порядке ст. 383 ГПК РФ. Следует отметить однобокость и избирательность их применения, а именно, применяется в основном ППО (в 99.2% случаях) и исключительно в качестве основания для отказа в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании в Президиум МГС. Использование других процессуальных норм, установленных ЕСПЧ, носит единичный характер. Несмотря на то что имеются основания применения других процессуальных норм, принципов, установленных ЕСПЧ, судьи МГС их не применяют.

Так, в четырех случаях (1.28% от определений, вынесенных в порядке ст. 383 ГПК РФ, в которых использовались решения ЕСПЧ) судьи необоснованно применили ППО. В одном случае судья необоснованно применил ППО в ситуации, когда решение суда первой инстанции было отменено в кассации и дело направлено на рассмотрение в суд первой инстанции для проверки доводов заявителя, что свидетельствует о неправильном понимании судьей содержания ППО, т.к. окончательного решения по данному делу не было

принято⁵⁴³. В трех случаях имелись основания применения других процессуальных правоположений, установленных решениями ЕСПЧ, касающихся обязательности извещения лиц, участвующих в деле, судебной повесткой⁵⁴⁴ под роспись и обеспечения судом возможности лицам участвовать в деле и представлять доказательства⁵⁴⁵, однако судьи проигнорировали их и необоснованно применили ППО.

Тем не менее, в большинстве случаев использования ППО на этапе разрешения вопроса о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в Президиум МГС оправдано, поскольку, оценив доказательства по своему внутреннему убеждению, суд первой инстанции в решении сделал соответствующие выводы, которые были проверены судом второй инстанции, и, соответственно, наличие у заявителя иной, собственной оценки рассмотренных в суде доказательств не может являться основанием для отмены принятых судебных постановлений.

Вместе с тем, в отношении надзорной и кассационной стадий возникает вопрос, почему, если первая и проверочная инстанции сделали выводы, противоречащие обстоятельствам дела, суд надзорной или кассационной инстанции должен оставить это без внимания. Представляется, что процессуальные законоположения, ограничивающие компетенцию суда надзорной (кассационной) инстанции проверять вопросы факта, не соответствуют процессуальному принципу доступа к суду и принципу правовой определенности.

Проведенный анализ судебной практики выявил черты, свидетельствующие о недостаточной правовой культуре судейского корпуса. Только в 0.3% случаях применения результатов деятельности ЕСПЧ, которыми

⁵⁴³ Определение от 15.12.2011г. по делу 4г/6-10012 судьи МГС Курциньш С.Э. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.).

⁵⁴⁴ Определение от 08.12.2011г. по делу 4г/8-10137 судьи МГС Ключева А.И.; Определение от 08.12.2011г. по делу 4г/1-10389 судьи МГС Кучерявенко А.А. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.).

⁵⁴⁵ Определение от 23.11.2011г. по делу 4г/7-10247/11 судьи МГС Наумовой Е.М. <<http://mos-gorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.)

устанавливалась процессуальная форма осуществления права на справедливое судебное разбирательство, судьи указывают наименование решения ЕСПЧ, которым была установлена конкретная процессуальная норма или принцип. Из 312 определений в порядке ст. 383 ГПК РФ, в которых судьи использовали решения ЕСПЧ, только в 77 определениях судьи МГС делали ссылку на ЕСПЧ, а в остальных случаях указывали на ППО без ссылки на его установление ЕСПЧ. В одном определении в порядке ст. 383 ГПК РФ судья использует содержание ППО, но не называет его⁵⁴⁶.

Исправление сложившейся ситуации должно производиться по разным направлениям. Прежде всего, правоприменение будет зависеть от актов толкования высших судебных инстанций, которым следует внести соответствующие разъяснения касательно культуры соблюдения права на справедливое судебное разбирательство в процессуальной форме, установленной решениями ЕСПЧ. Представляется, что должна разрешиться ситуация с отсутствием официального опубликования решений ЕСПЧ. Необходимы включения соответствующих курсов как в процесс обучения студентов юридических специальностей (их опрос показал, что при изучении гражданского процессуального права только 35% опрошенных подтвердили факт ссылки преподавателей на решения ЕСПЧ), так и включение соответствующих разделов по изучению решений ЕСПЧ в профессиональную подготовку судей и адвокатов.

Нельзя не сказать о положительных явлениях, выявленных при анализе деятельности КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ. Используя результаты деятельности ЕСПЧ, высшие судебные инстанции фактически являются связывающим звеном между ЕСПЧ и судами судебной системы. В свою очередь, решения ЕСПЧ являются соединительным элементом между процессуальными принципами Конвенции и правоприменительной практикой судебной системы России.

⁵⁴⁶ Определение от 15.12.2011 г. по делу 4г/6-10012 судьи МГС Курциньш С.Э. <<http://mosgorsud.ru/inf/infk/gk/>> (последнее посещение – 10 января 2011 г.)

Вместе с тем, приходится констатировать, что отдельные элементы правовой системы и, соответственно, гражданской процессуальной системы не в полной мере готовы правильно воспринимать и понимать значение решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве. Несмотря на взятые Россией обязательства приложить все усилия для коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство, на практике приходится констатировать формальный подход.

Некоторые представители законодательной и судебной власти при решении политических вопросов проявляют готовность к частичному отказу от взятых обязательств. С одной стороны, значительная часть опрошенных экспертов – профессиональных участников гражданских процессуальных отношений – относят решения ЕСПЧ к источникам гражданского процессуального права, но, с другой стороны, не связывают с ними соблюдение права на справедливое судебное разбирательство. Анализ судебной практики также показал, что использование решений ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве крайне редко, а в ряде случаев имеется существенное несоблюдение процессуальной формы права на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем, анализ элементов гражданской процессуальной системы позволяет сделать вывод о том, что выработанная решениями ЕСПЧ процессуальная форма соблюдения права на справедливое судебное разбирательство включена в гражданскую процессуальную систему. С одной стороны, данные решения ЕСПЧ воспринимаются в качестве источников гражданского процессуального права, с другой стороны, они являются связующим звеном между гражданским процессуальным законодательством и правоприменительной практикой судов.

Заключение

В заключение диссертационного исследования, не повторяя его основных положений, уместно сделать вывод о том, что деятельность ЕСПЧ оказала существенное влияние на большинство элементов отечественной гражданской процессуальной системы. Фактическая процессуальная деятельность высших судебных инстанций свидетельствует об использовании выработанных ЕСПЧ процессуальных принципов (правоположений) и правовых позиций в качестве процессуальной формы коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство. В работе были сформулированы дополнительные основания отнесения решений ЕСПЧ к формально юридическим источникам гражданского процессуального права.

С учетом проведенного исследования необходимо дать определение гражданской процессуальной системе, под которой следует понимать обладающую внутренним единством и обусловленную целью защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов гражданских или иных правоотношений, совокупность всех элементов – правовых явлений и связей между ними в гражданском судопроизводстве: гражданского процессуального права, гражданского процессуального законодательства, правовой культуры субъектов гражданского судопроизводства, судебной практики, правовых позиций высших судебных инстанций, доктрины, а также решений ЕСПЧ, устанавливающих процессуальную форму осуществления права на справедливое судебное разбирательство.

Сложно переоценить роль ЕСПЧ в последовательном разрешении системной проблемы неисполнения судебных постановлений (актов) в стадии исполнительного производства, особенно в отношении долгов государства, установленных судебными постановлениями (актами). Повлияла деятельность ЕСПЧ и на доктрину, например, в отношении включения исполнительного производства в качестве стадии гражданского (арбитражного) процесса.

Следует отметить значение решений ЕСПЧ в качестве фактора, воздействующего на правовую культуру в отношении восприятия прав человека и корреспондирующих обязанностей государства в контексте требований принципа верховенства права. Это можно наблюдать, в том числе, в особых мнениях судей КС РФ, когда они мотивируют свои возражения с учетом правовых позиций ЕСПЧ⁵⁴⁷.

ЕСПЧ своими решениями устанавливает единый масштаб понимания условий реализации права на справедливое судебное разбирательство, требования к суду, к процессуальной форме, к единству содержания как процессуальных, так и материальных норм права, к единству понимания основных прав и свобод человека. Такие решения являются связывающим звеном между процессуальным законодательством, к которому относится и ЕКПЧ, и правоприменительной практикой. При этом правовая природа решений ЕСПЧ обусловлена международным договором. Толкуя и применяя Конвенцию, Европейский Суд выводит из её содержания объективно существующее право на справедливое судебное разбирательство.

Кроме этого, деятельность ЕСПЧ имеет значение для формирования правовой культуры всех субъектов гражданской процессуальной системы, и прежде всего, при формировании понимания «справедливости» гражданского судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве решения ЕСПЧ оказали влияние на приведение реализации права на судебную защиту в соответствие с объективно существующим содержанием права на справедливое судебное разбирательство, установленное п.1 ст. 6 Конвенции. Следует выделить направления такого

⁵⁴⁷ Постановление КС РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 НК РФ в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом ФАС МО; Постановление КС РФ от 14.11.2005 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в РФ» <<http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx>> (последнее посещение – 15 апреля 2013 г.).

влияния: выявление положений гражданского процессуального законодательства, несоответствующих Конвенции; выявление процессуальных ситуаций, когда действия суда не соответствуют требованиям справедливости судопроизводства. В контексте коллективного осуществления права на справедливое судебное разбирательство решения ЕСПЧ имеют значение в расширении гарантий на судебную защиту при обращении лиц в суд, при рассмотрении и разрешении гражданских дел, а также при исполнении вступивших в законную силу судебных решений.

Наряду с решениями ЕСПЧ, которые содержат общие начала справедливого гражданского судопроизводства и имеют значение для соблюдения права на справедливое судебное разбирательство во всех гражданских делах, имеются решения ЕСПЧ, которые имеют сугубо прикладное, процессуальное значение для рассмотрения конкретного гражданского дела.

Таким образом, решения ЕСПЧ имеют многогранное значение в гражданском судопроизводстве и определяются в контексте гражданской процессуальной системы. Вместе с тем, анализ представлений судейского корпуса о праве на справедливое судебное разбирательство позволяет говорить о недостаточном уровне понимания его сущности, что создаёт условия произвольного и необязательного соблюдения процессуальной формы данного права. Проведенное исследование судебной практики показывает, что в гражданском судопроизводстве имеет место «механический» перенос результатов деятельности ЕСПЧ, когда берется форма выработанного решениями ЕСПЧ процессуального правоположения или принципа в отрыве от его содержания и применяется в качестве регулятора гражданских процессуальных отношений.

Для преодоления выявленных проблем требуется комплексный подход во взаимосвязи со всеми элементами гражданской процессуальной системы. В программу повышения квалификации судей и адвокатов, а также в программу обучения студентов юридических вузов следует ввести курс

изучения процессуальной формы, установленной решениями ЕСПЧ в отношении соблюдения права каждого на справедливое судебное разбирательство. В гражданском процессуальном законодательстве необходимо сделать изменения, обязывающие суды соблюдать указанную процессуальную форму.

В связи с этим, можно привести на первый взгляд парадоксальный, а по сути, правильный вывод Д. Раушнинга: «... решения ЕСПЧ, в которых устанавливается нарушение прав человека, выносятся в пользу России, помогая ей таким образом обеспечивать достойное применение российских законов российской властью»⁵⁴⁸.

⁵⁴⁸ Раушнинг Д. Защита прав человека как главная задача государств–членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. Сборник статей / Под ред. профессора Д. Раушнинга и канд. юр. наук В.Н. Русиновой. М., 2008. С. 14.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ (ред. от 06.12.2011) «Об арбитражных судах в Российской Федерации».
3. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 07.02.2011) «О военных судах Российской Федерации».
4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ (ред. от 01.12.2012) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации».
5. Проект Федерального конституционного закона N 564346-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».
6. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г.
7. Договор о Европейском Союзе от 07.02.1992 (с изм. и доп. от 13.12.2007 г.).
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.
9. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26.05.1995 г.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г.
11. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 24.06.1994 г.
12. Хартия основных прав Европейского Союза от 07.12.2000 г.
13. Арбитражный процессуальный кодекс РФ 2002 г.
14. Гражданский процессуальный кодекс РФ 2002 г.
15. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
16. Федеральный закон от 09.12.2010 N 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».
17. Федеральный закон от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

18. Федеральный закон от 30.04.2010 N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

19. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 28.06.2010) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ».

20. Федеральный закон от 30.04.2010 N 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

21. Устав гражданского судопроизводства от 20.11.1864 г.

22. Закон РСФСР от 08.07.1981 (ред. от 07.05.2009) «О судостроительстве РСФСР».

23. Постановление Правительства РФ от 16.07.2009 N 582 (ред. от 26.10.2011) «Об основных принципах определения арендной платы при аренде земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, и о Положениях определения размера арендной платы, а также порядка, условий и сроков внесения арендной платы за земли, находящиеся в собственности Российской Федерации».

Разъяснения по вопросам правоприменения и судебная практика:

Практика Конституционного Суда РФ:

1. Определение КС РФ от 07.10.1997 N 88-О «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края».

2. Постановление КС РФ от 16.06.1998 N 19-П «По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации».

3. Постановление КС РФ от 23.11.1999 N 16-П «По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения «Христианская церковь Прославления».

4. Определение КС РФ от 18.01.2005 N 36-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Нефтяная компания «ЮКОС» на

нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 7 статьи 3 и статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации».

5. Постановление КС РФ от 14.07.2005 N 8-П КС «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти" в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго».

6. Постановление КС РФ от 14.07.2005 N 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 113 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.А. Поляковой и запросом Федерального арбитражного суда Московского округа».

7. Постановление КС РФ от 14.11.2005 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 48 и статьи 58 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», пункта 7 статьи 63 и статьи 66 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации».

8. Постановление КС РФ от 17.11.2005 N 11-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центронефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области».

9. Постановление КС РФ от 20.02.2006 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим».

10. Постановление КС РФ от 06.04.2006 N 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах РФ», Федеральных законов «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в РФ», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ» и Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом Президента Чеченской

Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда».

11. Определение КС РФ от 18.04.2006 N 103-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Савовских Галины Иосифовны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 376 и статьей 393 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

12. Определение КС РФ от 13.06.2006 N 272-О «По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

13. Определение КС РФ от 13.06.2006 N 274-О «По жалобам граждан Ахалбедашвили Мамуки Гурамовича и Молдованова Константина Викторовича на нарушение их конституционных прав подпунктом 10 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации».

14. Определение КС РФ от 25.01.2007 N 99-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лагутина Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьей 396 Трудового кодекса РФ, статьей 211 Гражданского процессуального кодекса РФ, статьями 13 и 73 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

15. Постановление КС РФ от 05.02.2007 N 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан».

16. Определение КС РФ от 08.02.2007 N 325-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан Лесной Лидии Николаевны, Стригуна Станислава Владимировича, Чичерина Виктора Петровича и общества с ограниченной ответственностью «Афина-Бизнес» на нарушение конституционных прав и свобод частью второй статьи 20 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

17. Определение КС РФ от 04.06.2007 N 423-О-П «По запросу Московского областного суда о проверке конституционности статей 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

18. Постановление КС РФ от 19.07.2011 N 17-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского

процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева».

19. Постановление КС РФ от 17.01.2008 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений статей 9 и 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в РФ» и статей 181, 188, 195, 273, 290, 293 и 299 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «СЕБ Русский Лизинг», общества с ограниченной ответственностью «Нефте-Стандарт» и общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственное предприятие «Нефте-Стандарт»».

20. Определение КС РФ от 20.03.2008 N 244-О-П «По жалобе гражданина Петрова И.А. на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 208 Гражданского процессуального кодекса РФ».

21. Постановление КС РФ от 25.03.2008 N 6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг».

22. Определение КС РФ от 15.01.2009 N 187-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей».

23. Постановление КС РФ от 27.02.2009 N 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной».

24. Определение КС РФ от 05.03.2009 N 544-О-П «По жалобе гражданки Хорошавцевой Н.Н. на нарушение ее конституционных прав рядом положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

25. Определение КС РФ от 03.11.2009 N 1366-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Загидулиной Зельфруз Карибуллоуны на нарушение ее

конституционных прав положениями Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданского процессуального кодекса РФ».

26. Определение КС РФ от 04.06.2009 N 849-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ильина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 1 части 1 статьи 7, части 3 статьи 9, статьи 27, части 1 статьи 35 и части 1 статьи 36 Федерального конституционного закона «О военных судах РФ».

27. Постановление КС РФ от 21.01.2010 N 1-П «По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор».

28. Постановление КС РФ от 26.02.2010 N 4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой».

29. Постановление КС РФ от 19.03.2010 N 7-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других».

30. Определение КС РФ от 21.04.2011 N 592-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданки Левченко Татьяны Валерьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом "в" части четвертой статьи 23 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и статьей 306 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

31. Постановление КС РФ от 21.04.2010 N 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы».

32. Определение КС РФ от 26.05.2011 N 655-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суртаева Виталия Семеновича на нарушение его

конституционных прав пунктом 5 части первой статьи 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

33. Постановление КС РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом ВАС РФ».

34. Определение КС РФ от 29.09.2011 N 1149-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Акоюн Сони Люрисовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года N 330-ФЗ «О внесении изменений в ГПК РФ».

35. Определение КС РФ от 01.03.2012 N 424-О-О «По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 30 и частью третьей статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

36. Постановление КС РФ от 14.05.2012 N 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова».

37. Постановление КС РФ от 27.06.2012 N 15-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой».

Практика Европейского Суда по правам человека:

1. Постановление ЕСПЧ от 09.02.1967 г. по делу «О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии».

2. Постановление ЕСПЧ от 21.02.1975 г. по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства».

3. Постановления ЕСПЧ от 27.02.1980 г. по делу «Девеер (Deweer) против Бельгии».

4. Постановление ЕСПЧ от 08.12.1983 г. по делу «Претто (Pretto) и другие против Италии».

5. Постановление ЕСПЧ от 28.05.1985 г. по делу «Ашингдан (Ashingdane) против Соединенного Королевства».
6. Постановление ЕСПЧ от 08.07.1986 г. по делу «Литгоу и другие (Lithgow and others) против Соединенного Королевства».
7. Постановление ЕСПЧ от 25.06.1987 г. по делу «Капуано (Caruano) против Италии».
8. Решение ЕСПЧ от 29.11.1991 г. по делу «Пайн Вaley Девелоупментс Л.Т.Д. и др. (PINE VALLEY DEVELOPMENTS LTD AND OTHERS) против Ирландии».
9. Постановление ЕСПЧ от 16.12.1992 г. по делу «Хеннингс против Германии».
10. Постановление ЕСПЧ от 27.10.1993 г. по делу «Домбо Бегер Б.В.В. (DOMBO VENEER B.V. v.) против Нидерландов».
11. Постановление ЕСПЧ от 13.07.1995 г. по делу «Толстой Милославский (Tolstoy Miloslavsky) против Соединенного Королевства».
12. Постановление ЕСПЧ от 25.02.1997 г. по делу «Финдли (Findlay) против Соединенного Королевства».
13. Постановление ЕСПЧ от 18 марта 1997 г. по делу «Фуше (Foucher) против Франции».
14. Постановление ЕСПЧ от 19.03.1997 г. по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции».
15. Постановление ЕСПЧ от 30.10.1998 г. по делу «Ф.Е (F.E.) против Франции».
16. Решение ЕСПЧ от 22.06.1999 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович (Lyudmila Frantsevna Tumilovich) против России».
17. Постановления ЕСПЧ от 28.10.1999 г. по делу «Брумареску (Brumarescu) против Румынии».
18. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 г. по делу «Компания Комингерсол С.А. против Португалии».
19. Решение ЕСПЧ от 04.05.2000 г. по делу «Бускарини (Buscarini) против Сан-Марино».
20. Постановления ЕСПЧ от 22.06.2000 по делу «Коэм и другие против Бельгии» (Coeme and others v. Belgium).
21. Постановление ЕСПЧ от 27.06.2000 г. по делу «Фридендер против Франции».
22. Решение ЕСПЧ от 08.02.2001 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 47936/99 «Галина Питкевич (Galina Pitkevich) против России».

23. Постановление ЕСПЧ от 26.02.2002 г. по делу «Моррис (Morris) против Соединенного Королевства».
24. Постановление ЕСПЧ от 11.04.2002 г. по делу «Аэпи Са (Aepi Sa) против Греции».
25. Постановление ЕСПЧ от 07.05.2002 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России».
26. Решение ЕСПЧ от 14.01.2003 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 61605/00 «Аркадий Иванович Викторов (Arkadiy Ivanovich Viktorov) против Российской Федерации».
27. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2003 г. по делу «Рябых (Ryabykh) против России».
28. Постановление ЕСПЧ от 16.12.2003 г. по делу «Купер (Cooper) против Соединенного Королевства».
29. Постановление ЕСПЧ от 16.12.2003 г. по делу «Гривз (Grieves) против Соединенного Королевства».
30. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2004 г. по делу «Космопулу (Kosmopoulou) против Греции».
31. Постановление ЕСПЧ от 30.03.2004 г. по делу «Радиовещательная компания «Радио Франс» против Франции».
32. Постановление ЕСПЧ от 27.05.2004 г. по делу «Метаксас (Metaxas) против Греции».
33. Постановление ЕСПЧ от 22.06.2004 г. «Брониовский (Broniowski) против Польши».
34. Постановление ЕСПЧ от 24.06.2004 г. по делу «Фон Ганновер (Принцесса Ганноверская) (Von Hannover) против Германии».
35. Постановление ЕСПЧ от 20.07.2004 г. по делу «Никитин против России».
36. Постановление от 18.11.2004 г. по делу «Праведная против России».
37. Решение ЕСПЧ от от 18.11.2004 г. По делу Прокопович (Prokorovich) против России».
38. Постановление ЕСПЧ от 03.02.2005 г. по делу «Фочьяк (Fociac) против Румынии».
39. Постановление ЕСПЧ от 15.02.2005 г. по делу «Стил и Моррис (Steel and Morris) против Соединенного Королевства».
40. Постановление ЕСПЧ от 15.03.2005 г. по делу «Яковлев (Yakovlev) против России».

41. Постановление ЕСПЧ от 22.02.2005 г. по делу «Новоселецкий (Novoseletskiy) против Украины».
42. Постановление ЕСПЧ от 30.06.2005 г. по делу «Тетерины. В. Против России».
43. Постановление от 13.10.2005 г. по делу «Васильев против России».
44. Решение ЕСПЧ от 03.11.2005 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 38020/03 «Константин Антонов (Konstantin Antonov) против России».
45. Постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 г. по делу «Акционерное общество «Эко-Эльда Авее» (Eko-Elda Avee) против Греции».
46. Решение ЕСПЧ от 09.03.2006 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 72776/01 «Афанасий Семенович Братякин (Afanasiy Semenovich Bratyakin) против России».
47. Постановление ЕСПЧ от 29.03.2006 г. по делу «Мостаччуоло (Mostacciuolo) против Италии».
48. Постановление ЕСПЧ от 12.04.2006 г. по делу «Стек (Stec) и другие против Соединенного Королевства».
49. Постановление от 13.04.2006 г. по делу «Сухобоков против России».
50. Постановление ЕСПЧ от 22.06.2006 г. по делу «Авакова (Avakova) против России».
51. Постановление ЕСПЧ от 21.09.2006 г. по делу «Борщевский (Borshchevskiy) против России».
52. Постановление ЕСПЧ 19.10.2006 г. по делу «Кесьян (Kesyan) против России».
53. Постановление ЕСПЧ от 02.11.2006 г. по делу «Нелюбин (Nelyubin) против России».
54. Постановление ЕСПЧ от 09.01.2007 г. по делу «Компания «Интерсплав» (Intersplav) против Украины».
55. Постановление ЕСПЧ от 11.01.2007 г. по делу «Анхойзер-Буш инк. против Португалии».
56. Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 г. по делу «Булгакова (Bulgakova) против России».
57. Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 г. по делу «Кот (Kot) против России».
58. Постановление ЕСПЧ от 18.01.2007 г. по делу «Булгакова (Bulgakova) против России».
59. Постановление ЕСПЧ от 15.02.2007 г. по делу «Райлян против России».
60. Постановление ЕСПЧ от 22.02.2007 г. по делу «Красуля (Krasulya) против России».

61. Постановление ЕСПЧ от 10.05.2007 г. по делу «Сергей Петров (Sergey Petrov) против России».
62. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 г. по делу «Ларин и Ларина (Larin and Larina) против России».
63. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 г. по делу «Загородников (Zagorodnikov) против России».
64. Постановление ЕСПЧ от 28.06.2007 г. по делу «Бойченко (Boychenko) и Гершкович (Gershkovich) против России».
65. Постановление ЕСПЧ от 05.07.2007 г. по делу «Кумкин и другие (Kumkin and others) против России».
66. Постановление от 19.07.2007 г. по делу «Кондрашина против России».
67. Постановление ЕСПЧ от 04.12.2007 г. по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства».
68. Постановление ЕСПЧ от 17.01.2008 г. по делу «Рякиб Бирюков (Ryakib Biryukov) против России».
69. Постановление ЕСПЧ от 14.02.2008 г. по делу «Пшеничный (Pshenichnyy) против России».
70. Постановление ЕСПЧ от 25.03.2008 г. по делу «Фалимонов (Falimonov) против России».
71. Постановление ЕСПЧ от 27.03.2008 г. по делу «Штукатуров (Shtukaturov) против России».
72. Постановление ЕСПЧ от 03.04.2008 г. по делу «Риджент Кампани (Regent Company) против Украины».
73. Постановление ЕСПЧ от 10.04.2008 г. по делу «Лучкина (Luchkina) против России».
74. Постановление ЕСПЧ от 29.04.2008 г. по делу «Барашкова (Barashkova) против России». Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 г. по делу «Галич (Galich) против России».
75. Постановление ЕСПЧ от 12.06.2008 г. по делу «Мороко (Moroko) против России».
76. Постановление ЕСПЧ от 26.06.2008 г. по делу «Красев (Krasev) против России».
77. Постановление ЕСПЧ от 09.10.2008 г. по делу «Моисеев (Moiseyev) против России».
78. Постановление ЕСПЧ от 23.10.2008 г. по делу «Хужин и другие против России».

79. Постановление ЕСПЧ от 14.11.2008 г. по делу «Литвинова (Litvinova) против России» Постановление ЕСПЧ от 27.11.2008 г. по делу «Мирошник (Miroshnik) против Украины».
80. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. по делу «Бурдов (Burdov) против России».
81. Постановление ЕСПЧ от 15.01.2009 г. по делу «Менчинская (Menchinskaya) против России».
82. Постановление ЕСПЧ от 22.01.2009 г. по делу «Булвес АД» ("Bulves" AD) против Болгарии».
83. Постановление ЕСПЧ от 05.02.2009 г. по делу «Олуич (Olujic) против Хорватии».
84. Постановление ЕСПЧ от 26.05.2009 г. по делу «Бацанина (Batsanina) против России».
85. Решение ЕСПЧ от 25.06.2009 г. «По вопросу приемлемости жалобы N 42600/05 «ООО «Линк Ойл СПб» (ООО Link Oil SPb) против России».
86. Постановление ЕСПЧ от 09.07.2009 г. по делу «Тарнопольская и другие (Tarnopolskaya and others) против России».
87. Постановление ЕСПЧ от 30.07.2009 г. по делу «Хотулева (Khotuleva) против России».
88. Постановление ЕСПЧ от 01.10.2009 г. по делу «Макарова (Makarova) против России».
89. Постановление ЕСПЧ от 15.10.2009 г. по делу «Сокур против России».
90. Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 г. по делу «Безымьянная (Bezumuannaya) против России».
91. Постановление ЕСПЧ от 22.12.2009 г. по делу «Парлов-Ткалчич (Parlov-Tkalcic) против Хорватии».
92. Постановление ЕСПЧ от 11.02.2010 г. по делу «Залевская (Zalevskaya) против России».
93. Постановление ЕСПЧ от 25.02.2010 г. по делу «Куприны (Kurginy) против России».
94. Постановление ЕСПЧ от 01.04.2010 г. по делу «Георгий Николаевич Михайлов (Georgiy Nikolayevich Mikhaylov) против России».
95. Постановление ЕСПЧ от 29.04.2010 г. по делу «Тугаринов (Tugarinov) против России».

96. Постановление ЕСПЧ от 20.05.2010 по делу «Бутенко и другие (Butenko and Others) против России».
97. Постановление ЕСПЧ от 07.10.2010 г. по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против России».
98. Постановление ЕСПЧ от 25.11.2010 г. по делу «Николай Матвеев (Nikolay Matveev) против России».
99. Решение ЕСПЧ от 08.02.2011 г. по делу «Плалам С.П.А. (PLALAM S.P.A.) против Италии».
100. Постановление ЕСПЧ от 10.02.2011 г. по делу «Солтысяк (Soltysyak) против России».
101. Постановление ЕСПЧ от 12.11.2002 г. по делу «Белеш и другие (Beles and Others) против Чешской Республики».

Разъяснения по вопросам правоприменения Верховного Суда РФ:

1. Постановление Пленума ВС РФ от 14.02.2000 г. N 9 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих».
2. Постановление Пленума ВС РФ от 10.10.2003 г. N 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».
3. Постановление Пленума ВС РФ от 19.12.2003 N 23 «О судебном решении».
4. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2004 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 06.10.2004 г.).
5. Постановление Пленума ВС РФ от 24.02.2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».
6. Постановление Пленума ВС РФ от 06.02.2007 г. N 6 (ред. от 28.06.2012) «Об изменении и дополнении некоторых Постановлений Пленума ВС РФ по гражданским делам».
7. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2007 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 27.02.2008 г.).

8. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 03.06.2009 г.).

9. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2009 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 16.09.2009 г.).

10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2010 г. (утв. постановлением Президиума ВС РФ от 16.06.2010 г.).

11. Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

12. Постановление Пленума ВС РФ от 07.04.2011 г. N 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера».

13. Обзор судебной практики ВС РФ от 31.08.2011 (утв. Президиумом ВС РФ 18.05.2011 г.).

14. Обзор судебной практики ВС РФ за второй квартал 2011 г. (утв. Президиумом ВС РФ 28.09.2011).

15. Постановление Пленума ВС РФ от 11.12.2012 г. N 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений».

Разъяснения по вопросам правоприменения Высшего Арбитражного Суда РФ:

1. Информационное письмо ВАС РФ от 20.12.1999 N С1-7/СМП-1341 «Об основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие».

2. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.12.2005 N 96 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов, об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов».

3. Протокол заседания секции арбитражного процессуального законодательства от 28 октября 2009 г. N 6.

4. Письмо ВАС РФ от 25.12.2009 N ВАС-С01/КАУ-2609 «О принятии мер, направленных на обеспечение исполнения судебных актов арбитражных судов, предусматривающих взыскание с ФНС РФ за счет средств, выделенных из бюджета РФ, расходов, понесенных арбитражным управляющим в ходе процедур банкротства».

5. Постановление Пленума ВС РФ N 3, Пленума ВАС РФ N 2 от 04.02.2010 (ред. от 22.12.2011) «О Регламенте Дисциплинарного судебного присутствия».

6. Постановление Пленума ВС РФ N 30, Пленума ВАС РФ N 64 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 N 52 (ред. от 23.03.2012) «О применении положений Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам».

Судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов:

1. Решение ВС РФ от 17.10.2003 N ГКПИ03-958
2. Решение ВС РФ от 14.11.2003 N ГКПИ03-1265
3. Определение ВС РФ от 21.05.2004 N 49-Г04-48
4. Определение ВС РФ от 15.11.2005 N 4-Г05-36
5. Определение ВС РФ от 21.06.2006 г. N81-Г06-7
6. Определение ВС РФ от 05.10.2007 N 6-В07-29
7. Определение ВС РФ от 26.10.2007 N 10-В07-15
8. Определение ВС РФ от 07.11.2008 N 91-В08-6
9. Определение ВС РФ от 02.04.2009 N 5н-273/08
10. Определение ВС РФ от 23.07.2009 N 85-В09-13
11. Определение ВС РФ от 15.09.2009 N 6н-41/09
12. Решение ВС РФ от 09.11.2009 N ГКПИ09-1140
13. Решение ВС РФ от 28.12.2009 N ГКПИ09-1543
14. Определение ВС РФ от 20.05.2010 N 201-В10-11
15. Определение ВС РФ от 09.07.2010 N 5-В10-49
16. Определение от 17 августа 2010 г. N 14-Г10-34
17. Определение ВС РФ от 14.09.2010 N 38-Г10-39
18. Определение судебной коллегии ВС РФ от 07.09.2010 N 5-В10-52
19. Определение ВС РФ от 17.09.2010 N 59-В10-12

20. Решение ВС РФ от 23.09.2010 г. по делу N ГКПИ10-862
21. Определение ВС РФ от 17.12.2010 N 8-Г10-36
22. Определение ВС РФ от 21.12.2010 N 35-В10-3
23. Определение ВС РФ от 24.12.2010 N 47-Г10-36
24. Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2010 N 5-В10-108
25. Определение ВС РФ от 11.01.2011 N 11-Г10-35
26. Определение ВС РФ от 11.01.2011 N 5-Г10-275
27. Определение ВС РФ от 01.02.2011 N 41-Г10-68
28. Определение ВС РФ от 25.01.2011 N 16-Г10-64
29. Определение ВС РФ от 08.02.2011 N 5-Г11-1
30. Определение ВС РФ от 08.02.2011 N 5-Г11-7
31. Решение ВС РФ от 10.03.2011 N ГКПИ11-64
32. Определение ВС РФ от 11.03.2011 N 18-В11-7
33. Определение ВС РФ от 18.03.2011 N 59-В10-17
34. Определение ВС РФ от 05.04.2011 N 35-Г11-4
35. Определение ВС РФ от 05.04.2011 N 22-Г11-38
36. Определение Верховного Суда РФ от 20.05.2011 N 19-Г11-11
37. Определение ВС РФ от 06.05.2011 N 19-В11-4
38. Определение ВС РФ от 17.06.2011 N 5-В11-5
39. Определение ВС РФ от 08.07.2011 N 18-В11-41
40. Решение ВС РФ от 26.07.2011 N ГКПИ11-790
41. Определение ВС РФ от 27.07.2011 N 21-Г11-6
42. Определение ВС РФ от 02.12.2011 N 20-В11-18
43. Определение ВС РФ от 20.01.2012 N 6-В11-8
44. Определение ВС РФ от 10.04.2012 N 14-В12-2
45. Решение ВС РФ от 27.04.2012 N АКПИ12-360
46. Определение ВС РФ от 05.06.2012 по делу N 11-КГ12-3
47. Определение ВС РФ от 19.06.2012 по делу N 18-КГ12-2
48. Определение ВС РФ от 18.09.2012 N 5-КГ12-44
49. Решение ВС РФ от 02.10.2012 N ГКПИ12-1232
50. Решение ВС РФ от 27.09.2012 по делу N АКПИ12-841
51. Решение ВС РФ от 11.10.2012 N АКПИ12-1221
52. Определение ВС РФ от 01.11.2012 N АПЛ12-600
53. Определение ВС РФ от 15.11.2012 N АПЛ12-655
54. Определение ВС РФ от 20.11.2012 N АПЛ12-678

55. Определение ВС РФ от 29.11.2012 N АПЛ12-676
56. Определение судебной коллегии по гражданским делам МГС от 04.02.2011 по делу №33-2807
57. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14.01.2011г. по гражданскому делу №33-0012
58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам МГС от 08.04.2011 по делу № 33-10213
59. Определение по делу № 33-10215 от 08.04.2011г. Судебной коллегии по гражданским делам МГС
60. Определение от 28.04.2011г. по делу № 33-10671 Судебной коллегии по гражданским делам МГС
61. Определение от 08.11.2011г. по делу №4г/6 – 9953 судьи МГС Тихенко Г.А.
62. Определение от 23.11.2011г. по делу 4г/7-10247/11 судьи МГС Наумовой Е.М.
63. Определение от 08.12.2011г. по делу 4г/1-10389 судьи МГС Кучерявенко А.А.
64. Определение от 08.12.2011г. по делу 4г/8-10137 судьи МГС Ключева А.И.
65. Определение от 15.12.2011г. по делу 4г/6-10012 судьи МГС Курциньш С.Э.
66. Определение от 15.12.2011г. по делу №4г/7-11431/11 судьи МГС суда Наумовой Е.М.
67. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.09.2006 N 4375/06 по делу N А01-2497-2004-5/1405-2005-12
68. Определение ВАС РФ от 06.12.2006 N 11484/06 по делу N А56-1786/2005
69. Определение ВАС РФ от 19.12.2006 N 13584/06 по делу N А56-1789/2005
70. Определение ВАС РФ от 28.05.2007 N 3233/07 по делу N 16207/06
71. Определение ВАС РФ от 28.04.2008 N 5253/08 по делу N 2412/08
72. Постановление Президиума ВАС РФ от 16.09.2008 N 6264/08 по делу N А56-0430/2007
73. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.09.2008 N 5263/07 по делу N А55-3005/2004-47
74. Определение ВАС РФ от 14.10.2008 N 4588/08 по делу N А33-12967/2007
75. Определение ВАС РФ от 29.10.2008 N 10527/2008 по делу N А56-28328/2000
76. Определение ВАС РФ от 10.11.2008 N 10509/08 по делу N А31-626/2008-20
77. Определение ВАС РФ от 27.04.2009 N ВАС-2635/09 по делу N А68-8565/07-362/11
78. Определение ВАС РФ от 16.03.2010 N ВАС-4168/09 по делу N А10-2559/08

79. Определение ВАС РФ от 25.02.2010 N ВАС-10217/09 по делу N А65-13150/2008-СГ5-28
80. Определение ВАС РФ от 27.02.2010 N ВАС-16174/09 по делу N А33-6648/2007
81. Определение ВАС РФ от 12.04.2010 N ВАС-365/10 по делу N А33-14295/2008
82. Определение ВАС РФ №ВАС-16179/09 от 29.04.2010г. по делу А72-8991/2008
83. Определение ВАС РФ от 20.05.2010 N ВАС-5695/10 по делу N ВАС-3579/10
84. Определение ВАС РФ от 15.07.2010 N ВАС-6563/10 по делу N А07-23889/2009
85. Постановление Президиума ВАС РФ от 20.07.2010 N 2142/10 по делу N А51-10815/2009
86. Определение ВАС РФ от 13.09.2010 N ВАС-9502/10 по делу N А03-3532/2009
87. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.10.2010 N 6563/10 по делу N А07-23889/2009
88. Определение ВАС РФ №ВАС-140085/10 от 14.10.2010г. по делу А13-17494/2009
89. Определение ВАС РФ от 18.10.2010 N ВАС-11680/10 по делу N А41-13284/09
90. Определением ВАС РФ от 22.11.2010 N ВАС-13929/10 по делу N А40-4002/09-65-45
91. Постановление Президиума ВАС РФ от 01.02.2011 N 9713/10 по делу N А32-15408/2009-9/353
92. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.05.2011 N 17020/10 по делу N А55-11220/2010
93. Постановление Президиума ВАС РФ от 28.06.2011 N 1308/11 по делу N А40-15962/10-104-120
94. Постановление Президиума ВАС РФ от 05.07.2011 N 1709/11 по делу N А55-35889/2009
95. Определение ВАС РФ от 01.08.2011 N ВАС-9409/11 по делу N А40-44345/08-90-160
96. Определение ВАС РФ от 24.08.2011 N ВАС-16183/09 по делу N А32-25505/2008-36/3
97. Решение ФАС Волго-Вятского округа от 20.09.2011 по делу N А82-12323/2008
98. Определение ВАС РФ от 25.10.2011 N ВАС-14231/11 по делу N А29-6744/2010
99. Определение ВАС РФ от 02.11.2011 N ВАС-13802/11 по делу N А40-38677/11-34-358
100. Определение ВАС РФ от 03.11.2011 N ВАС-11025/11 по делу N А40-66073/09-51-579

101. Определение ВАС РФ от 14.11.2011 N ВАС-12764/11 по делу N А40-131158/10-143-1114
102. Определение ВАС РФ от 17.11.2011 N ВАС-12826/11 по делу N А19-1175/98
103. Определение ВАС РФ от 24.11.2011 N ВАС-12459/11 по делу N А47-742/2010
104. Определение ВАС РФ от 24.11.2011 N ВАС-11616/11 по делу N А46-1257/2011
105. Определение ВАС РФ №ВАС-15233/11 от 28.11.2011г. по делу №А03-210/2011
Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 N 12826/11 по делу N А19-1175/98
106. Определение ВАС РФ от 13.02.2012 N ВАС-15180/11 по делу N А56-18865/2011
107. Определение ВАС РФ от 02.02.2012 N ВАС-1230/12 по делу N А48-1377/2011
108. Определение ВАС РФ от 14.02.2012 N ВАС-567/12 по делу N А57-1500/2011
109. Определение ВАС РФ от 16.02.2012 N ВАС-15837/11 по делу N А47-7623/2010
110. Определение ВАС РФ от 20.03.2012 N ВАС-18377/10 по делу N А10-2388/2009
111. Определение ВАС РФ от 28.03.2012 N ВАС-1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401
112. Определение ВАС РФ от 16.04.2012 N ВАС-2983/12 по делу N А53-3490/2011
113. Определение ВАС РФ от 23.04.2012 N ВАС-4266/12 по делу N А40-61498/11-93-518
114. Определение ВАС РФ от 14.05.2012 N ВАС-17528/11 по делу N А45-22134/2010
115. Определение ВАС РФ от 15.05.2012 N ВАС-5751/12 по делу N А40-19665/11-56-143
116. Определение ВАС РФ от 15.05.2012 N ВАС-1468/12 по делу N А20-540/2010
117. Решение ВАС РФ от 29.05.2012 N ВАС-2462/12
118. Определение ВАС РФ от 11.07.2012 N ВАС-1094/12 по делу N А08-1595/2011
119. Определение ВАС РФ от 19.07.2012 N ВАС-9768/12 по делу N А40-7236/12-92-68
120. Постановление Президиума ВАС РФ от 24.07.2012 N 2545/12 по делу N А40-45687/11-91-196
121. Определение ВАС РФ от 04.06.2012 N ВАС-6647/12 по делу N А60-40348/2011
122. Постановление Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 N 1831/12 по делу N А40-49223/11-112-401
123. Определение ВАС РФ от 11.07.2012 N ВАС-4478/11 по делу N А41-22400/08
124. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 N 16291/10 по делу N А40-91883/08-61-820

125. Определение ВАС РФ от 26.07.2012 N ВАС-6580/12 по делу N А40-119397/11-63-950
126. Постановление Президиума ВАС РФ от 30.07.2012 N 1468/12 по делу N А20-540/2010
127. Определение ВАС РФ от 31.07.2012 N ВАС-9395/12 по делу N А45-14242/2011
128. Определение ВАС РФ от 06.08.2012 N ВАС-9121/12 по делу N А55-6409/2011
129. Определение ВАС РФ от 20.08.2012 N ВАС-10177/12 по делу N А19-14751/2011
130. Определение ВАС РФ от 29.06.2012 N ВАС-6099/12 по делу N А65-4622/2010
131. Определение ВАС РФ от 10.09.2012 N ВАС-11824/12 по делу N А45-12730/2006
132. Постановление Президиума ВАС РФ от 18.09.2012 N 5338/12 по делу N А14-6339/2011
133. Определение ВАС РФ от 18.09.2012 N ВАС-17798/09 по делу N А24-5862/2008
134. Определение ВАС РФ от 19.09.2012 N ВАС-8855/12 по делу N А60-4868/2012
135. Определение ВАС РФ от 19.09.2012 N ВАС-8620/12 по делу N А60-41968/2011
136. Определение ВАС РФ от 20.09.2012 N ВАС-9604/12 по делу N А40-42031/2011-95-204
137. Постановление Президиума ВАС РФ от 25.09.2012 N 4138/12 по делу N А32-2215/2009
138. Определение ВАС РФ от 01.10.2012 N ВАС-10237/04 по делу N А40-45316/03-117-526
139. Определение ВАС РФ от 03.12.2012 N ВАС-14750/11 по делу N А51-11835/2010
140. Определение ВАС РФ от 16.10.2012 N ВАС-8711/12 по делу N А12-14977/2010
141. Определение ВАС РФ от 05.12.2012 N ВАС-8364/11 по делу N А40-158480/09-44-854
142. Определение ВАС РФ от 12.12.2012 N ВАС-16376/12 по делу N А40-50813/10-22-441.

Перечень использованной литературы:

1. Абдрашитова В.З. Теоретико-правовые основы исполнения решений Европейского Суда по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х тт. Т. I. М., 1981.

3. Алексеев С.С. Теория права. М., 1994.
4. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник для вузов. М., 2000.
5. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития - надежда и драма современной эпохи. М., Статут. 2000.
6. Алисиевич Е.С. Толкование норм Конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского Суда по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
7. Анишина В.И. Влияние решений Европейского суда по правам человека на российское правосудие // Международное публичное и частное право. 2007. N 3.
8. Анишина В.И. Постановления Пленумов высших судов Российской Федерации: правовая природа, место и роль в правовой системе // Российский судья. 2008. N5.
9. Афанасьев С.Ф. Право на справедливое судебное разбирательство: теоретико-практическое исследование влияния Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод на российское гражданское судопроизводство: Дис. ... докт. юрид. наук. Саратов. 2010.
10. Баглай М.В. Конституционное правосудие в России состоялось // Российская юстиция. 2001. N 10.
11. Баранов И.В. Доступ к правосудию в гражданском судопроизводстве на основе прецедентов Европейского Суда по правам человека // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 8.
12. Белашова М.С. Доказывание и доказательства по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
13. Бернхардт Р. Европейский Суд по правам человека в Страсбурге: новый этап, новые проблемы // Государство и право. 1999. № 7.
14. Бондарь Н.С. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ // Журнал российского права. 2006. N 6.
15. Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005.
16. Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского Суда по правам человека // Закон. 2010г. № 4.
17. Боннер А.Т. и Котов О.Ю. Принцип правовой определенности, проблемы понимания // Защита прав в России и других странах Совета Европы: современное состояние и проблемы гармонизации. Краснодар. 2011.

18. Бороздина Я.А. Членство России в Совете Европы и международная защита прав человека и основных свобод: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
19. Братусь С.Н., Казанцев Н.Д., Кечежян С.Ф. Советский юридический словарь. М., 1953г.
20. Бурков А.Л. Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России. Екатеринбург. 2006.
21. Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России. М., 2010.
22. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. 1917.
23. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс: Академический курс. М., 2004.
24. Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов. М., 2000.
25. Вильдхабер Л. Роль и значение прецедента в деятельности Европейского Суда по правам человека // Право и политика. 2001. № 8.
26. Вильдхабер Л. Прецедент в Европейском суде по правам человека // Государство и право. 2001. N 12.
27. Витрук Н.В. О некоторых особенностях использования решений Европейского Суда по правам человека в практике Конституционного Суда Российской Федерации и иных судов // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2006. №1 (54).
28. Витушкин В.А. Определения Конституционного Суда Российской Федерации: особенности юридической природы. М., 2005.
29. Власенко Л.В., Власенко Н.А. Судебные правовые позиции в налоговом праве: понятие, виды, конкуренция // Журнал российского права. 2010. N 5.
30. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации. М., 2010.
31. Гаджиев Г.А. Цели, задачи и предназначение Конституционного Суда Российской Федерации. Часть I // Журнал конституционного правосудия, 2008, N 1.
32. Гарлицкий Л. Конституционные ценности и Страсбургский суд // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2008. № 6 (67).
33. Гевель Д. Некоторые примеры влияния решений Европейского Суда по правам человека на французское семейное право // Российское правосудие. 2008. №12 (32).
34. Глазкова М.Е. Применение европейских стандартов отправления правосудия в российской арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
35. Глушкова И.Б. Реализация права на справедливое судебное разбирательство в арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

36. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. Пер. с англ. М., 1998.
37. Гринева А.В. Понятие и виды судебных правовых позиций (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
38. Гражданское процессуальное право: Учебник / Под ред. М.С. Шакарян. М., Проспект, 2005.
39. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999.
40. Гражданский процесс: Учебник / Отв. ред. проф. В.В. Ярков. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1999.
41. Грибанов В. П. Принципы осуществления гражданских прав // Вестник Московского университета. Сер. XII: Право. 1966. N 3.
42. Гротрайан Э. Право на справедливое судебное разбирательство // Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Комментарии к статьям 5 и 6. М., 1997. С. 97.
43. Громов Н., Колесников Е. Принципы судопроизводства должны распространяться и на Конституционный Суд // Российская юстиция. 2000. N 2.
44. Грось Л.А. О Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном решении» // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. N 10.
45. Грось Л.А. Акты КС РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. N 11, № 12.
46. Гукасян Р.Е. Законная сила судебного решения. В: Под ред. М.С. Шакарян. Гражданское процессуальное право: Учебник. М., 2005. С.284.
47. Гурвич М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.
48. Гурвич М. А. Право на иск. М., 1978.
49. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Избранные статьи / Под ред. Л.В. Беловинского. М., 2004.
50. Демин А.В. Налоговое право России: Учебное пособие. Красноярск: РУМЦ ЮО, 2006.
51. Дворкин Р. О правах всерьез: Пер. с англ. М., 2004.
52. Дженикс М., Р. Кэй, Брэдли Э.: Европейское право в области прав человека. Практика и комментарии: Перевод с английского. М.: «Право человека». 1997.
53. Еникеев М.И. Общая и социальная психология. Учебник. М., 2007.
54. Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 157 – 158.

55. Ершов В.В. Прецеденты толкования Европейского суда по правам человека // Российское правосудие. 2007. N 1(9).
56. Ершов В.В. Судебная власть в правовом государстве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992.
57. Ершова Е.А. Трудовые правоотношения государственных гражданских и муниципальных служащих в России. М., 2008.
58. Ершов В.В., Ершова Е.А. Прецеденты толкования Европейского Суда по правам человека // Антология научной мысли: К 10-летию Российской академии правосудия. Сборник статей. М., 2008. С. 592-602.
59. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы: монография. М., 2010.
60. Жилин Г.А. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников гражданского и арбитражного процессуального права // Журнал конституционного правосудия, 2009. N 1. С. 23-29.
61. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2013.
62. Жуйков В.М. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2008.
63. Жуйков В.М. «О некоторых проблемах проверки судебных постановлений по гражданским делам». Арбитражный и гражданский процесс. 2010г. № 6, № 8, №9.
64. Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1999.
65. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Общая часть: Курс лекций. М., 2010.
66. Зимненко Б.Л. Соотношение международно-правовых и внутригосударственных норм в правовой системе России // Российский ежегодник международного права. СПб., 2001.
67. Зимненко Б.Л. Решения ЕСПЧ и правовая система Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2004. № 2.
68. Зорькин В.Д. Роль КС РФ в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Сравнительное Конституционное обозрение. 2005. N 1(54).
69. Зорькин В.Д. Конституционный Суд России в европейском правовом поле // Журнал российского права. 2005, N 3.
70. Зорькин В.Д. Выступление на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений ЕСПЧ в практике конституционных судов стран Европы» 01 декабря 2005 года

< <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=16>> (последнее посещение – 1 ноября 2012 г.).

71. Зорькин В.Д. Деятельность Конституционного Суда РФ. Решения, проблемы и перспективы <<http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3.html>> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).

72. Зорькин В.Д. Доклад на XIII Международном Форуме по конституционному правосудию «Диалог Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в контексте конституционного правопорядка». СПб. 18.11.2010 г. <<http://www.ksrf.ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=39>> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).

73. Калининченко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом: Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2011.

74. Канашевский В.А. Прецедентная практика Европейского суда по правам человека как регулятор общественных отношений в Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. N 4.

75. Игнатенко Г.В. и Тиунов О.И. Международное право. Учебник. М., 1999.

76. Кашкин С.Ю. Хартия Европейского союза об основных правах. Комментарий (постатейный). М., 2005 // СПС КонсультантПлюс. 2005.

77. Кельзен Г. Судебная гарантия Конституции (конституционная юстиция) // Право и политика. 2006. NN 8, 9. // СПС «Консультант плюс».

78. Ключевский В.О. Русская история. М., 1900.

79. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О Конституционном Суде Российской Федерации» (постатейный) / Под ред. Г.А. Гаджиева. «Норма», «Инфра-М». М., 2012.

80. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. СПб., 1914.

81. Кросс Р. Прецедент в английском праве. Под ред. Ф.М. Решетникова М., 1985.

82. Кузнецова С.Н. Учебник. Международная и внутригосударственная защита прав человека / Под ред. Р.М. Валеева. М., 2011 // СПС «Консультант плюс».

83. Лазарев В.В., Мурашова Е.Н. Место решений Европейского суда по правам человека в национальной правовой системе // Журнал российского права, 2007, N 9.

84. Лапаева В. В. Типы правопонимания: правовая теория и практика: Монография. М., Российская академия правосудия, 2012.

85. Лесницкая Л.Ф. Концепция развития гражданского процессуального законодательства // Журнал российского права. 1999. N 5/6.

86. Лещенко М. от 29.03.2012. Интервью интернет изданию «Деловая газета Взгляд» < <http://www.vz.ru/economy/2012/3/29/571787.html> > (последнее посещение – 14 марта 2013 г.).
87. Лукайдес Л. Справедливое судебное разбирательство. Комментарий к п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. // «Российская юстиция», 2004, N 2.
88. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России. Учебно практическое пособие. М., 1997.
89. Лукашук И.И. Современное право международных договоров: в 2 т. М.: Волтерс Клувер, 2004. Т. 1: Заключение международных договоров. Ч.10. гл. 6 // Цит. по: СПС «Консультант плюс».
90. Лукашук И.И. Конституция России и международное право. М., 2004.
91. Лукашева Е.А. Права человека. Учебник для вузов. М., 2001.
92. Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 157 // «СПС Консультант Плюс».
93. Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011.
94. Малюшин А.А. Нормы международного прецедентного права как источник правотворчества. <<http://www.blog.servitutis.ru/?p=351>> (последнее обращение 07 сентября 2012 г.).
95. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: Монография. М., 2011. Гл. 1, 3. // СПС «Консультант плюс».
96. Марченко М.Н. Судебное правотворчество и судебское право. М., 2011 // «СПС Консультант Плюс».
97. Марченко М.Н. Юридическая природа и характер решений Европейского суда по правам человека // Государство и право. 2006. № 2.
98. Масаладжиу Р.М. Проблемы обеспечения доступности правосудия на стадии надзорного производства в гражданском и арбитражном процессах: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.
99. Метлова И.С. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников российского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
100. Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Вопросы трудового права. 2006. N 9. С. 38.
101. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. N 3, 2004.

102. Нефедьев Е.А. Избранные труды по гражданскому процессу. Краснодар, 2005.
103. Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
104. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. <http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt> (последнее посещение – 08 августа 2004 года).
105. Пацация М.Ш. Европейский суд по правам человека и пересмотр судебных актов по арбитражным делам // Законодательство и экономика. 2006. N 3.
106. Пацация М.Ш. Эффективность процессуальной деятельности проверочных инстанций арбитражного суда: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.
107. Пятилетов. И.М. Иск. Возбуждение гражданского. В: Гражданское процессуальное право: учеб. / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2005.
108. Раушнинг Д. Защита прав человека как главная задача государств–членов Совета Европы // Российская Федерация в Европе: правовые аспекты сотрудничества России с европейскими организациями. Сборник статей / Под ред. профессора Д. Раушнинга и канд. юр. наук В.Н. Русиновой. М., 2008.
109. Рожкова М.А. Понятие "имущество" в правоположениях ЕСПЧ // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. М. 2007. С. 95 – 112.
110. Садчикова О.В. Решения ЕСПЧ и их значение для российской правоприменительной практики: Автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2009.
111. Саидов А.Х. Общепризнанные права человека. Учебное пособие. М., 2004.
112. Сальвиа М. де Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Судебная практика с 1960 по 2002. СПб., 2004.
113. Сергун А.К. Надо ли выделять исполнительное производство из гражданского процесса? // Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности: Межвузовский тематический сборник / Под ред. В.М. Горшенева. Ярославль, 1976. Цит по: Малешин Д.Я. Гражданская процессуальная система России. М., 2011. С. 74.
114. Смирнов А.В. Аналогия права и аналогия закона: критерии допустимости // СПС КонсультантПлюс. 2009.
115. Султанов А.Р. Об аксиомах и принципах справедливого правосудия и их практическом применении <<http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum7097>> (последнее посещение – 10 декабря 2012 г.).
116. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права. СПб., 1998.
117. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2006.

118. Туманов А.Д. Пробелы в гражданском процессуальном праве: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2007.
119. Туманов В.А. Европейский суд по правам человека: очерк организации и деятельности. М., 2001.
120. Федина А.С. Значение решений Европейского суда по правам человека в реализации принципа законности в гражданском судопроизводстве // Юрист. 2007. N 3.
121. Хахинова А.Н. Правовые позиции конституционного суда Российской Федерации в правовой системе Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
122. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Том I. Основы: Пер. с нем. М., 2000.
123. Чечина Н. А. Принципы советского гражданского процессуального права и их нормативное закрепление // Правоведение. 1960. N 3.
124. Чуров В.Е., Эбзеев Б.С. Утраченные иллюзии (о Постановлении Европейского суда по правам человека по делу Республиканская партия России против России) // Журнал конституционного правосудия. 2011. N 6. // СПС «Консультант плюс».
125. Шейндлин Б. В. Сущность советского права. Изд-во ЛГУ. 1959.
126. Arnold R. European Constitutional Law: Some Reflections on a Concept that Emerged in the Second Half of the Twentieth Century // Tulane European and Civil Law Forum. 1999. Vol. 14. P. 49-64.
127. Marcus R.L., Recfesh M.H., Sherman E.F. Civil procedure a modem approach. 1989. St Paul. – 1025 p.
128. Jacob J.I.H. The Reform of Civil Procedural Law and Other Essays in Civil Procedure. 1982. London.
129. Jolowicz J.A. On Civil Procedure. 2000. Cambridge.